

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ГРЕК

ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

СІЕ ЖЕ КЛІК
НАКЕ МО
ЖЕТА ПІПРА
ВІТІА АЦ
Є НЕ ПРАК
ЛАЕМОЮ Б
РОЮЩІТІ
ЄМЧЕШІ

Максим Грек
Мария В. Строганова
Преподобный Максим
Грек. Избранные творения

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56543600

Преподобный Максим Грек. Избранные творения / сост. Строганова

М.: Благовест; Москва; 2014

ISBN 978-5-9968-0419-1

Аннотация

Предлагаемые читателю в данном издании избранные духовно-нравственные, догматические и другие творения преподобного Максима Грека помогут современным христианам найти ответы на многие вопросы духовной жизни, наглядно покажут нелепость и вред различных суеверий, их глубокое противоречие христианскому учению и истинному предназначению человека.

Книга рассчитана на широкий круг православных читателей.

Содержание

Предисловие	8
Нравоучительные сочинения	12
Слово весьма душеполезное для внимающих Ему. Беседует ум к душе; здесь же и против лихоимства	13
Беседа души с умом, в вопросах и ответах, о том, откуда рождаются в нас страсти; здесь же и о Божественном промысле и против астрологов	53
Слово о покаянии, очень полезное для тех, кои с верою и нелицемерною любовью, со вниманием и должным рассуждением прочитывают оное	85
Слово о покаянии	110
Слово о прелести сонных мечтаний	115
Слово о непостижимом промысле Божиим, его благости и человеколюбии; здесь же и против лихоимцев	118
Слово к тем, которые живут во грехах неисправимо, но ежедневно исполняют каноны и молитвы, установленные святыми отцами, и этим надеются спастись	142
Слово о том, что следует нам делом исполнять	144

наши обеты	
Слово как бы от лица Пресвятой Богородицы к лихоимцам, развратникам и делателям всякого зла, которые всякими канонами и различными пениями надеются благоугодить ей	149
Слово относительно разрешения обета поста	152
Побуждение к покаянию	154
Слово против предающихся безумно богомерзким, скверным, содомским грехам, низводящим в погибель и в муку вечную	155
Догматические сочинения	164
Слово о том, что промыслом Божиим, а не звездами и кругом счастья устраивается человеческая судьба	165
Слово против хулителей пречистой Божией Матери	183
Слово против утверждающих, что человеческий род имел размножаться посредством плотского совокупления и рождения, хотя бы и не согрешили праотцы	195
Слово о том, какой грех в естестве человеческом есть первый	200
Некоторые творения на разные темы	202
Объяснение слов 102-го псалма: «Обновляется, подобно орлу, юность твоя»	203

Толкование слов Евангелия от Иоанна: «Думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (ин. 21, 25)	205
Толкование некоторых мест Священного Писания	209
Слово о том, что должно твердо сохранять исповедание православной веры	213
Объяснение слов: «О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся»	219
Слово о полукружии в виде молодого месяца, находящемся под крестом на церквах	225
Слово о том, что святые места никогда не оскверняются тем, что находятся во власти безбожников, хотя бы это продолжалось и много лет	227
Слово о том, как должно входить в святые Божии храмы	234

Преподобный Максим Грек. Избранные творения

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС Р 14-407-0781)

Тексты приводятся по изданию:

Сочинения преподобного Максима Грека, в 3-х частях.
Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910—1911

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2014

Предисловие

Максим Грек родился около 1470 года в греческом городе Арта. Он происходил из образованной семьи, получил домашнее образование, затем отправился в Италию, где учился в Венеции, Падуе, Верчелли, Болонье, Ферраре и других городах, сочетая обучение со службой у представителей движения гуманизма и влиятельных особ. Около 1506 года Максим Грек удалился на Афон и принял постриг в монастыре Ватопед, где имелось богатое книжное собрание. Монашеское послушание он сочетал с учеными трудами и литургическим творчеством, а в 1516 году, в ответ на отправленную на Афон просьбу великого князя московского Василия III Ивановича прислать переводчика, Максим Грек был направлен в Москву, и вся дальнейшая деятельность его оказалась связана с Россией.

За первые семь лет жизни в России он перевел с греческого языка крупные труды по экзегетике и гомилетике, которые стали пользоваться большой популярностью и активно переписываться, написал многочисленные сочинения. Однако в 1525 году Максим Грек был обвинен в ереси, в ошиб-

ках, якобы допущенных в ходе перевода и правки богослужебных книг. До конца жизни Максим Грек находился в заключении в монастыре, однако именно в это время, в 1530-х—1550-х годах, написаны основные его сочинения с целью оправдания по выдвинутым против себя обвинениями.

Максим Грек сам составил собрание своих избранных сочинений, которые представлены рукописями с его собственноручной правкой. Это собрание представляет собой изложение позиций автора по важнейшим вопросам государственной, церковной и культурной жизни России того времени, а духовно-нравственные поучения служат полезным чтением для ищущих спасения, подготавливая их к принятию догматов христианского вероучения. Немалое место в его творчестве занимают труды, направленные против латинян, схоластической философии, астрологии и т. д.; он резко выступал против возможностей «угадать» судьбу, изменять ее по собственной воле, вступал в борьбу против множества суеверий и апокрифов.

Максим Грек необычайно близок современному читателю, так как в наше время, когда увлечение эзотерикой, астрологией, хиромантией и проч. приобрело массовый и вполне привычный характер, весьма ценны и актуальны обличительные слова, дошедшие к нам из XVI века – «О том, что Промыслом Божиим, а не звездами и кругом счастья устраивается человеческая судьба», «Беседа души с умом, в вопросах и ответах о том, откуда рождаются в нас страсти; здесь же и

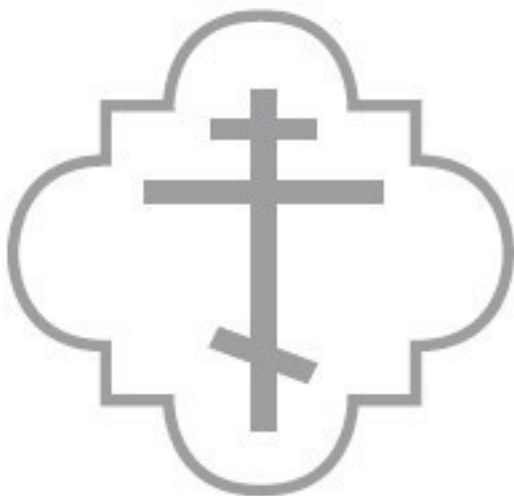
о Божественном Промысле и против астрологов» и др. Максим Грек показывает, насколько нелепыми и несогласующимися с истинным предназначением человека выглядят верования во влияние звезд: «Если Бог создал человека по образу Своему и по подобию, то есть свободным и самовластным, чтобы он по собственному произволению стремился восходить ко всякому богоугодному жительству; затем, как бы раскаявшись, подчинил его крепкому и принудительному влиянию звездного течения, и этим, как негодного пленника, гонит его к совершению всяких непристойных страстей, и за это опять сильно гневается на нас, зачем мы их исполняем: то окажется, что Он Сам Себе не согласует, тогда как Он – источник всякой премудрости. Итак, не круг слепого счастья и не звезды, но Сам преблагой и Единый праведнейший, всем царствующий, Своим всевидящим божественным предведением все, касающееся нас, премудро и праведно устрояет и правит так, как нам полезнее». Человек – образ и подобие Божие – получил в дар свободу, которая в конечном итоге делает его независимым от совокупности материальных причин, астрологические, нумерологические и прочие знания низводят человека в цепь причинно-следственных зависимостей, где нет уже места Богу: «Если звезды принудительно влекут человеческое естество к похвальным или непохвальным деяниям, то уже не имеет места вера, что Бог бдит над всем и всем управляет, и что будет испытание и достойное воздаяние по делам. Даже окажется, что

Бог есть причина зл, тогда как Он – высочайшая Благодать и Правда. Какой же истинный христианин, если он только не лицемерно содержит веру, дозволит себе допустить это?»

Молитвенное почитание Максима Грека существовало с 18 века, особенно среди старообрядцев. Русской Православной Церковью он был канонизирован в 1988 году.

Предлагаемые читателю в этой книге труды преподобного Максима Грека составляют лишь часть обширного духовного наследия святого.

Мария Строганова

Нравоучительные сочинения

**НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЕ
СОЧИНЕНИЯ**

Слово весьма душеполезное для внимающих Ему. Беседует ум к душе; здесь же и против лихоимства

Зачем, любезная моя душа, неприлично предаем забвению славу и блаженство небесных венцов, которыми Христос, всех Царь, обещает увенчать тех, кои мужественно сопротивляются бесплотным врагам? Почему не содержим в уме той божественной цели, ради которой мы были созданы Богом по образу Его, но как животные, чуждые разума, препровожаем все время нашей жизни в угождении чреву? Почему, будучи созданы для наследования небесных благ, бессмысленно, о, душа, держимся земных? Я – образ Божий: соответственно сему мы должны и мудрствовать, чтобы приобрести первообразную доброту. Но знай, что ты тогда поступаешь сообразно своему Первообразу, с которым надлежит тебе иметь и действительное сходство, когда прилежно, даже до последнего своего издыхания, направляешь свою жизнь по его Божественным заповедям, когда далеко устранишь себя от подчинения страстным пожеланиям плоти, когда вся-

кую ложь, и лстивый нрав, и губительную зависть с корнем исторгнешь из своего сердца. Возлюбим же во всем истину, правый разум, святое незлобие и святолепное житие. В противном случае никто пусть не называет себя образом Божиим, если не приобрел в себе всех красот Первообраза.

Мы созданы на земле, чтобы быть радетелями бессмертной красоты и участниками тайных Божиих бесед. Познаем же, душа, высоту своей славы и не уподобим бессмысленно себя бессловесным животным. Не один и тот же конец будет нам и им, о душа, равно как и образ не один и тот же у обоих. Им свойственно всегда наклоняться к низу и постоянно наполнять свои утробы земными произрастаниями; у нас же, душа, и самый вид тела прекрасно устроен прямо премудрым Художником. О прочих же боговидных красотах твоих, которыми ты весьма боголепно украшена, я не буду говорить: они достаточно убеждают нас в том, что отечество наше есть небо, и что мы можем хвалиться, что отцом имеем Самого высшего Бога. Поэтому и будем стараться всегда устремлять ум горе, где наш Отец и наше жительство. Вышний называет нас Своими сынами; так почему же мы, как человеки, бесчестно изгоняемся из этой (божественной) жизни (см. Пс. 81, 6, 7)? Вышнего прославим на земле, чтобы и Он украсил нас венцами небесными. Прославим Вышнего от всего сердца правым и непорочным хранением Его заповедей; возьмемся крепко за вечную жизнь. Возненавидим от всего сердца все низкое и отбросим от себя ярмо пора-

бощения страстям. Станем на тверди высокой свободы, на тверди свободы богоподобной, которою ты обогащена была прежде того, как попала во власть губительного беса, когда, лишившись бессмертной своей славы, уподобилась скотам бессмысленным (см. Пс. 48, 21). Ты лицом к лицу с дерзновением наслаждалась божественных бесед своего Создателя; в эту славу старайся опять войти боголепными нравами истинного благоверия.

Долго ли, о душа, будем порабощаться плотским сладострастиям, коих конец – червь и огонь, горящий без конца? Доколе, гоняясь за существующим, как бы за чем-то положительным, будем прельщаться умом, пребывая в соблазнительных помыслах? Доколе будем любить неистовую любовь сладкое питание, как бы какое бесконечное блаженство? Доколе будет нас прельщать пустая слава, услаждать золото и осквернять разврат? Непостоянна, о, душа, здешняя жизнь, нет ничего в ней верного, вся она исполнена скорбей и обмана. Слава и всякое сладкопитание, богатство, вожаемая красота, – все это, как цвет весенний, со временем проходит и пропадает. Вот ты прославилась, хорошо питалась, наслаждалась, одержала знаменитые победы, прожила много десятков лет; а после этого что? Червь и гниение, отвратительный смрад и бесчисленные страшные мучения в преисподней... Какую можем ожидать себе, душа, пользу по смерти от тех благ, когда ждет нас такая погибель? Не все ли то, как сон и дым, быстро исчезает и рассыпается, как бы

от ветра? Если бы ты, душа, по смерти обратилась в небытие, как естества бессловесные, и не предстояло бы тебе дать ответ Судии всех и Царю о своих делах и замыслах, то не преступно было бы наслаждение временными благами, так как жизнь твоя продолжалась бы только до гроба. А как ты создана бессмертною, разумною и вечно нетленною, и, будучи образом Божиим, носишь в себе познание свойств своего Первообраза, чем, собственно, и стоишь выше естества бессловесных и бываешь, по слову Божию, святейшим домом Вышнего, чего, как должно, ты не сохранила; поэтому должно тебе отвергнуть от себя все то, что после смерти не последует за тобой, как то: богатство, скверные пожелания, сладкопитание, услаждение питиями, скорогибнущую славу, леность, гордость и дерзость окаянного сего жития, и всю эту суету, и воспринять противоположные тому добродетели; имея же непогрешимым наставником страх Божий, с теплейшим усердием и всегдашнею трезвеною мыслью ходить вслед божественного своего Первообраза. Если действительно желаешь сподобиться его божественной славы и наслаждаться блистающею благодатью его мысленной красоты и называться слугою Отца Небесного, то непрестанно «утренней» к Царю твоему, Иисусу, умоляя Его священными молитвами и «землею», непосещаемой скверными и бессловесными помыслами, то есть, «плотию», истощенною сухоядением, очищенною от страстей и «пустующею», как вещает богоглаголивый песнопевец; «являйся», душа, Царствующе-

му в вышних, чтобы «видеть» тебе Его святую «славу», и да наполнятся «от тука и масти» небесной «уста твоя», и воспо-
ешь «устнами радости»; ищущие же» всегда твоей гибели пагубные бесы «снимут в преисподния» и темные пропасти
«земли» и «предадутся в руки» губительного «оружия пре-
исподняго», и «будут частью лисовом» (см. Пс. 62, 2—11).

Не предпочитай же без ума, о душа, тленное, вечно пребы-
вающим небесным благам, чтобы не случилось с тобою ска-
занное меонийцем¹ Гомером, который говорит: «Неразум-
ный человек тогда приходит в сознание, когда впадет в беды
и уже нет возможности пособить себе». Ведь подвиг добро-
детели установлен в этой жизни, в которой мы прежде пали
страшным падением, где и противники наши всегда пред на-
ми налицо, с которыми если мы храбро сражаемся, то с ра-
достью достигаем своего прекрасного отечества, Богом со-
зданного Эдема. Одна, одна только главная должна быть у
нас цель – это с радостью трудиться до самого гроба для сла-
вы Божией. Этот прекрасный подвиг дарует хорошо подви-
жающимся Тот, Кто есть Сам податель и хранитель жизни.
То и составляет единственное и сладостное воистину весе-
лье, чтобы иметь живущей в сердце божественную добро-
ту. В том и заключается неложное и твердое упование, что-
бы выражать надежду твореньем добрых дел. Одно только
то стяжанье по смерти последует за нами, которое собрано

¹ Меонийцы – жители страны Меонии (или Лидии) в Малой Азии, где, по пре-
данию, родился Гомер.

прилежанием к божественным добродетелям; в том состоит единственная премудрость и истинное художество, чтобы всегда побеждать свои нелепые страсти. Одно только истинное богатство есть богатство душевное, которое дарует Христос-Царь Своим друзьям. Все же остальное – смех, на минуту увеселяющий сердце, а потом наказывающий вечно муками преисподней.

Не будем же, душа, без ума прельщаться суетным мудрованием плотоугодников, а примемся с великим усердием за бесстрастную жизнь, держась нрава целомудренного и досточестного. Зеркало, покрывшееся толстым слоем пыли, не может воспринять блеска солнечного сияния: и душа, поработившаяся гнусным плотским страстям, не приемлет лучей немерцающего света; лишенная же его, она ничем не отличается от бессловесных животных, ибо красота разумной души заключается в теплом усердии к Богу. Этого, душа, и будем искать всем сердцем. Ибо все прочее, что есть прекрасного на земле, все это – гной и ложь, вполне суетно и мимолетно. Как неприлично ткать шерстью по золотой основе, или украшать медью золотое изображение, так постыдно носящим на себе имя Христова оскверняться пагубными страстями плоти. Христос есть Царь, вполне пречистый, прекрасный и святой, и последователям Его также надлежит быть святыми. А которые не таковы, те уподобятся тщетно гонящимся за стадом высокопарных птиц. Ибо никто из не имеющих святости не узрит Бога, как ясно засвидетельство-

вал богомудрый Павел.

Итак, скорее, душа, познаем себя, и будем мудрствовать прилично своему естеству, не погружаясь в сон и лень, как бы проходящие вполне тихое плавание. На страдания и на подвиги назначена ты Вышним, чтобы бороться против невидимых врагов, и тебе уготованы честь или наказание, смотря по тому, будешь ли мужественно вести борьбу или терпеть поражения. И если будешь мужественна, получишь почесть, нестареемую жизнь и само небо со всеми его жителями, и будешь чадом возлюбленным Бога Вышнего, насыщаясь великой премудрости Отца своего. Какие прекрасный почести блюдутся тебе, душа, если одолеешь! Если имеешь здравое рассуждение, то постоянно стремись к ним. Если же обратишь хребет, то страшные мучения и болезни уготованы тебе, и огонь, непрестанно палящий нечестивых людей, где непрестанный плач и скрежет зубов, где ужасный червь непрестанно грызет, где тьма и мрак и одна никогда не prestaющая ночь, — в самом дне преисподней, откуда выйти осужденному туда праведным судом Божиим нет никакой надежды. Кто же тебе, душа, то и другое определил? Не Тот ли, Чье мановение колеблет всю землю от самых оснований и возмущает моря крепкими бурными ветрами; Кто все в Своей длани и содержит и носит, как Бог; Который благими и тихими веяниями Всесвятого Духа и людьми не книжными разорил свирепевшие, как буря, риторские речи и философские вредные учения и почитаемую прежде по всей вселен-

ной злокозненную и пагубную бесовскую прелесть, как паутинную ткань растерзал, и как глубокий мрачный дым моментально отовсюду развеял, вложил же в мысли человеческие учение непогрешительного богословия и несомнительные тайны, — Христос Царь, единый страшный и крепкий Бог, имеющий власть живота и смерти? Если же по безумию своему не повинуюешься, окаянная, истинным и божественным словам Господа твоего, то хотя внешних мудрецов, говорящих о том же, прими в руководители к познанию истины. Нет для тебя никакой укоризны употребить и траву черемицу для очищения внутренней боли желудка, лишь бы не очень сильно подействовала и не произвела бы смерть. Пойми же, если имеешь правильное рассуждение, что я тебе гадательно говорю. Да не прельщает тебя душепагубный змий, уверяя, что не будет испытания дел человеческих и что Господь нерадит о блудных падениях юности, и что невозможно от всех без исключения требовать безгрешия. Это, душа, душепагубный помысл, это прелесть злокозненного змия, который хочет низвести с собою и тебя, окаянная, на самое дно преисподней. К советам его ты не преклоняй уха, но стой крепко в твердой вере и божественным страхом крепко себя огради, отвергнув от сердца всякое неверие. Есть праведное Око, которое все видит и испытует, как свидетельствуют все писания древних. Если же никакое другое достоверное слово и никакой разум не мог заставить тебя ожидать будущего суда, то пусть убедит тебя хотя бы хитроумный Одиссей,

сходивший во ад и видевший в Елисейских полях благородных людей, всегда освещаемых прекрасным светом, а других опять преданных горьким мучениям. Также пусть уверят тебя Минос и Радамант – эти баснословные судьи во аде, и огненные реки Коцит и Ахерон, в которые осуждаются все беззаконники за свое нечестие.

Размышляй также благоразумно и о том, для чего украсил тебя Господь такими божественными дарованиями – бесмертием, умом, даром слова, разумом и свободной волей и страхом мучений отводит тебя от зла, если бы не назначил тебе за мужество награду и венцы, а за нерадение – осуждение и муки? Знай и то, что сами люди, и те не напрасно пишут свои законы и предписывают подвиги и соединенные с ними славные почести, но и действительно воздают славу и почесть тем, которые подвизаются, а преступникам закона – бесславие и скорбь. Если люди столько заботятся о правде и разумности, то как следует, душа, помнить о Боге? Он есть сама благодать, премудрость и правда. Страшен есть Вышний, и все премудростью сотворил, и правит мерилami весьма праведными. Он и тебя, душа, украсил более всех творений, существующих на земле, обогатив тебя божественными дарованиями, дабы ты, последуя правильному рассуждению и разуму, всегда подражала Его божественной благодати, возненавидела всякую злобу, и богоугодным пением всегда почитала бы своего Создателя, последуя Ему прямыми стезями. Невозможно для Него – ни добродетель твою оставить

без награды, ни злодеяния оставить без наказания. Как огню свойственно греть и свету – светить, так и Богу свойственно воздавать каждому по делам его. Допустим, душа, в Боге любовь к правде хотя в той мере, на сколько имеют ее и земные власти, которые не оставляют в небрежении преступления своих подчиненных, но мучат их без милости; а о ком узнают, что они проводят похвальную жизнь, тех прославляют, хотя бы они были и иностранцы. И ты хвалишь земные власти, когда они карают зло, а добродетель почитают, а о Том, Кто по существу есть самая правда, глубина щедрот и единственная благодать, ты думаешь, что Он как о благих праведных деяниях не радуется, так и злобу гордецов не наказывает! Воистину, ты одна безумнейшая всех людей и ничем не отличаешься от самих животных. Но, отвергнув далеко от мысли своей все такие понятия, как хульные, подчини себя законам благочестия и, как имеющая против себя множество невидимых супостатов, трезвись всегда, и берегись от их губительных нападений, зная, что настоящая жизнь есть подвиг живота и смерти. Отринь всякую леность, зная, что имеешь свидетелем своих трудов Христа Бога, Который свыше человеколюбиво простирает тебе в помощь Свою крепкую руку. Знай также, что и пречистые небесные силы усердно помогают тебе в твоих трудах против ужасных супостатов – пагубных бесов, усиливающихся постоянно лишить тебя вечной жизни. О, как прекрасен, благодетелен и велик, душа, подвиг священных твоих трудов! Подвиг твой – не о вре-

менной жизни или смерти, но о том, дабы, или с почетом получить место на небе, или быть заключенною в темном тартаре и в нескончаемых мучениях.

Отбрось же от всего сердца всякую пустую мысль, и стань дерзновенно, вооружив себя тем божественным оружием, которым Павел, восставляя тебя на борьбу с бесплотными врагами, вооружает тебя. И вместо панциря прими непорочную веру, вместо щита надежду и вместо шлема непрестанную любовь к Богу; вместо же меча – глагол Божий, который небесные боговдохновенные книги изготовляют тебе при посредстве огня Св. Духа Параклита (Еф. 6, 17). К этому призовоку чистую и непрестанно произносимую молитву, и узду беснующейся плоти – скудную пищу. Знай же, что молитва чистая и богоугодная, входящая всегда в ушеса Вышнего, есть та, которая возжигается в сердце священным умилением, при посредстве пагубного для страстей угля смиреномудрия; такую молитву ум непогрешительно направляет к самим небесным вратам и, возводя туда, поставляет пред небесными престолами. Сердце уподобляется, о душа, доброголасным гусям, а ум – искусному художнику музыкальных пений, язык – орудию, ударяющему в струны, а доброголасные уста – самим струнам. Ты же, умоляя страшного Судью, если желаешь принести Царю богоугодную песнь и ею расположить Его к себе милостиво, – наблюдай, чтобы все то одно другому согласовалось. Для этого язык пусть всегда поет в согласии с устами божественные песни Царю всех и Бо-

гу, а снизу пусть сердце содействуем частыми воздыханиями, будучи всецело распаляемо огнем божественным; очи же чистыми струями слез пусть омывают от скверны твой земной состав; ум же, переселившись на небо, минуя все звезды, да повергнется весь к ногам всех Царя. Таким образом, ты явишься, душа, прекрасною и благоприятною жертвою Царю всех и Богу.

Возненавидь стяжание, как причину гибели души, и суетную славу – эту губительницу добродетелей; возлюби же худость риз и брашен, и священное бдение – мать целомудрия; бдение разумею то, которым душа просвещается в поучении книжном и обильно умащается священной молитвою. Взнуздай крепкою уздою наглый язык, уставив ему меру и в разговоре и в молчании – так, чтобы тебе говорить только то, что служит к прославлению Господа и подает духовную благодать слушающим. Сверх же этого возлюби молчание, боясь той многогрешной пропасти, в которую влечет необузданный язык. Непрестанно упражняйся в чтении боговдохновенных книг, чтобы всегда возрастала в тебе божественная любовь, которую, душа, почерпнешь обильно, если будешь внедрять в мысль свою их священные учения, и прилежно будешь всегда исполнять их делом, во славу Вышнего, а не ради земнородных.

Вижу, что ты страшно недугуешь тщеславием, и сильно опасаясь твоего суетумудрия. Для чего ты так беснуешься ради пустой человеческой славы и уловляешь ее всеми спосо-

бами? Какую, скажи мне, надеешься получить от нее пользу в настоящей жизни или впоследствии? Напротив, если захочешь разумно рассудить о ней, то найдешь, что в ней заключается причина великих зол: она порождает страшные споры и вражды в людях, губительную зависть и льстивые речи. Иной, желая ее, непристойно льстит всем, и все его слова и поступки проникнуты лестно, а если не достигнет ее, тает от сердечной печали, и видя другого достигшего ее, завидует и всячески враждует на него, и не перестает от вражды, пока не лишит его этой славы. Если же не возможет достигнуть сего, то обращается к тайным наветам, и думает уже о том, как бы лишить его этого света. Желание славы, в случае недо-стижения ее, рождает зависть, а от зависти рождаются все гибельные последствия. Родительницу ее (зависти) порождает страшная гордость, а мать этой – преступление свя-тых заповедей, да безумие, которое служит причиною всяко-го вообще зла и гибели несчастных народов. Поняла ли ты, каких зол служит для тебя причиною возлюбленное тобою желание пустой славы? Бегай ее, душа! Стремись же непре-станно всем сердцем к вечной славе, по заповеди Господней. Ничего не считай, душа, честнее и любезнее божественной любви, ибо она, обыкновенно, своего божественного рачите-ля соделывает обителем всего Божества и являет страшным, непобедимым и вполне крепким борцом для своих против-ников. Пламенную любовью прилепись к Иисусу, как если бы кто привязался к своему возлюбленному отцу; бойся же

Его, как Господа, и спеши исполнять все Его повеления, как раб благоразумный. Не может никоим образом божественное желание долго пребывать в сердце, одержимом пагубным разлениением, но как от жестокого камня отлетает, оставив всю внутренность чуждою света. Разожги себя всю божественным огнем Параклита и принеси себя живому Богу в живую и чистую жертву. Иноческое житие, душа, подобно полю, на котором сеется пшеница, и нуждается в большом трудолюбии. Если хочешь, чтобы оно принесло многоплодные колосья, а не терние и всякую сорную траву, служащую пищею скотам, то трезвись и трудись принести Господу своему плод сторичный или в шестьдесят, или в тридцать. Это потребуется и от тех, которые сочетались законно с женами. Постарайся же оказаться для своего небесного делателя землею доброю, а ни камнем, ни дорогой, ни тернием, чтобы или по лености не была ты обкрадена пагубными птицами, похищающими всеянное свыше в сердце твоём; или от зноя скорбных обстоятельств оно скоро бы не засохло, как не вкоренившееся в глубине сердца; или пагубными попечениями настоящей жизни, как тернием, не было бы подавлено, – и не принесет небесного плода. Очи твои да будут постоянно устремлены вниз, к земле, а мысль да возвышается туда, где божественные ангельские чины славословят Христа вместе с Отцом безначальным и с преблагим Духом – вседетельную, господственную и живоначальную Троицу. Не принимай в уши свои непристойных слов; убегай, сколько есть сил, вся-

ких незаконных речей – они острее всякого ножа, и ими потом враг чрез воспоминание уязвляет сердце. Возложив руку на рало евангельских заповедей, блюдишь, чтобы не возвратиться вспять. Спешь же к почести небесного звания, минувшие труды всегда забывая и простираясь на предстоящие подвиги, пока серп смерти не отсек тебя от этой жизни. Тесным путем шествуй полной стопой, чтобы нога твоя сподобилась стать в просторном небесном отечестве. Трубу своей гортани всегда береги, чтобы она не ввергла тебя во глубину всегда волнующейся пучины чревобесия. Старайся искоренить из сердца всякое пристрастное пожелание, услаждающее плоть; напротив, огорчай ее жестоким житием, гнушаясь всего, что ее услаждает. Не забывай, что ты привязана к страшному зверю, который бесится на тебя и постоянно лает. Постарайся же всегда укрощать его душепагубные стремления всяким пощением и крайнею нищетою. Приятные напитки, вкусные снеди, мягкие постели и продолжительный сон – все это разжигает этого зверя, и ты от этого отступай. Если действительно хочешь укротить его беснование, то нестяжательною жизнью, с легким всегда желудком совершай житейское плавание, молясь ко Христу. Ссылкою почитай здешнюю жизнь, в которую ты осуждена за твое преступление; осуждена с тем, что если при вторичной борьбе восставишь себя от побеждения, которым в древности ты была побеждена злокозненным змием, то будешь уже не делательницею Едемского сада с боязнью угрозы смерти в слу-

чае вкушения запрещенного плода, но, как говорит неложное обетование Христово, где бы ни был Божеством Сам Господь, там будешь и ты, насыщаясь Его божественною славою. Блудись же, чтобы назначенное тебе Богом время на исцеление душевных твоих струпов не провести без ума в сладкопитании и пьянствах, и, вместо незаходимого света, не вселиться в страшную тьму.

Слышала ты, что больше бывает радости у небожителей об одном кающемся грешнике, нежели о девяносто девяти праведных. Не ложно это обетование Христово, и служит оно к ясному познанию божественного милосердия, какое имеет Господь о человеческом роде. Старайся же всегда исполнением заповедей Владыки веселить ангельские лики, а не радовать незаконными делами скверные и человеконенавистные полки пагубных бесов. Как о спасении твоём радуются святые Ангелы, так и о погибели твоей веселятся скверные демоны. Подобна ты по всему, душа, кораблю, переплывающему пучину, и обуреваемья всякими страшными ветрами, которые усиливаются низринуть тебя на дно преисподней и жечь всегда горящим огнем. Блуди же, чтобы тебе всегда быть управляемой тихими прохладными ветрами, то есть наставлениями Святого Духа, Его всегда зреть и одного Его слушать, Им наполнять мысленные свои паруса, Им утверждать непоколебимо мачту сердца своего, чтобы тебе без потери достигнуть небесной пристани, сохранив в целости все богатство своих добродетелей. Светильник те-

ла своего сохраняй в простоте, чтобы все оно всегда было светло, просвещаемое неприступным светом. В противном случае, живущий в тебе естественный свет претворится от нерадения и невоздержания в страшную тьму и отбросит тебя во тьму кромешную, где ужасный скрежет зубов и непрерывные (бесполезные) слезы. Прибери себе богодарованное богатство слез, которыми Христос Царь скоро преклоняется к милости. Прибери терпение – этот непоколебимый столп души против находящихся на тебя напастей. Но и тогда не падай, когда нападает на тебя буря злых искушений. Ибо никто не венчается, если не будет законно подвизаться. Избегай уподобления безумному и богомерзкому фарисею и не осуждай ближнего; усматривай же всегда бревно, находящееся в твоём глазе, то есть непомерное бремя своих пороков. О том всегда заботься, чтобы поставить себя далеко от этого уподобления – чтобы не языком только, но и в сердце всегда считать себя псом нечистым и попранием людей. А находящийся в глазу ближнего сучек, то есть ничтожное прегрешение, не позволяй себе рассматривать. Ибо каждый, о любезная моя душа, о своих согрешениях воздаст тогда ответ Судии всех. Имей всегда, душа, память адских мучений и шествуй прямо по пути благочестия. Ибо всякий преступник и услаждающийся незаконными делами будет предан бесконечным мучениям. Крепко всегда держись божественных заповедей, прилежно направляя по ним свое житие. Ибо иначе спастись невозможно, как и здравие не получит тот, кто

не подчиняется врачам. Пусть удостоверит тебя в этом тот, который от самого божественного брачного пира был изгнан в пламень мучений, потому что не имел одежды, приличной священному браку, сотканной из благочестивых деяний. Вера, душа, подобна золотой основе, а всякий прекрасный уток (для этой ткани) суть добрые дела. И как то и другое, находясь само по себе в отдельности, не может быть признано или названо прекрасной тканью, так и вера без добрых дел, равно как и добрые дела без веры непорочной – оба мертвы. *Огня*, – говорит, – *приидох вовреци на землю* (Лк. 12, 51), знаменуя этим ревность и божественное рачение о Его спасительных заповедях, которыми, как божественным каким огнем, истребляется всякая нечистота и плотская скверна, а вокруг тебя расцветает светоносная одежда святости, дивно тебя покрывающая. Постарайся же этим божественным огнем очистить все скверны своей плоти. И не прельщайся ересью, которая утверждает, что по смерти в огне очищаются плотские скверны грешных. Это страшная прелесть, окончательная пропасть и учение Оригенова заблуждения. Ведь не огнем чистительным, а понуждением себя повелел Судия умудряться восхищать Царство Небесное; также прежде нежели затворится небесная дверь, повелено нам стараться войти узким путем. Под узким же путем разумей, душа моя, понуждение себя к исполнению святых заповедей, а под суровым затворением двери по смерти понимай великое долготерпение Божие; ибо если живем праведно, то дверь эта

всегда для нас отворена и любезно приемлет внутрь отовсюду представляемых; если же живем беззаконно и без покаяния, то она беспощадно затворяется для нас, когда отсюда будем похищены смертью. Это суровое заключение божественной двери изобличает явную лживость учения об очистительном огне. Если бы для исчезающих отсюда нечестивых и неправедных была какая-нибудь надежда по смерти на очистительный огонь, то дверь божественного брачного чертога не оказалась бы затворенною для дев, не взявших с собою в сосуды елея, и не сохранилось бы для ответа на последнем суде праздное слово, которое составляет легчайшее из всех согрешений. Девы те не блудную проводили жизнь и не в бесчинном смехе, но одни из них всегда алкали, другие плакали; а когда молились, чтобы отверзлись им небесные врата, то слышали: *Не вем вас, отыдите от мене делатели неправды* (Мф. 25, 12 и Лк. 13, 27). Также: не осуждался бы в огонь вечный тот, кто ближнего своего назовет безумным пустословом (см. Мф. 5, 22). Всем этим, душа, Господь ясно учит, что настоящая жизнь служит временем подвигов, как для приобретения добродетели, так и для истребления всякого зла, а по смерти, соответственно сему, получается или награда, или наказание. Явственнее же это показано тою божественною притчею, в которой Господь учит нас примером, показывая богача, палимого за его немилосердие в огне, но не очищаемого, и представляя Авраама, который говорит ему: *Восприял еси, чадо, благая твоя в животе твоём, равно*

как и этот убогий – *злая* (Лк. 16, 25) своя, перенеся с большим терпением множество скорбей. Этим Он ясно показал, что эта жизнь назначена всем людям и на приобретение добродетели и на избавление себя от греха, как и выше сказано; а в загробной жизни ждет нас или награда, или мучение. Но и великий некоторый отец², когда молился, чтобы ему открыто было, какое место получают по смерти души праведных и души грешных, то ему показано было свыше, что души праведных, как высокопарящие птицы взлетают, и их приемлет внутрь себя самое небо; а которые в беззакониях окончили свою жизнь, те ввергаются в страшное преисподнее темное и смрадное озеро, и исполинская некая рука низвергает их во ад, а не чистительный огонь очищает их и выпускает чистыми оттуда на свет. Оба эти велики и достохвальны: и тот, кто об этом повествует³, и тот, кто это мысленно созерцал⁴. Из них один – премудрый святитель Александрии, а другой – превосходнейший глава священных инок.

Итак, не прельщайся пустыми словами ложных мудрецов, а, повинуясь учению евангельскому, старайся добрыми делами и смиренными слезами смыть тяжесть многих своих согрешений. Для этого со всяким прилежанием исполняй всегда до последней йоты божественные заповеди Спасителя, если не постыдно желаешь оказаться тогда стоящим одесную

² Прп. Антоний Великий.

³ Свт. Афанасий Великий.

⁴ Прп. Антоний Великий.

Господа своего. Ибо *тогда*, – говорит псалмопевец, – *не постыжуся, внемля призваши ми на вся заповеди Твоя*. И опять: *Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся* (Пс. 118, 80). Сердце же непорочное и не постыдно пребывающее в заповедях Вышнего – у того, кто не смеет ни одной из них презреть, не исполнив делом, или изменить, но все точно исполняет со страхом.

Избегай пагубной праздности и деланием рук отгоняй помыслы уныния. Нет ничего пагубнее праздности, и от той произошло в роде нашем всякое зло. Делай же все ради Бога, а какие от того получаются прибыли, то не жалея влагай в руки нищих, а не храни без ума для себя, если, действительно, желаешь наследовать вечное небесное богатство. Ибо *Где будет ваши сокровище*, – говорит Господь наш, – *ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Питайся от своих праведных трудов, как изначала назначило божественное Господне повеление: *В поте лица твоего*, – говорит оно, – *снеси хлеб твой* *вся дни живота твоего* (Быт. 3, 19), а не имей подручных себе поселян, как властелин; но, как ученик Христов, живи по-апостольски, добывая себе хлеб свой собственными руками, предварительно раздав все свое нищим, по заповеди Спасителя. Предпочитай лучше сама работать на других, чем властвовать другими. Ибо первым возвышаешься горе, а последним разделяешь себя на двое; если согласно установлениям Божиим будешь устраивать порученное тебе начальство, будешь блаженна; если же будешь преступать эти уста-

новления, то будешь осуждена с законопреступниками.

Предпочитай быть нищею, нежели иметь в изобилии серебро. Если беспокоят недостатки, предпочитай терпеть, а не беспокоить других. Это имей себе правилом, а не желай питаться кровью убогих, требуя от них проценты на серебро. Последним ты не вслед обнищавшего Христа ходишь, окаянная, а вслед беззаконных язычников, и делаешь себя подлежащею проклятию закона и наследницею огня неугасаемого. Ибо «Проклят, – сказано, – всякий, кто серебро свое в лихву дает ближнему своему» (см. Втор. 27, 26; Лев. 25, 37). Слышала ты, душа, что «расточившего» и «раздавшего убогим», а не в лихву дающего серебро, *правда его пребывает во век века* (Пс. 111, 9). Зачем, как аспид глухой, затыкаешь уши свои? Если истинно любишь распявшегося Иисуса Христа и желаешь наследовать Его блаженную славу, с Ним обнищай и сраспнись Ему и все твои желания пересели на небо. Для сродников своих, для знакомых и друзей, будь яко странен, незнаем, бездомен, не имущий ни отечества, ни звания и как бы мало смысlen. Раздай все свое убогим. Возненавидь и отбрось от себя все прежние обычаи и всякую любезную тебе волю. Пребывай в алчбе и жажде добровольно и невольно, терпи скорби, радуйся, если будешь заключена в темницу. *Аще кто Мне служит, – сказал Спаситель, – Мне да последует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26).

Бегай зла богомерзкого ростовщичества, за которым следует страшное преступление заповеди Божией и правды Его;

дерзостное же прекословие, злодеяние и лесть постоянно обходят городские стены, ради чего «языки потопляемы» бывают (см. Пс. 54, 10), будучи свыше посекаемы божественным мечом. Бегай зла лихоимства, делающего антихристом, то есть противником евангельских заповедей всякого, утешающегося им. Ибо Христос Господь, как написано, пришел разрешить души убогих, связанных неправедными лихвами (см. Пс. 71, 14; Лк. 4, 18); ростовщик же, беснуясь неистовством златолюбия, опять связывает их процентными оковами. Бегай ростовщического зла, претворяющего своего последователя в неверного и служителя богомерзких идолов (см. Еф. 5, 5). Если же лихоимство есть полное служение идолам, как слышим от божественного проповедника, то всеми силами избегай злобы лихоимания. Если желаешь безвозвратно вселиться в божественной горе вместе со святыми, угодившими Богу, и с ними вечно веселиться во свете, то бегай этой мерзости, любителей которых – язычников, божественная песнь устами всех по всей вселенной благоверных проклинает и всегда молится с великою ревностью о потоплении их, говоря: *потопи, Господи, и раздели языки...* (Пс. 54, 10) и прочее, известное читающим и пренебрегаемое ими. Питаясь кровью бедственно живущих и утешаясь пагубною лихвою, ты уподобляешься какому-то зверю крокоподийце, и из сухих костей стараешься высосать мозги, подобно псам и воронам. Тебе велено, о несмысленная, своими трудами питать убогих, а не пить кровь других посредством

лихоимства – служить иным, а не властвовать над другими. Зачем точишь нож на свое сердце? Христос Господь до конца возлюбил крайнюю нищету, так что не имел, где приклонить священную Свою главу. Ты же, окаянная, не страшишься пагубными лихвами непрестанно томить бедных поселян. О, какое ужасное неистовство! Не стыдишься ли самой жизни Христа твоего, Которым хвалишься? Как понимаешь ты, душа, о Христе? Неужели думаешь, что Он на это не обращает внимания и не потребует отчета на Страшном Суде? Ужасайся Его угрозы, ибо Он говорит: *Обличу тя и представлю пред лицом твоим* вся беззакония «твоя» (Пс. 49, 21). Или думаешь, что немногими твоими кусками, которые иногда подаешь подходящим к твоим воротам убогим, ты избавишься по смерти заслуженной своим бесчеловечием казни и мучения в пламени? Безумствуешь, обманываешь себя; ты стоишь далеко от пути, ведущего праведных в Царство Небесное. Ибо лихоимец не наследует Царство Небесное, вопиет божественный Павел – эти неложные уста Христовы (см. Еф. 5, 5). Если не уподобишься усердно тому, кто вчетверо отдал обиженным им, и не раздашь, подобно ему, пол-имения своего убогим, то и в дом свой не примешь пребывать Христа-Царя, и не надейся услышать от Него: *Днесь спасение дому сему бысть* (Лк. 19, 9). Милость, оказанная нищим, и любовь от чистого сердца ко Господу и ко всем людям – вот все, чего требует от нас Христос Бог; без этого же все остальное не приносит пользы – ни воздержание

в пищу, ни продолжительные молитвенные подвиги. Ибо не жертвы, говорит, хочу, но милости. Пусть убедит тебя пример «буиих дев», не имевших елея в сосудах своих; никакой не получили они пользы от прочих своих добродетелей, но были изгнаны из небесного чертога.

Всегда помни, душа, страшного Судью, как Он во время Страшного Суда за благодеяния нищим, стоящим тогда «одесную» Его, сплетает венцы и дарует нескончаемое царство, и жизнь, и славу небесную; а за немилосердие к ним – стоящим «ошуюю» грозно изречет: *исчезните от Меня, проклятии, во огонь неугасимый*. О всех остальных добрых или злых делах тех и других ни сколько не упомянуто не потому, что они не заслуживают ни похвалы, ни порицания, но этим ясно показано то, что и добродетель, и зло заключаются в том, чтобы или миловать нищих, живущих в скорбях, или презирать их. Итак, не радуйся воздыханию или злостраданию убогих, ибо страшный отмститель за них и поборник есть Сам Вышний. Перестань же отягощать нищих всякими налогами и богомерзким ростовщичеством. Ибо *Страсти ради нищих и воздыхания убогих, ныне воскресну, глаголет Господь* (Пс. 11, 6), и прочее. Страшись, безумная, страшись, и отбрось свою бессмысленную привычку, которую ты издавна приобрела ненасытным люблением золота. Возлюби же всею мыслью убогих, чтобы тебе свыше привлечь не гнев, а божественную благодать. Не уподобляйся пагубным трутям, чужими трудами всегда наполняя свое чрево; ревнуй же

похвальному деланию премудрой пчелы, питаюсь всегда от своих праведных трудов, чтобы тебе тогда явиться стоящею одесную Судии и причислиться к тем, которые угостили Его, обнищавшего здесь, всякими милостынями, оказываемыми нищим, а не к тем, которые без милости прошли мимо Него.

Заповеди Божии подобны венцу златотканному, унизанному драгоценными камнями; постарайся весь его в целости поднести Царю своему, чтобы принять свыше благодать, а не гнев. Нестязательно совершай этот безбрачный подвиг, как узаконяет тебе Подвигоположник твой, если действительно желаешь вкусить той божественной вечери, которой ты лишилась, безрассудно удалившись на село. Не прельщайся окаянными и пагубными помыслами, советующими, что тебе необходимо иметь стяжание – золото и имения на случай глубокой старости и часто случающихся тяжких болезней. Какое для тебя, окаянная, это оправдание, когда ты будто бы ради Бога отказалась от своих имений, а приобретаешь чужие? Ведь в те же опять впадаешь ты пагубные попечения, ослепляющие умные твои очи всякими пагубными бесчинствами плоти, коими, как диким терпением, жалостно подавляется посеянное свыше в твоём сердце, и себя самую явно представляешь преступницею, опять созидаящую то, что прежде ты разорила. Таким образом, ты уподобляешься тому, кто убегает от дыма и впадает без ума в самый огонь. Знай, что это – сети льстивого ловца, опутывающего тебя будто бы праведными попечениями, и ими льстиво от-

водящего мысль твою от святой любви Божией и опять привязывающего тебя к пагубному тернию, который ты отвергла, когда отрицалась этой жизни. Не связывай себя опять, душа, такими сетями, чтобы не быть изринутой из небесного чертога. Как будешь ты признана взявшею крест или отвергшеюся себя и пошедшею неуклонно во след Христа, когда ты опять одержима богомерзкими попечениями о золоте и имениях? «Никтоже бо, – сказано, – возлож руку свою на рало», – ралом здесь названо делание божественных евангельских заповедей, – и потом, возвратившись опять к злым делам настоящей жизни, «управлен есть» сколько-нибудь «в Царство Небесное» (см. Лк. 9, 62). Не можешь, душа, «двема Господинома работати» вместе – «Богу работати и маммоне» (см. Мф. 6, 24), как нельзя одним глазом смотреть к земле, а другим на высоту небесную, но обоими нужно смотреть или кверху, или вниз. Если любишь Христа, возненавидь вполне золото, потому что это одно другому противно, как жизнь и смерть, или свет и тьма. Что общего между Христом и золотом? Христос Царь хочет, чтобы ты всецело пребывала при Нем, всегда плакала и каялась, нисколько не заботясь ни о самой пище, ни об одежде, а оставив все это, невозвратно шла бы вслед Его, нося единственное стяжание – крест самоумерщвления. Этого требует Христос. А золото, окружая тебя отовсюду опять пагубными попечениями, держит тебя как страшный змей, от чего ум постепенно отлучается от небесного и ангельского зрения и божественных же-

лений. Ибо плоть, постоянно утучняемая вкусными снедами, погружается в продолжительный сон, производя скверные плотские пожелания и осквернения, часто, увы, не только во сне, но и во время бодрствования; глаза такого смотрят свысока, так как сердце его очень возвысилось суетными надеждами на богатство и стяжания, и он уже считает себя кем-то великим, а не как прежде почитал себя последним из всех. Поэтому каждое дело направлено у него к тому, чтобы получить земные похвалы. Затем, достигнув желаемого, тотчас, если и показывался в нем ранее какой-нибудь след лицемерного смирения, отбрасывает его назад, и бесстыдно проявляет скрывавшуюся в нем прежде гордость. Священное же учение, которое осуждает и сравнивает с неверными и непокорными прегордого раба, сильно беснующегося желанием править и распоряжаться подобными себе, он отбрасывает назад, и по гордости своей думает уже, что он поставлен распоряжаться самым законом, а не водиться им для правильного управления подчиненными; гордится, беззаконничает, сильно гневается, мучит, вяжет, берет взятки, питается невоздержно, весь его ум занят золотом, и все многоятежное попечение его — о том, как угодить властям. Язык его развязан, не имея священных уз молчания; все говорит с гневом и досаждением, и на языке у него вертится много такого, что свойственно людям презренным и скверным блудницам. Но и рука не бездействует, а, поднимая кверху жезл, гневно грозит ударить по хребту убогого человека; мысленные же

очи у него ослеплены люблением тщетной славы и страшною гордостью. К тому же, погубив душевную доброту, кипящую множеством духовных богатств, старается лишь всегда украсить внешний свой вид разноцветными и мягкими шелковыми тканями, золотом, серебром и драгоценным жемчугом, а к божественному учению, зазирающему одевающихся в мягкое, он, как аспид какой глухой, затыкает уши свои. Руки его, забывая простираться на подаяние милостыни одержимым страшной нищетой, увы, без милосердия истязуют их бичами за большие процентные долги, которые они не в состоянии уплатить; или же он лишает их свободы и записывает себе навсегда в рабство или, лишив их имущества, с пустыми руками изгоняет, бедных, из своих мест. Владея селами, он сильно возносится этим в сердце своем; а чтобы заботиться о поселянах, как о своих членах, по заповеди Господней, этого нет у него, но, как купленных рабов, постоянно морит их всякими тяжелыми трудами; если же они в чем провинятся – тотчас со страшным гневом заковывает им ноги в железные кандалы. Возгордившись властью, он уже без всякого страха носится по пагубной пропасти, как свирепый конь, который, вырвавшись из узды, смело сбрасывает с своей спины всадника, и свободно беснуется, летая туда и сюда, ржет и неудержимо скачет, пока не встретится, бедный, с плотоядными зверями и не будет растерзан и съеден ими. Так и душа, разгордевшаяся по причине множества имений, мало-помалу извергает из сердца своего страх Бо-

жий, а лишившись его, уже не остерегается ни лжи, ни божбы, и никакой татьбы, завидует, злится, страшно превозносится и очень радуется пагубным раздорам, питаюсь, как пиявка, кровью, и, всегда подсматривая чужие грехи, своих никогда не чувствует. Похвалили ее, и она возрадовалась, а не удостоили внимания – ее объемлет зверский гнев и великая скорбь покрывает ее. Священное Писание, которое повелевает не богатых, а нищих призывать к своей трапезе, она презирует, и всегда роскошно угощает богачей, радуется им, и обеими руками нещадно расточает имения нищих для всевозможных наслаждений своего сердца. Сама всегда всячески веселится и одевается в дражайшие теплые одежды, а на них, жалостно погибающих от голода и холода, не обращает никакого внимания, а лишь роскошно каждодневно питается, имея множество предстоящих ей слуг и рабов. И что много говорить! Повседневными твоими поступками ты доказываешь, что божественные заповеди ты считаешь за одни слова и что иночество считаешь заключающимся только в черной одежде. Но истинен Тот, Кто сказал: «От плод их познаете», что они лицемерно приписывают себе благочестие. Также говорит: «Еда объемлют от терния грозды, или от репия смоквы. Не может древо зло плоды добры творити» (Мф. 7, 16, 18). Таким образом, отринув страх Божий и лишившись света, обличающего душевные страсти, она зорко наблюдает только за внешней нечистотой, не имеющей никакого значения – старается всегда руки дочиста обмывать

мылом от внешней грязи, а что они постоянно оскверняются богомерзкими сквернами лихоимства, о том нисколько не радит. Если когда случится, что из зубов пойдет кровь, то считает непозволительным для себя приступить к святым Тайнам; а что язык страшно оскверняется бесчисленными богомерзкими сквернословиями – это она вменяет ни во что. Когда случится во сне невольное осквернение, то гнушается даже прикоснуться к одежде, а производящими оное вкусными яствами и напитками и продолжительным сном всегда насыщается до пресыщения, без воздержания. Остерегается в среду и пяток вкусить вина и масла, соблюдая установления св. отцов, а угрызает бестрепетно людей, уязвляя их наговорами и неслыханной клеветой, и языком своим тайно зазиряет и беспощадно оговаривает их, в лицо же лицемерно показывает вид дружбы. Из-за сел часто ходит по судам, крепко ссорится с своими соперниками, и, не имея против них сильных доказательств, но весьма желая их обвинить, просит дозволения у судей решить спор свой в поле оружием. И тогда, как заповедано скоро примиряться с своим соперником, до последней срачицы не сопротивляться обидчику и все свое бросать и вменять за сор, она за малый клочок земли, и то часто не за свой, рату – ет против соперника своего – увы – оружием, нисколько не трепеща ни самого Бога, ни самих свидетелей – ангельских чинов, пред которыми избирала нестяжательную жизнь, не трепеща и не стыдясь своих обещаний, которыми сама обещалась Богу. Согрешая же так

страшно, она думает, что творит великую добродетель, а это – признак окончательного безумия. Всякий грех ужасен; но хвалиться тем, что составляет согрешение – это служит доказательством окончательной глубокой испорченности.

Будучи столь непотребна, о, окаянная, когда придешь ты в сознание и приобретешь спасительные слезы раскаяния? Как вселишь в свое сердце страх Божий и память смерти и адских мучений? А чистую молитву когда ты приобретешь, будучи страшно возмущаема прахом, то есть бесчисленным множеством смущений и житейских попечений? Как приобретешь ты себе кротость, смиренное мудрование и священное безмолвие сердца, когда ты часто и неудержимо увлекаешься яростью и спорами о землях – то с самими поселянами, то со своими соседями? И если окажется, что они чем-нибудь тебя обидели, то стараешься взаимно оскорбить их, как врагов. Как можешь ты расположиться умереть за ближнего своего, когда ты всегда томишь его без милосердия всякими тягостями и пагубным ростовщичеством? А не приобретя этих добродетелей, ты навеки будешь осуждена во мрачную тьму и предана преисподним мучениям, не получив никакой пользы ни от частых и продолжительных молитв, ни от той черной одежды, которую носишь. Ибо молитва и эта черная одежда тогда приятны и ценны пред Богом, когда прилежно и в точности исполняешь все заповеди Божии; и не как ты об этом рассуждаешь, а как Господь твой повелел и установил, ибо Он ничего другого не требует – ни продол-

жительных молитв, ни воздержания от брашен, а только исполнения заповедей. Ведь только ради исполнения заповедей были установлены все молитвы, пощения, бдения и уединения, и потому ничем этим не хвались, если пренебрегаешь исполнением заповедей. Этого исполнения и старайся более всего достигнуть предпочтительнее пред всякою другою добродетелью. Ибо Спаситель сказал: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его* (Ин. 14, 23). И опять говорит: *Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царство Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7, 21). Ты же, окаянная, упиваясь безжалостно кровью убогих, посредством лихоимства и других неправедных дел доставляешь себе этим в изобилии все, что тебе угодно, когда и как тебе хочется, разъезжая по городам на конях породистых, со множеством слуг, из коих одни последуют тебе, а другие бегут вперед с криком и бичами, разгоняя народ, сдвигающий или стесняющий тебя. Поступая так, думаешь ли ты, что продолжительными молитвами и этими черными власяницами угождаешь Христу, Который любит милостыню более жертвы и осуждает всякого, ненавидящего нищего? Воистину страшно прельстилась ты и заблудилась от прямого пути, и на песке строишь храмину свою, а не на твердом камне, который составляет исполнение делом всех заповедей Спасителя. Берегись же, чтобы не услышать и тебе, наслаждавшейся в течении всей жизни: «Восприяла еси благая твоя в животе твоём». Ведь и ты, ока-

янная, наслаждаешься, собирая себе неправедным лихоимством, по-жидовски, богатство, стараясь всегда иметь свои кладовые наполненными всякими съестными припасами и вкусными напитками, и каждый год складываешь, окаянная, в своих селах большие и частые стога, которые, из-за желания большей прибыли, нарочно хранишь на голодное время, ни сколько не страшись возвещенной Богом угрозы, которою подвергает проклятию тех, кои оставляют сродных себе людей умирать голодом, сохраняя пшеницу и всякое жито для продажи по более дорогой цене, руководясь желанием большей прибыли (см. Притч. 11, 26).

Бегай, душа, рассуждения того, который решил распространить свои житницы, чтобы и тебе не быть названной от Бога безумной, подобно ему. Возненавидь уподобление тому богачу, который питался всегда вкусными яствами, а нищего презирал. Подражай же всем сердцем благоразумному Лазарю, чтобы и тебя приняли священные недра Авраама, а не пропасть огня, без конца пополающего. Обещавшись Господу своему при пострижении в монашество исполнить делом все святые Его заповеди, старайся всею силою быть выше всех суетных попечений этой жизни, слыша приговор Христа, Царя своего, что если не приобретете похвальными поступками добродетели, лучшей против книжников и фариисеев, то не войдете в Царство Небесное (см. Мф. 5, 20). Если же ты окажешься, окаянная, по добродетели не только не лучше тех, но и много хуже, то чего тебе после этого ожи-

дать? Увы, какой тогда стыд и какая скорбь обымет тебя? Ибо ясно, что жизнь твоя много хуже и книжников, и фарисеев. Если тот гордый фарисей не был ни неправедным, ни хищником, но и десятую часть своих доходов отдавал нищим, а мы пагубным своим сребролюбием труды их и кровь без всякого милосердия всегда иссушаем лихоимством; как же, незаконничая хуже фарисеев, можем получить вечную жизнь и славу? Младенческие это, душа, и глупые понятия, и явный обман невидимых врагов. Никто не может освободиться от вреда пагубной лихорадки, если не будет повиноваться предписаниям мудрого врача; также и кормчий, бедствуя на море, не может управить к пристани свой корабль без благоприятных ветров. Точно так и душа, не омыв все свои скверны всеми божественными заповедями, не может благополучно достигнуть безопасной пристани, не имея направляющей ее благодати Святого Духа.

Вот, любезная душа моя, нам обещано свыше пространное небо, где празднование и священное сладкопение первородных⁵, и мысленные ангельские чины, сияющие светом, и Сам таинственный небесный Невестоводитель, если приобретем приличную для сего одежду, истканную из богоугодных трудов и добродетелей. Снизу же опять земля, отверзши широко свои уста, показывает нам мрачное дно ад-

⁵ *Первородными* Священное Писание называет всех вообще святых, избранных угольников Божиих, согласуясь с нашим обычаем, так как и у нас первородный сын имеет предпочтение пред прочими братьями. (Объяснение прп. Максима).

ское и грозит неугасаемым огнем геенским, если мы не по правилам благочестия препровожаем свою жизнь. Убоимся же того, что находится внизу, и твердою ногою взыщем всегда вышних, пока не взойдем туда. Вот трапеза⁶ трехнож-ная⁷ и совершенно круглая, а на ней золотая чаша⁸, полная нектара небесного⁹. Если желаешь, душа, насытиться этого и насладиться божественной благодатью, то крепко утверди в сердце своем три поддерживающие трапезу соответствующие добродетели. Из них каждая всегда непременно нуждается в остальных, так что если оставишь одну которую-нибудь из них, остальные окажутся бесполезными. Постарайся же теплейшим желанием приобрести большую из них¹⁰. Ибо без нее все остальное оказывается бесполезным – и перестановка высочайших гор, и знание языков человеческих и ангельских, и щедрость к нищим, и сожжение тела. Ее искренне возжелай.

Ты совершенно отрекся себя и признал себя странным для всей этой суетной жизни, и потому не услаждайся ни вкусною пищею, ни славою, ни богатством, ни дружбою с знатыми. Кто все это сразу отверг нестяжательною жизнью, сле-

⁶ Все таинство веры.

⁷ Как утвержденная Святой Троицей и исправляемая тремя добродетелями: верой, надеждой и любовью.

⁸ Дарования Святого Духа.

⁹ Т. е. дающего бессмертие напитка.

¹⁰ Любовь.

зами, безмолвием, молитвами, бдениями и упражнением в чтении книг, мысленно питаясь божественною добротою, тот радуется, будучи всегда полон божественного веселия.

Вот в чем заключается жизнь преподобных девственников! Вот их богатство! Вот их неложная слава и радость! В этом заключается обещанное им сторищное воздаяние, составляя как бы некоторое предобручение будущих благ, а не в том, чтобы опять получить стяжание тленных имений, как ложно думается служителям и любителям золота. «Не можете, – сказал Господь, – Богу работати и маммоне». И никто не может служить двум господам. Если кто желает насытиться тогда той божественной вечери вместе с преподобными, то, будучи призываем, да не отказывается безумно ни из-за села, ни из-за пары волов, ни по причине сочетания браком с женой (см. Лк. 14, 18–20). Если же откажется по какой-нибудь из этих причин, то пусть достоверно знает таковой, что он лишен божественного пиршества, и свидетель сему Тот, Кто утвердил это отпадение клятвою.

Поэтому бегай сообщества мудрствующих по-мирскому; возлюби же всегдашнее молчание, удобно соединяющее тебя с Богом. Радуйся, когда подвергаешься бесчестию; поношение терпи мужественно, воздавая всем своим досадителям молитвами. Поступая так, некто оказался пред людьми безумным, но угодным Богу, имеющим сокровенною в сердце своем премудрость. Ко всему этому приобрети смиренномудрие, которое есть твердое и некрадомое сокровище

добродетелей, а не то, которое, обыкновенно, ложно выка-
зывается низкими поклонами, тихою речью, крашенинною
одеждой и внешним льстивым благовидным устроением тела
при неимении кроме этого ничего возвышенного, сокрытого
внутри, о чем веселится царствующий гор, а именно: чтобы
в сердце был сокрыт страх Божий, чтобы непрестанно обли-
ваться теплыми слезами, чтобы во всем всегда себя самого
осуждать и считать себя землею безводною и пеплом, что-
бы исправления свои являть всегда Единому видящему тай-
ное, а прегрешения свои без стыдения обличать пред людьми
и всякую укоризну от людей вменять себе в похвалу, что-
бы всегда гнушаться хождением по городам, радоваться же
весьма непроходимым пустыням, чтобы всегда враждовать
на одних только пагубных бесов, а о всех верных одинаково
радоваться. Вот этот божественный постарайся приобрести
себе Псин¹¹, утверждающий твои духовные труды. Этим ти-
хо веющим зефиром¹² наполни свои паруса, совершая силь-

¹¹ Псин – некое животное крылатое, мельчайшее как пыль, рождающееся от диких смокв, именуемых олипф, которые садовники нарочно вешают на хорошие садовые деревья для укрепления плодов их, ибо рождаемые от олипф псины, прилетая и прилепляясь к оконечностям смокв, укрепляют их, и они не сваливаются, пока не созреют. Другое толкование: Есть дикая смоковница, которая называется по-гречески Еринос; в ее плодах зарождаются мельчайшие животные крылатые, которые называются Псины. Эту смоковницу садовники нарочно сажают между хорошими смоквами для укрепления их плодов, ибо Псины, приле-
тая к этим плодам, укрепляют их, так что они не сваливаются на землю. Таков Промысел Создателя.

¹² Зефир – это летний ветер, тихий и плавный, очень удобный для плавания

но волнующееся иноческое плавание. Тихой прохладе, направляющей к пристани, уподобляется досточтимая вещь смиренномудрие; осторожно управляемая им, удобно избежишь сетей супостата; содействием же Святого Духа приобретя, подобно голубице, мысленные «крыле посребренне» и «междорамия ея в блещании злата» (см. Пс. 67, 14), с веселием возлетишь от земли к небесным жилищам.

Итак, если действительно желаешь сказанное получить, а не одними только словами напрасно об этом говоришь, то постарайся делом безукоризненно исполнить то, чему учишь, чтобы тебе нарещись великим в Царствии Небесном.

Следующее говорится как бы от лица этого слова.

Если кто искренно, а не лицемерно, внутренне предан благоверию и чистоте, если кто чужд зловерия, всякого двоедушия, суетной славы и ругательства и желает всегда приближаться к большому преуспейанию о Христе, выше Которого нет ничего из всего славного на земле и на небе, тот с радостью пусть примет меня и впишет в свои мысли это плохое назидание и сии неухищренные речи, исполненные не плохого разума; мудрым же следует иметь о них наибольш-

кораблей. Быстро толкает он корабль вперед, без особенного волнения. Дует же с юго-западной стороны, и у фряжских народов он называется первенец. Другое толкование: Зефир – ветер западный и летний,двигающий корабль тихо и плавно, без особого волнения. Тому и другому (т. е. псину и зефиру) уподобляется святое смирение, которое укрепляет все добродетели инока и осторожно препровождает его к неподвижной пристани вечной жизни.

шее прилежание, если желают полезное иметь всегда написанным и пребывающим в своих мыслях, а не краем только уха слушать. Прямо растет кипарис, простираясь далеко в высоту, но одним лишь глазам доставляет собою приятность. Смоковница же с самого низу окружена суковатыми ветвями, но медоточными своими плодами услаждает гортань.

**Беседа души с умом, в вопросах
и ответах, о том, откуда
рождаются в нас страсти;
здесь же и о Божественном
промысле и против астрологов**

Душа. Ум мой любезный! К тебе ныне обращаю обычную беседу. Немалое объемлет меня удивление, каким образом ты, будучи поставлен Создателем как бы некоторым властелином и содержа все жизненные мои силы и все, без исключения, части тела, как царь какой, владеющий укрепленным городом, или, как некоторый искусный кормчий, управляешь всем телом посредством своих искуснейших умственных мановений; потом, как наездник какой, который, будучи сброшен свирепым конем, лишается победы, а часто даже и самой жизни, так и ты, будучи часто одержим какою-нибудь темною страстью – или пагубною завистью, или гневом, или печалью – тотчас весь приходишь в сильное смущение и страшно печалишься, и тогда все твои рассуждения и слова становятся неприличными и, короче сказать, не признаешь

тогда никого – ни сродников, ни самых любезных тебе друзей. Сказать ли еще больше? Ты выпускаешь тогда незаконную хулу на Самого Того, Кто Един Благ. Скажи, прошу тебя: почему это так с нами – со мной и с тобой – случается? Сильно желаю, возлюбленный, об этом от тебя узнать.

Ум. Крайне неудобовразумительное и непостижимое для разума усердно желаешь ты, душа, узнать от меня. Поэтому я с великим удовольствием предпочел бы совершенное молчание, если бы не совестился божественного проповедника, требующего, чтобы мы всегда были готовы к ответу всякому, вопрошающему нас о слове (см. 1 Пет. 3, 15) премудрости. Итак, сколько могу, при помощи свыше, скажу тебе немного о том, о чем спрашиваешь.

Страшный, весьма страшный недуг, о, душа, есть самолюбие; этот злой нрав, утвердившись долгим временем в душах наших, требует больших трудов и подвигов, пока не будет изгнан из нас. Было когда-то, было время, когда мы с тобой были свободны от этих страстей и имели жизнь вполне тихую и безмятежную, насыщаясь высокими и чистыми мыслями самых божественных желаний; когда не волновались ни тщетною славою, ни какими спорами, ни пагубною завистью, ни гордостью, но простым, незлобивым и однообразным мудрованием всегда стремились горе, будучи поощряемы желанием совершеннейшего блага. Творец наш, душа, прост, и нисколько не причастен ни к какому злу и лукавству. Это – одна благодать, одна премудрость и правда; Он

милосерд, щедр, весь свят и праведен; от Него изобильно ис-
точается всякая святыня, всякая благодать и всякие духовные
дары. Желая возвести в это совершенство и созданного Им
изначала по Своему божественному образу, Он, преблагой,
дал ему божественную заповедь, которую если бы он до кон-
ца сохранил без вреда, то был бы воистину блажен и всегда
чисто и бесстрастно наслаждался бы беседою с Самим Бо-
гом. Ибо самым тем божественным дуновением Он вложил
в него все те досточтимые добродетели, которые находятся в
Божественном и всесвятом естестве, каковы суть: благодать,
милосердие, кротость, правда, любовь и подобные тому. Од-
нако, не дал ему сразу и совершенное преуспеяние, – и это,
с одной стороны, для того, дабы он не вознесся множеством
дарований и не был окончательно лишен божественной люб-
ви, а, с другой стороны, чтобы, поощряемый желанием со-
вершеннейшего и чистейшего блага, он всегда больше стре-
мился к получению его. Так понимать заставляет меня то об-
стоятельство, что он не мог долго воздержаться от наруше-
ния Божией заповеди. Если бы он имел вполне твердую ве-
ру, то имел бы и твердое преуспеяние; ибо от веры рождает-
ся разум, как ясно говорит мудрое изречение Писания: *Аще
не уверите, ниже имате разумети* (Ис. 7, 9). Итак, причи-
ною его падения было несовершенство веры и любви к Со-
здателю. Удовлетворено ли теперь, душа, твое желание, или
и еще нуждаешься, чтобы тебе сказано было об этом более
пространно?

Душа. Если для тебя не составит особенного труда, то прошу сказать яснее. Также скажи и о том, каким образом можно приобрести кротость?

Ум. С радостью исполню для тебя и это, если благодать Божия свыше подаст мне слово премудрости. Как и выше я сказал, причиною нашего падения была слабость нашей веры, чему по необходимости последует неведение совершеннейшего блага¹³, а это производит сильное омрачение наших умных очей, и уподобляет нас, душа, увы, бессмысленным скотам, как и у боговдохновенного песнопевца об этом говорится, ибо он особенно и ясно воспел: «И человек, в чести сый, не разуме», как бы следовало, и потому «уподобился скотом несмысленным» (см. Пс. 48, 21). Прародители наши, по причине несовершенства разума, не поняли обмана злобного змия и наподобие рыбы, проглатывающей удочку, приняли его совет и невоздержно вкусили плод от запрещенного древа, по причине чего праведным судом Божиим лишились блаженства и божественного пребывания в раю. Лишившись же прежнего божественного просвещения и подвергшись немедленно внутренней смерти, они прежде всего приняли в себя два наиболее вредных душевных недуга – забвение и неведение, от которых страшно повредились их умные очи, и они сделались вместилищем многообразных страстей.

По причине забвения теряя постоянно из памяти ту боже-

¹³ Разумей Самого Бога, в Котором совершенство.

ственную славу, которой, увы, без ума лишились, желая же всей душой этой пагубной славы, валяющейся по земле и достигая ее, мы страшно гордимся и превозносимся, как кедр Ливанские; лишаясь же ее, сильно уязвляемся сердечною печалью и стрелами пагубной зависти. Ибо не можем терпеть, когда видим, что нас бесчестят, а других удостаивают великих похвал. От этого мы предаемся гневу, так как считаем себя более всех достойными чести. Если же вспомнили бы, что мы все одинаково страдаем от неведения и забвения, то во всяком случае были бы более кроткими и не устремлялись бы, душа, друг на друга, подобно диким зверям. Итак, от забвения рождается тщеславие и гнев, губительная зависть и гордость, а от этих опять рождается множество злейших страстей, которые, как дикие звери, устремляются на нас, страшно раздражают, пленяют и смущают нас, ввергая в бесчисленные бедствия. Неведения же совершеннейшего блага злые порождения суть: корень всех зол сребролюбие и происходящие от него росты (проценты) и то, чтобы без милости лихоимствовать, безбожно похищать чужое добро, предаваться скверному плотскому неистовству; чтобы не знать самого себя и никогда не иметь памяти смертной, и верх всякого зла – это нисколько не бояться Бога и не трепетать будущего Страшного Суда, а жить только всегда подобно бессловесным животным в ненасытном угождении чреву и плотским похотениям, считая эти телесные наслаждения за совершенное благо. Отсюда брани и войны, пленения и раз-

бойнические нападения по всей земле и по морю. Как человек, пристрастившийся к пьянству, будучи сильно нагружен вином, бесчинствует во всем и говорит неподобающее, честных и благопристойных считает бесчестными и непристойными и ни в чем нисколько не имеет здравого рассудка, так и мы с тобой, омрачившись в мыслях неведением истинного добра, легко становимся жертвою действия бурь пагубных страстей — то беснуясь яростно и гневом, то истаивая завистью, то весьма неистовствуясь плотскою похотью — до того, что часто отрекаемся самой жизни. И что много говорить! Как корабль, лишившись мачты, канатов, парусов и самого руля, носится ветром туда и сюда, ударяемый постоянно силою громадных волн, или же, наткнувшись на камень, разбивается волнами и погрязает в глубине, так и мы, душа, постоянно подвергаемся нападению пагубных страстей, ибо погубили без ума прежнюю свою красоту, подчинившись лъстивому обману змия. С тех пор мы умерли внутренней смертью, которою наказал нас Господь за преступление Его заповеди, и жизнь, заключающаяся в бесстрастии и божественном вдохновении, далеко отступила от нас.

Непримиримый же враг нашего рода, подчинив нас себе, научил всякому злу и всякому беззаконию, усиливаясь, как богоборец, совершенно отстранить нас от веры и любви к Создателю. Он, всескверный, вместо служения Единому несозданному и безначальному Божеству, Которое троично в Лицах и едино по существу, ввел служение бесчисленному

множеству лжеименных богов. Вместо дарованного нам свободного произволения и самовластия, чем мы, собственно, и отличаемся от естества бессловесных, и, насколько возможно немощному человеческому естеству, уподобляемся Тому, Кто создал нас по Своему образу, враг подчинил нас ложной вере в действие на нас звездного течения, уверяя, что отсюда происходит влияние на наше произволение в избрании добра и зла, так что мы отнюдь не можем будто бы ничего ни делать, ни желать вопреки того, как это определено нам роком непреложного течения звезд. Также уверяет, что от круга звездного течения зависит и счастье и все, касающееся нас. Этим он изобрел для повинующихся ему без ума три некоторый скверны и пагубы: во-первых, Виновника и Подателя всех благ, единого благого и праведного по естеству, Который то обетованием божественных благ, то угрозою бесконечных и страшных мучений отводит нас от всякого зла и поощряет к непорочному и богоподобному житию, он, всескверный, безбожно старается представить виновником всякого зла для людей, как подчинившего их насильственному влиянию звезд; во-вторых, далеко отстраняет от себя то, чтобы всеми людьми он был признаваем единственным виновником всякого зла, и, в-третьих, повинующихся без ума этому душепагубному и нечестивому учению, он всегда содержит в творении незаконных дел, так как они уверены, что крепко окованы насилием влияния звезд. От многих случилось слышать, что, когда их обличают в каком-нибудь безза-

конном действии, они говорят, что никоим образом не могут от этого отстать, так как звезда, под влиянием которой они находятся, насильно влечет их к тому против их воли и крепко привязывает к этой страсти.

Злее этого кто мог бы что-нибудь придумать, чтобы возвести хулу на самую Божественную Правду? Если Он Своими заповедями строго запрещает нам желать чужой жены или неправдовать, а затем крепким насилием влияния звезд принуждает нас ко всякому беззаконию и ко всякой злобе, то каким образом, узаконяя для нас совершенно невозможное, может, увы, признаваться праведным? Ибо кто из носящих плоть в состоянии всегда противостоять против трех крепких противных ему борцов, то есть против бесов, против звезд и против непрерывного нападения естественных страстей, всегда сильно нападающих на нас? К тому же окажется, что Он сильно обидел род человеческий, когда вышним чинам, то есть Ангелам, предоставил даром Свое Царство, а нам поставил противников в лице бесов, звезд и планет, которые насильственно возбраняют нам вход в него. Также: каким образом явится достоверным божественное слово, которое говорит: *Се дах вам власть наступати на змию и скорпию и на всю силу вражю* (Лк. 10, 19), если влиянием звезд мы привлекаемся к злым страстям? Сказав же о ядовитых змеях, Он ясно научил нас, что не влиянием звезд привлекаемся мы к злым делам, а пагубными бесами, от которых мы, душа, и сначала в древности потерпели достойное плача па-

дение, как ясно свидетельствует великое и пресветлое солнце, богомудрый Павел, который говорит, что верным предлежит «брань не к крови и плоти», то есть не к немощному естеству человеческому, но к пагубным «началам и властям века сего», к самым лукавым «щуховом», изобретателям всякой «злобы» (см. Еф. 6, 12). Их силою в древности совершались по всей вселенной бесовские волхования и происшедшая отсюда прелесть поклонения идолам. Представителям всякой бесовской и астрологической прелести весьма послушно внимали и риторы, и философы, и сильные цари. Ученики их суть все чародеи и волхвы, и наблюдающие за полетом птиц, и ставящие участь человека в зависимость от рождения под влиянием той или другой звезды, которые по подобию змия вливают в души человеческие яд своей злобы и прелесть звездочетства. Над всеми ими вообще мы получили власть, если благоверно служим Создателю всех, Царю и Богу, совершая всегда делом все святые Его заповеди. Если же преступим их, то впадем в бесчисленные напасти; но это случается с нами по судьбам Божиим, а не по действию слепого счастья и не по влиянию звезд, как ложно толкует астрологическое безумие.

Не владеть над нами, душа, поставлены звезды, но они устроены для того, чтобы светом своим разгонять ночную тьму; также – показывать мореплавателям путь безопасного плавания и земледельцам – время, когда пахать землю. Если же чрез насильственное влияние звезд одни бывают лю-

бителями добродетели, а другие – последователями зла; всякого же блага начало есть вера в Бога истинного, а всякого зла последнее зло есть неверие, то никакого осуждения не заслуживают те, которые нечествуют против Бога, равно как никакой награды и благодати не получают от Бога те, которые благочестно чтут Его. Ибо и то, и другое бывает не произвольно, а по принудительному влиянию звезд, по которому одни влекутся к благочестию, а другие – к неверию. Какое же после этого значение будет иметь божественное изречение: «Нуждницы восхищают Царство Небесное»? Также: «и пойдут» одни в нетленную «жизнь», а другие в огненные «муки» преисподней (см. Мф. 25, 46)? Ибо то, что делается поневоле, одинаково не заслуживает ни награды, ни наказания, будет ли то доброе или злое, как ясно богословствует честнейший и боговдохновенный божественный Иоанн Дамаскин, который говорит: «Эллины думают, что все, касающееся нас, зависит от влияния этих звезд, солнца и луны, востока и запада; в этом упражняется астрологическая наука. Но мы утверждаем, что они служат предзнаменованием дождя и бездождия, холода и тепла, засухи и ветров и тому подобного; а наших дел указанием несколько они служить не могут. Ибо мы созданы Творцом самовластными и властны в своих делах. Если же мы все делаем под влиянием звезд, то по принуждению делаем то, что делаем. А что бывает по принуждению, то не признается ни добром, ни злом. Если же мы не имеем ни добра, ни зла, то не заслуживаем ни похвал,

ни наград, ни укоризны, ни мучений. Таким образом, Бог окажется несправедливым, подавая действием звезд одним благоденствие, а другим несчастье. Если же все идет и несется по нужде, то Бог не правит вселенною и никакого промысления не имеет о Своем создании. Каким же образом будут истинными слова Анны-пророчицы, которая говорит, что «Господь убожит и богатит, смиряет и высит, возставляет от земли убога и от гноища воздвигает нища, низводит во ад и возводит» оттуда (см. 1 Цар. 2, 6–8), если действием слепого счастья и кругом течения звезд одни возвышаются от земли на высоту, а другие низводятся до земли? Если истинны слова Анны-пророчицы, то вера в счастье и несчастье – ложь, как изобретение неверных, а не учение и предание святых. Поэтому мы, как истинно верующие, должны устроить свою жизнь и украшать ее похвальными обычаями и благоверным учением. К тому же, если настоящая жизнь есть «село», доброе семя суть «сынове небесного царства», а плевелы суть «семя лукаваго», то есть делатели всякого беззакония, то из этих божественных слов явствует, что не силою движения звезд одни бывают любителями добродетели, а другие – преданными злу, но это зависит от того, что одни, повинувшись Богу, бывают добрыми, а другие, последуя злокозненному демону, делаются злыми».

Не будем же искать лучшего против сказанного уверения, ибо нет никого премудрее Бога. К тому же, если Бог создал человека по образу Своему и по подобию, то есть свободным

и самовластным, чтобы он по собственному произволению стремился восходить ко всякому богоугодному жительству; затем, как бы раскаявшись, подчинил его крепкому и принудительному влиянию звездного течения, и этим, как негодного пленника, гонит его к совершению всяких непристойных страстей и за это опять сильно гневается на нас, зачем мы их исполняем, то окажется, что Он Сам Себе не согласует, тогда как Он – источник всякой премудрости. Итак, не круг слепого счастья и не звезды, но Сам преблагой и единый праведнейший, всем царствующий, Своим всевидящим божественным предведением все, касающееся нас, премудро и праведно устроит и правит так, как нам полезнее. «Аз» Сам «убию», и Я же опять «жити сотворю» (Втор. 32, 39), – говорит Царствующий над всеми. «Всяко даяние благо и вся дар совершен», не просто «свыше есть сходяй», но от Самого «Отца светов» (см. Иак. 1, 17) и от собезначального Ему Сына и Святого Духа, Коим превосходно все управляется. Виновником же всякого зла бывает диавол, да и мы, без ума повинующиеся ему. Будучи исполненным зависти и всякой злобы, низверженный с неба по своей гордости, он не может терпеть, когда видит, что мы расположены к миру между собою, но, как бешеный пес, который, кого бы ни встретил, всякого кусает, одинаково на всех злится, так и этот всепачубный, будучи свергнутым с высоты и подверженным крайнему бесчестию, видя человека, которого прежде имел подчиненным себе и которого посрамил всякими нечистыми де-

лами, теперь же (в лице Иисуса Христа), как Бога вышнего, прославляемого всеми и восседающего на отеческих десных престолах, разрывается от зависти, неистовствует и постоянно скрежещет зубами. Как дикий зверь, он тайно мыслями всегда лает на нас, придумывая всякие сети, и тщится, всескверный, воспрепятствовать нам вступить на путь, ведущий к бесстрастной и нестареющей жизни. Для завистливого и злорадного, обыкновенно, составляет радость и наслаждение видеть погибающими всех ненавидимых им. Поэтому он всегда борет нас скверными помыслами, пагубною завистью и гордостью; он – учитель и воровства, и убийства; он сам – начальник и всякой лжи, и лести; он убеждает и раскапывать гробы мертвецов, и без страха грабить одежды с тел, уже смердящих. Но зачем долгою речью докучаю тебе? Он – изобретатель всякой злобы и бесчисленных зол, которыми наполнил весь мир, завидуя нам по причине даруемой нам свыше божественной благодати. Будучи сильно раздражаемы постоянно такими и столькими злыми страстями, как бы дикими зверями, – что удивительного, если мы часто, о душа, уклоняемся от доброй нравственности и благонравного жительствова. Ведь никто не дивится тому, что море часто волнуется от сильного действия ветров. И мы с тобой ничем не отличаемся от поверхности моря, возмущаемого всякими ветрами.

Вот ты уже и получила вполне, душа, то, чего желала, как мне думается, хотя и кратко все это тебе изложено. Теперь же

услышь и о том, каким образом можно приобрести кротость, так как ты впереди просила меня об этом.

Начало премудрости страх Господень (Пс. 110, 10), как воспел богомудрый песнопевец, сын Иессеев. Истинным же страхом почитай, душа, прилежное исполнение божественных заповедей, а тот страх, который выражается в одних пустых словах, почитай не страхом, душа, и не благоговением, а прелестью души, поруганной бесплотными врагами по причине крайнего ее безумия. *Всяк убо*, – сказал Господь, – *иже слышит словеса Моя и не творит я*, то есть не исполняет их преподобно самим делом, *уподобится мужу юродиву, иже созда храмину свою на песце* (Мф. 7, 26). Как человек, получивший от своего господина начальство над городом и принявший от него прекрасные правила, по которым он должен был и сам хорошо и честно жить, и положение тамошних жителей устраивать правильно, прибыв в город и насытившись всем, что есть в нем хорошего, сильно вознесется гордостью и не заботится более о соблюдении данных ему правил и даже не хочет пребывать в тех границах власти, какие ему определены, но становится для всех тяжелым, величавым и свирепым, выражая это криком, диким взглядом и мучительством; не только лишается самого начальства, но и подвергается достойным своего безумия казням, так и тот, кто забыв божественные законоположения, то есть щедроты, милость, священную любовь, законность, правду, тихость, кротость, похвальное целомудрие и преподобное смиренно-

мудрие, а лишь в одном неядении некоторых брашен и в слышании только божественного Писания заключает свое благоверие, — ослеп душевными очами и отпадает от священного собрания святых. Ибо «не точию слышатели закона», говорит святой Божий проповедник (см. Иак. 1, 22), угодны Богу, но те, которые прилежно всегда его исполняют.

Поэтому главным основанием приобрести сей чистейший страх Божий, ибо без него все остальное бесполезно — и воздержание от брашен, и долгое пребывание в молитве. Весьма строго укоряет нас Господь, говоря: «Что же Меня зовете: Господи, Господи», а что Я вам повелеваю, того не хотите исполнять (см. Лк. 6, 46). На этом-то твердом и непоколебимом основании (на страхе Божиим) старайся устраивать крепкую узду¹⁴ плоти или чреву, которое восстает на нас неудержимыми стремлениями и беснуется своими пожеланиями. Ибо если оно расширяется, то мы погибаем, как и наоборот, когда оно ссыхается, мы живем постоянно праведною жизнью. Как огонь, если попадает в небольшое количество плохих дров, то действует в них тихо, без шума и умеренно; если же прибавлено будет много толстых дров, то немедленно возносится в высоту и производит страшный некоторый шум, так и мы с тобой, если чрево наше от невоздержания толстеет, делаемся весьма свирепыми и дикими, и, как зверь, чуждый кротости, гневаемся на всякого и весьма неприлично увлекаемся криком и яростно. Когда же плоть

¹⁴ Разумей пост и воздержание.

наша иссушается воздержанием, то все у нас пребывает в великой кротости и всякой тишине. Этому немало содействует и то, чтобы жить вдвоем или втроем с единомышленниками. Сожительство со многими часто подает повод к увлечению гневом и против своего желания, когда придется или услышать что-нибудь неприличное, или увидеть бесчинные поступки, противные отеческим преданиям. Ко всему этому приобретение кротости зависит много и от того, чтобы проводить жизнь нелюбостыжательную, часто упражняться в чтении житий святых в безмолвии и приучать себя к памяти смерти. Ибо ничто так не делает нас зверскими, как владение, по примеру господ, именьями. Как поверхность моря в тихую погоду имеет прекрасный вид и весело на него смотреть; когда же подымется сильный ветер, то оно страшно возмущается, воздвигает волны, как горы, и сильно шумит, так и душа, надмеваясь владением имений, распаляется яростно, высокоумудрствует о себе, омрачается умом, теряет умиление и ожесточается сердцем, которое делается жестоким, как камень. Ибо где желание приобретать именья, там всячески и непомерное любление золота, и сладострастие, и попечения, и ссоры, а всем этим подавляется, как тернием, всеваемое в сердца наши с неба спасительное слово касательно исполнения делом заповедей Спасителя, памяти вечных благ, будущего Страшного Суда и горьких мучений, где изобилуют упомянутые страсти, там и лихоимство, и то, чтобы делать все ради человекоугодия, а этим производит-

ся бесчеловечие, и такие люди делаются свирепее зверей. Из этого явствует, что сильно прельщаются те, которые постоянно заботятся об умножении богатства и стяжаний.

Услышь же, душа, краткое содержание всего сказанного и постарайся безленостно исполнить сие делом. Как выше мною сказано, что от забвения и незнания превосходнейшего истинного блага произошли в нас все страсти и возникло для нас бесчисленное множество зол, так что мы снизились до подобия скотов, так и частое воспоминание вышесказанного, труд к уразумению сего и непрестанное сердечное желание той божественной славы, которая превышает всякого слова, — достаточны для того, чтобы не только приобрести совершенную и ненарушимую кротость нрава, но и в состоянии поставить нас пред Самим Царствующим в вышних и соделать наследниками земли спасаемых, на которой твердо стоят ноги кротких, веселящихся божественным светом.

Душа. Прошу тебя, возлюбленный, потрудишься еще немного и разъясни мне то, о чем спрошу тебя. Если Господь мертвит и живит, убожит и богатит, смиряет и высит, низводит в ад и возводит, как выше сказано тобою, и как в другом месте Он говорит, что и зло Он Сам устрояет (см. Втор. 32, 39), то каким образом сатана признается виновником всякого зла?

Ум. Не обманывайся, душа, одинаковыми наименованиями зол и не думай, что одно и то же зло — разврат и нищета. Одно, то есть разврат, составляет преступление заповеди Божией, богомерзко и отвратительно, убивает душу, низ-

водит ее во ад и предает бесконечным мучениям. Нищета же есть отнятие средств, питающих блудную страсть, и происходит она для некоторых по судьбам Божиим. Ибо Господь, как премудрый и душеспасительный врач, желая сделать кратковременный человеческий род причастным Своей божественной славе, не ко всем применяет одинаковый способ лечения, но, соответственно болезни каждого, премудро изобретает и могущее уврачевать его средство. Поэтому, если кому богатство служит причиною величания и гордости, или сила – причиною дерзости, или красота – разврата, то этого лишает красоты, посылая на него недуг, искажающий его внешний вид, или желтуху; дерзость же несносного силача укрощает расслаблением телесных членов или долговременными болезнями; гордость же, происходящую от богатства, низлагает крайнею нищетою. Также и на города и целые народы, прогневающие Его своими незаконными делами, посылает неурожаи, губительные болезни, внезапные нашествия дальних народов или страшные землетрясения, дабы этим исторгнуть с корнем душепагубную их злобу. И, короче сказать, все душепагубные страсти, которые, обыкновенно, низводят души во ад, Он, как благой и премудрый врач, очень искусно исцеляет различными способами. Итак, пусть никто Всеблагого не признает, безумно, виновником душевредных зол, так как и врач обыкновенно не называется злым потому, что он раскаленным железом и бритвою ле-

чит антонов огонь¹⁵ и другие заразительные язвы, посыпая их по необходимости сильнодействующими порошками. А тех зол, которые действительно таковы и низводят во ад, предавая страшным мучениям, главный виновник есть сатана, а также и мы сами, когда без ума повинuemся ему. Сильно желая нашей гибели, он, всескверный, не перестает приду-мывать ее для нас, и какие знает повеления Божии, направляющие нас беспрекословно к небесному званию, убеждает нас поступать против них, всяким способом прельщая наши мысли. И одних всегда разжигает незаконными плотскими похотями, других отовсюду опутывает узами сребролюбия, иного горестно губит пьянством и объедением, а другого на-учает радоваться всякому человекоубийству. И одним из них указывает на неисчерпаемую и неисследованную пучину бо-жественных щедрот, других увещевает не ждать суда в буду-щем и не думать, что Бог промышляет о нашей жизни, но что движением звезд и кругом счастья совершаются так или ина-че все человеческие обстоятельства. Короче сказать: много-численные козни устрояет он, скверный, для прельщены на-шей мысли. Как опытный ловец не одну и ту же приманку ставит всем высокопарным птицам, но, зная, какая из них к чему более склонна, то ей и предлагает; так и всепагубный этот бес, узнав, чему мы более радуемся – или по естествен-ной склонности, или по навыку – этим и устраивает нам очень хитро сеть и ею запинаят нас. Таким-то образом, душа,

¹⁵ Антонов огонь – гангрена.

виновником всякого пагубного зла вместе с нами есть сатана.

Итак, не станем обвинять звезды или планеты, что будто они влекут нас к совершению незаконных поступков и не будем бояться круга счастья, как будто он возводит и низводит неравномерно наши обстоятельства; это все выдумки безбожных халдеев¹⁶ и аравитян, а не учение благочестивых христиан. Те постоянно прислушивались только к бесам и идолам и потому не могли научиться от них никакой истине; да и чему доброму может кто-либо научиться от самой лжи? У нас же один Бог, Который весьма премудро и преподобно устраивает все касающееся нас к большей нашей пользе, и не кругом счастья, не движением звезд, но тайными Своими судьбами, как Сам один знает. Тайну этих судеб и их непостижимое разнообразие не познали злочестивые потомки ассириян, которые кругу счастья и движениям звезд приписали все нестроения этой жизни. Как неискусный какой-нибудь врач, желая исцелить страждущего водянкой или болью желудка, вместо того, чтобы видеть причину болезни в злокачественности естества больного или в безмерном объедении, приписывает по неопытности причину болезни вредному влиянию воздуха и пищи, тогда как умеренное пользование тем и другим полезно, так и те, оставив без упрека самовластное и произвольное избрание дел злых или добрых, по причине чего Бог или гневается на нас, если живем незаконно, или призирает на нас милостиво, если хорошо и благо-

¹⁶ Семитский народ, живший в районе Междуречья.

честно проводим жизнь, приписали все дела влиянию звезд и круга счастья.

Душа. Следует ли совершенно отвергнуть звездочетство, как изобретение безбожных халдеев?

Ум. Нет, любезная душа, не вполне оно должно быть отвергнуто, но и не может безрассудно все быть принято. Ведь и наука словесности, называемая логикой, не должна быть вполне отвергнута только потому, что некоторые пользуются ею для ложных и вредных состязаний. Но насколько это возбуждает нас к прославлению Бога и душу разжигает большею божественною любовью, насколько не противясь священным и боговдохновенным словам Писания, а вполне с ним согласуется, настолько оно хорошо, душа, и следует его изучать, как труд прилежных занятий древних досточтимых мужей. Не все это учение составляет изобретение людей нечестивых, но только то, что влечет к пропасти гибели, приписывая движению звезд и кругу счастья все наши злые и добрые дела, и то чтобы проводить время в благополучии или несчастьи, и насколько оно дерзает предсказывать будущее и заставляет замечать дни, времена и часы, как бы одни из них были благополучны, а другие — злополучны. Все это, душа, богохульно и противно священным словам Павла и Исаии. Ибо Павел, обличая галатов, наблюдавших за месяцами, временами и днями, называет их безумными (см. Гал. 4, 10); Исаия же, предвозвещающая запустение Египта, имевшее скоро наступить от гнева Божия, взывает к нему в виде на-

смешки, говоря: «Где суть ныне мудрии твои» астрологи, «да возвестят тебе» и скажут, что будет с тобой (см. Ис. 19, 12). Горе тебе, горе тебе: это твое художество и эта премудрость погубили тебя. Ибо думать, что не по божественному гневу за незаконные наши преступления, но по влиянию некоторых злых звезд и от круга звездного течения и гадательного счастья случается град и мор, войны и порча плодов, землетрясения и тому подобное, есть воистину мудрование безумных и безбожных, которые полагают, что все на земле совершается без промысла Божия. Неложен угрожающий «посещать жезлом все» наши «беззакония», если живем не по Его святым заповедям, то есть если не совершаем их всегда делом. Ибо говорит: *Аще оправдания Моя осквернят и заповедей Моих не сохраняют, посещу жезлом беззакония их и ранами неправды их* (Пс. 88, 33). Так же Исаия говорит: «Аще хотите и послушаете Мене, снесите вся благая земли», какие она произращает Моим повелением; «:аще ли же не хотите, ниже послушаете Мене, меч» истребит вас. *Уста бо Господня*, – говорит, – *глаголаша сия* (Ис. 1, 19–20). Не будем же безбожно почитать творцом зловредных звезд Того, Кто Един благ, ибо как можно будет праведно назвать Его всеблагим, если одни из Его творений прекрасны и полезны, а другие зловредны? Ведь и источник не может быть вместе и сладким и горьким, и смоковница не производит вместе и сладкие и горькие плоды; также и пчела не приносит вместе и мед и желчь.

Итак, не следует совершенно отвергать звездочетское учение, а уклонимся только от того, душа, что, как сказано, влечет в погибельную пропасть и далеко отлучает от Вышнего. Это, как злое и нечестивое учение халдеев, оставим им. Мы же, как дети вышнего Царя, поставленные Им владыками и получившие от Него власть наступать на змей и скорпионов, не будем бояться ни влияния звезд, ни круга счастья, но с радостью и свободно будем проходить поприще настоящей жизни, воспевая всегда Христу Царю победную песнь. Ибо Его смертью мы получили свободу, которой мы были лишены древним преступлением. Итак, звездочетское учение, душа, хорошо, и кто благоразумно к нему относится, тому оно доставляет немалое веселие. Иначе и быть не может, ибо эта наука рассматривает превосходнейшую премудрость создавшего все Бога Слова, и кроме того для человеческой жизни немалая происходит отсюда польза, ибо она научает непогрешительно знать течение солнца и луны и причину перемены четырех времен, а также исчисляет годы. Но пусть ни ворующий не говорит, что в его воровстве виновата планета Меркурий, как будто она влечет его против его желания на татьбу, ни развратник пусть не считает виновницею его разврата планету Венеру, ни убийца да не выставляет планеты Сатурна или Марса виновниками совершаемого им убийства. Но пусть каждый искренне укоряет себя за то, что далеко отверг от себя память будущего Страшного Суда и страх Божий, коими всякий, по свидетельству божественного Пи-

сания, уклоняется от зла (см. Притч. 15, 24) и делается горячим ревнителем добродетели, и согражданином небожителей.

Душа. Какой же вред для благоверия от того, чтобы приписать влиянию звезд доброе и злое?

Ум. Очень большой и весьма страшный. Это мнение не только, как сказано выше, представляет Бога виновником для людей всякого зла, несогласным Самому Себе и несправедливым, тогда как Он один по существу всеблаг и всеправеден, но и являет Его Самого виновником пагубы бесчисленного множества людей, так как в действительности, как сказано в Писании, весьма редкие спасаются (см. Мф. 7, 14). Ибо мы видим, что большая часть людей по причине своего незаконного и развратного поведения и бесчисленных злодеяний бесчестно и постыдно погибают. И не только до этого простирается хула, но и сам боговдохновенный закон весь с корнем уничтожает и заставляет отчаиваться в возможности совершать похвальные добродетели, уверяя, что это очень трудно или вовсе невозможно, так как звезды сему не содействуют. Поэтому те, которые охотно внимают сему учению, думают, что они не могут уже отрешиться от исполнения бесчестных страстей, и всякий выставляет в оправдание своей злобы насильственное влияние звезды. От этого многие недугуют в мыслях своих крайним зловерием и лишь языком и устами показывают себя содержащими святую христианскую веру, и то только потому, что страшатся огня, ко-

им угрожают зловерным представители истинного благоверия. И настолько завладела ими вера в движение звезд, что они без малого почитают это за божество и пребывают без покаяния, не имея никакой заботы о будущем суде, и считают все бесполезным — и молитвы, и жертвы, если не поспешит сила звезд. Таковые проводят жизнь подобно бессловесным животным, всеми мерами угождая ненасытно чреву и постыдным пожеланиям плоти, считая это наслаждение совершенным блаженством, тогда как конец ему — вечное мучение в огне.

Все это случается с ними потому, что они не слушаются божественного Писания, которое повелевает: кроме Господа Бога твоего да не убоишься никого другого, Тому единому поклоняйся и служи. Если бы они действительно убоялись Царствующего в вышних и прилежно исполняли бы святые Его заповеди, то нисколько не внимали бы пагубным бредням и не подчинили бы звездам свое достоинство, но были бы сами, по Писанию, богами и сынами Вышнего, повинуюсь Ему во всем незлобивым сердцем; они явились бы украшенными небесною славою, и были бы как ангелы, как в древности Моисей и Даниил, и прекрасный Иосиф, исполненные по всему божественною благодатью. А как они египетские басни предпочли святым заповедям Вышнего и движению звезд, и силе планет приписывали все свои дела и все обстоятельства своей жизни, то поэтому лишились божественного водительства и погибли, оскверняясь бесчестно всяки-

ми постыдными делами. *Се, — говорит, — удаляющие себе от Тебе погибнут* (Пс. 72, 27), а которые стараются всегда прославить Меня, тех, говорит, и Я также прослаблю, а бесчестящий Меня воспримут вечное бесчестие (см. 1 Цар. 2, 30). Имея такие вполне достоверные и ясные изречения, мы свободно и ясно можем сказать, что вышеприведенное богопротивное и пагубное мудрование есть прелесть, отводящая от преблагого Бога, устрояющего всяким образом человеческого роду удобный путь, возводящий на небо, и многие из людей, держащиеся мудрования о насильственном влиянии звездного течения, суть страшные губители и являются пособниками и споспешниками начальнику всякой злобы и всякого беззакония, виновнику бесчисленных смертей и мучений, скверному велиару, содействуя ему в его неистовстве и ненависти к человеку. Ибо ничто другое не может так отлучить от веры в Господа Иисуса, ничто так не может умножать зло и умалять добродетель, как то, чтобы убедить людей, что при посредстве звезд усваиваются и добродетели и пороки. Что другое может быть угоднее бесу и удобнее для человеческой гибели? Таковые, если живут благополучно, то воздают благодарение счастью, а не Богу; если же опять наступит время неблагополучное, то обвиняют звезды, а себя — никогда. Без обвинения же себя нет возможности получить прощение грехов. Кроме того, мудрствующие так делают беса неповинным ни в какой злобе. Если гордых и душегубцев, как они говорят, делает таковыми планета Марс,

воров и льстецов – Меркурий, блудников, студодеев и прелюбодеев – Венера, гневливых и убийц и памятозлобных – Сатурн, а прочие злодеяния также зависят от влияния других планет, являющихся в известных знаках круга зодиака, то бес, по их безумному мудрованию, неповинен ни в какой злобе и остается уже свободным от всякого обвинения. И если это так, то никто пусть уже не молится об избавлении его от множества пагубных бесовских сетей, но пусть молится Богу против звезд, влекущих его насильно ко всякому злу. К чему же пост и бдение, если против желания каждый по нужде влечется к исполнению плотских похотений. Ведь эти средства я принял от Бога против того зла, истребление которого зависит от моей воли, а не против того, которое от меня не зависит. Очевидно, что учение это – неистово и богомерзко, и потому отвергнем его далеко от своей мысли.

Ибо всеми вообще просиявшими во всякой премудрости и святости, и в благочестии христианском отцами оно отвергнуто и отброшено, как вполне безбожное. Это учение совершенно изгоняет из сердца страх Божий и никогда не допускает кого-либо из живущих беззаконно укорять себя самого, так как убеждает его, что все это с ним случается силою непреодолимого влияния движения звезд. И самые судьи не особенно поэтому гневаются на преступников, полагая, что это случается с ними не по их воле.

Враг, насеяв такие понятия в мысли повинующихся ему, не только удаляет их навсегда от всякой добродетели, но и

влагает тайно в их малоумные мысли злые понятия о едином преблагом и премудром Боге, так что многие безбожно дерзают смешивать то, что не может быть смешано, и сводят в одно истину и ложь. Так, Господь наш Иисус Христос божественною Своею силою, мановением и премудростью всем прекрасно и праведно управляет; *в руке Его чаша полная вина неразтворенна*, из которой, по божественному слову, пьют все грешные земли; под этою чашею всячески разумеется божественный, праведнейший и всеми правящий суд Божий, который всем, и праведникам и грешникам, воздает должное – или награды, или казни. Вышепомянутые же последователи безумного учения о счастье, при ногах Царя всех Иисуса, изображают образ Фортуны – баснословной богини счастья, в виде женщины, которая колесом возводит одних снизу вверх, а других спускает сверху вниз, желая этим показать, что таким способом Господь устрояет иногда так, иногда иначе человеческие обстоятельства. Об этом их безбожии и безумии я рассудил в настоящем слове много не распространяться, ибо достаточно обличает их некоторый премудрый их мудрец, по имени Гесиод, или, лучше, самые те поминаемые им отроковицы, которые, как они говорят, суть подательницы и виновницы всякой премудрости. Они, будучи спрошены Гесиодом, по какой причине одни из людей славны и знатны, а другие – бесчестны и незнатны, ответили ему, что не кругом счастья и не влиянием планет бывает это так, а по воле великого Зевса, иначе сказать, неизгла-

голланными Божиими судьбами. Тоже утверждают и честная пророчица Анна, и царственный божественный песнопевец, которые об этом оба согласно выразились, как можно удостоверить из их божественных слов. Но Египет и Ассирия, которые положили начало этому пагубному учению, приняли оное от самих богопротивных бесов, так как они охотно прислушивались всегда к речам пагубных бесов и жили постоянно, согласно своей злобы, в незаконных деяниях. Ибо всякий усваивает в своих мыслях то учение, о котором знает, что ему радуется сожительствующий ему учитель. Так и они (египтяне и ассирияне), будучи послушными учениками бесов, самому же Вышнему Богу – врагами, пусть будут поруганы своею прелестью, будучи вместе со своими учителями наследниками огненных мучений.

Мы же, имея божественное царство внутри себя, заключающееся в расположении нашего естества к творению дел, угодных Богу, чрез которые соделываемся причастниками Его божественной славы, и, научившись от божественных и святых друзей Божиих, в которых Он Сам вдунул Всесвятой Дух Божий, правильное же от Самого Создавшего по нетленному образу Своему естество наше, не будем думать, будто влияние звезд может возбранять творение достохвальных добродетелей или же поощрять к ним. Познавая же свою славу, которую мы получили от Бога¹⁷, будем с радостью и страхом благоугождать Господу, повинаясь во всем Его запове-

¹⁷ Под славой разумей дарованное нам самовластие.

дям, за преступление которых впадаем всегда в напасти, равно как посредством исполнения их пребываем в благополучии. «Никто, – говорит [апостол Иаков, – *ред.*], будучи искушаем, пусть не обвиняет в этом Бога: «Бог бо несть искуситель злым». Каждый же *искушается – от своя похоти влекомь и прельщаемь*, – говорит некоторый боговдохновенный и небесный муж (Иак. 1, 14). И если это не ложно, то не ясно ли, что хулу возводят на всеправедного и Единого преблагого те, которые мудрствуют, будто Он звездами нудит людей к деланию злых страстей? Ибо, если есть в звездах какая-нибудь злотворная сила, побуждающая людей ко злу и к исполнению страстей, то всяко, сотворивший их, вложил в них эту силу и поставил их владеть над людьми. Но такое мнение есть богомерзкая хула, которая да обратится на головы хулящих так Всеправедного и Преблагого. Одну только звезду признавай, душа, непогрешительно направляющую тебя к деланию превосходных добродетелей, это – всегдашний чистый страх Божий, которым всякий уклоняется от зла, как говорит божественное Писание (см. Притч. 15, 27). Его всегда держись крепко, плывя прямо к небесному небурному пристанищу. Знай также, что исполнение делом святых заповедей с сыновним расположением благоприятно страху Божию. Также признавай опять, что одна только есть пагубная планета, которая со страшною яростью влечет тебя по пропастям злобы, это – сквернейший бес, который в древности изгнал тебя посредством вкушенья плода из Эде-

ма и теперь опять усиливается отлучить тебя от Христа Господа Бога твоего пагубным учением звездочетцев. Тогда он явно оклеветал тебе Господа, говоря, что Он по зависти запретил тебе вкушение плода, чтобы вы не стали бессмертными богами; теперь же опять всескверный клеветает на Него, что Он насильем звезд понуждает тебя к совершенно скандальным делам. Его пагубных наветов всеми способами берегись, движения же бездушных звезд не бойся. Блюда же всегда его пагубную главу, потому что и он всегда прилежно блюдет твою пятую (см. Быт. 3, 15). Вражда между тобою и им была положена еще вначале. Знай же, что он единственный твой враг. Звезды же все – к твоим услугам, ибо и созданы были ради тебя, чтобы служить тебе, а не владеть тобою. Познавай данное тебе самовластье. Не подчинен ты никакой твари, а только одному Создателю твоему. Ему всегда служи со всяким благоразумием, как Богу и Создателю, как Отцу и Господу, с весельем всегда вопия Ему вместе с песнопевцем: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, и Защититель живота моего, кого убоюсь?» (Пс. 26, 1) Воззови и ты с дерзновением, говоря: *в день не убоюсь, аз же уповаю на Тя* (Пс. 55, 4). Его великое и страшное, и всечестное имя призывая всегда с молитвою и пением, созидай, насаждай, шествуй, возделывай землю, будучи крепко утвержден в вере Христовой. Работай же без боязни всякий день, исключая тех дней, в которые божественным отеческим установлением это совершенно запрещено. Ибо в эти дни следует со

всяким благоразумием воспевать Царя нашего, как подателя всех благ. Ему всегда да будет слава, честь и держава, Единому трисолнечному Свету.

Слово о покаянии, очень полезное для тех, кои с верою и нелицемерною любовью, со вниманием и должным рассуждением прочитывают оное

Кот, душа моя, и в нынешнем году, по великому долготерпению и по многой благодати Создавшего нас Человеколюбца Бога и Владыки всяческих, достигли мы тихого и спасительного пристанища святой и душеполезной четырехдесятницы, когда все – и праведные и грешные – с великим усердием принимают на себя усиленный подвиг. Праведные поступают так по двум причинам: во-первых, чтобы исправленную ими раньше добродетель правды и смиренномудрия соделать для себя более твердою и незыблемою; во-вторых, стараясь к прежней добродетельной жизни присовокупить и другие духовные исправления, дабы сподобиться получить больших воздаяний и светлейших венцов. А подобные нам грешные и скверные принимают этот подвиг для того, чтобы всевозможным воздержанием, удручением тела и плачем духовным умиловить себе страшного Судью, Которого про-

гневали всякими беззаконными поступками в течение всей окаянной своей жизни, и чтобы остальное время сподобиться препроводить в богоугодном честном жительстве и в исполнении спасительных заповедей Владыки.

Воспрянем же от сна великой наглої лени и со всяким усердием потрудимся, чтобы остальное время краткой нашей жизни невозвратно стремиться к *почести вышняго звания* (Флп. 3, 14), где *наше бо житие, отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа* (Флп. 3, 20). Будем бодрствовать с мудрыми девами, возьмем с собой достаточно елея, которым означаетсѧ богоподобное человеколюбие и милость ко всем вообще живущим в нуждах и скорбях, чем наиболее умиловывается к нам Творец всех и Владыка и чем «буии» девы пренебрегли и были оставлены вне таинственного брачного чертога, не получив никакой пользы от своего девства. Будем, о душа, помнить всегда Господа, Который завещает нам, говоря: *будьте подобни человеку, чающему Господа своего, когда возвратится от брак, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут ему. Блажени раби ти, ихже пришед Господь обрящет бдяща* (Лк. 12, 36–37). Этою притчею Он ясно заповедует нам, говоря: как рабы земных владык, боясь подвергнуться биению, всегда стараются угождать своим господам и исполнять всякое их хотение, так и вы, ученики Мои, со страхом и любовью спасение соделывайте, стараясь всегда исполнять то, что мне любезно и угодно, и как Сам Я Моими заповедями вам пове-

леваю. Приобретем себе одеяние, достойное таинственного брачного чертога, то есть житие достохвальное, блистающее всякою чистотою и святынею, чтобы, в противном случае, не быть нам связанными по рукам и по ногам и выброшенными вне таинственного того пиршества – во тьму кромешную. Будучи призываемы, или правильнее, быв уже призваны Самим Господом и Его блаженными учениками на таинственный брачный пир, не будем без ума отказываться от этого блаженного звания, отговариваясь селом, или парами волов, или вступлением в тленный брак с женой, – этими предметами ничтожными и скороисчезающими, в которых вращаются те, кои «земная мудрствуют», а не небесная, *имже бог чрево*, и *слава в студе их*, говоря словами апостола (Флп. 3, 19). Мы же, о душа, будем о вышнем мудрствовать, «вышних» взыщем, *идеже есть Христос, одесную Бога сядя* (Кол. 3, 1); покоримся Спасителю, Который говорит: *аще кто Мне служит, Мне да последствует* (Ин. 12, 26). А в чем заключается это последование, о том услышим Самого Господа, Который говорит: *Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе самого, и да возмет крест свой и по Мне грядет* (Мф. 16, 24). Кто же исполняет все эти три законоположения? Тот, кто сразу отрекся всех своих имений и после того уже не желает их, но от всей души отверг их даже до смерти, как служащие для него препятствием в его стремлении к небу и лишаящие его тех благ, которые уготованы там для праведников. Кто так отвергся терний этого льстивого и су-

етного жития, тот вполне отрекся самого себя, то есть всех хотений своей плоти и низких страстей души, и всей душой возненавидел и отверг их от себя; поэтому таковой и ходит правыми стезями вслед Спасителя своего, взяв крест свой, чем означается самовольное умерщвление своих страстей и пожеланий. А кто после отречения своего снова приобретает села и различные стяжания и чрез то опутывает себя опять попечениями и молвами житейскими, у того плотские и душевные страсти, несколько было успокоившиеся, опять начинают проявляться, объемлют окаянную его душу, воюют и всячески уязвляют ее. Ясно, что с таковым случилось сказанное премудрою притчею: *пес возвраща на свою блевотину, и свиния омывшись, в кал тинный* (2 Пет. 2, 22). Таковой далеко отстоит от ожидаемой блаженной жизни праведных, как и Господь наш показал притчею, говоря: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в Царство Небесное* (Лк. 9, 62). Здесь «рукою» Владыка называет самовластную волю и произволение каждого из нас; «ралом» же – святые и спасительные Свои заповеди, коими удобно проходим мы евангельскую равноангельную жизнь; возвращением «же вспять» что иное хочет Он обозначить, как не возвращение к прежним обычаям и к испорченности мирской жизни? Не возвращение ли вспять – непрестанная забота о том, как бы приобрести побольше сел и стяжаний и различные скотские стада, как приумножить в несколько раз свое серебро и золото, от чего инок самовольно отрекся при

своём пострижении, обещаясь живущему в вышних Владыке впредь быть от всего этого свободным, по-апостольски, и исполнять заповеди Господни во всяком нестяжании, в нищете и безмолвии, со всяким смиренномудрием в чистоте и святыне плоти и духа?

Се ныне, о душа, во время приятно, и в день спасения (2 Кор. 6, 2). *Отложим убо дела темная* (Рим. 13, 12), которые суть: блуд и всякая нечистота плоти и духа, пьянство, чревообъядение, бесчинные и безумные смехи, сквернословие, безумные речи, обольщение, ложь, зависть, ревность, льстивый нрав, надменность, бесовская гордость, сребролюбие, которое составляет корень всякого греховного зла и называется у святого апостола Павла кумиротворением (см. 1 Тим. 6, 10). Все это вполне возненавидим и скорее удалим от себя, пока страшный Судья человеколюбиво долготерпит нам, давая время к покаянию. *Предварим лице Его во исповедании* (Пс. 94, 2). Под лицом же Его разумеи, душа, праведный Его на нас гнев и негодование, как и в другом месте сказано: *лице же Господне на творящая злая*. Для чего? *Еже потребити от земли память их* (Пс. 33, 16). Примемся за повеления Божии, то есть будем каяться перед Богом исполнением Его святых заповедей, «да не когда прогневается Господь» на нас и погибнем «от пути праведнаго» (см. Пс. 2, 12), который есть общение и небесное сожитие со спасаемыми. День Господень, душа, неизвестен, и как «тать», нападающий «в ночи», предаёт смерти того, кого найдет спящим, так и для нас

внезапно наступает смерть и изводит нас из этой временной жалкой жизни. Отбросим же от себя всякую слабость и лень. Не будем выдумывать извинения в грехах, представляя немощь телесную, пришествие друзей, разные праздники и приглашения сродников и соседей: все это пустые и бесполезные оправдания, и ни одно из них не может избавить нас от руки нелицеприятного Судии. Ибо всего этого мы раз и навсегда отrekliсь пред избранными Божиими Ангелами, обещавшись Владыке остальное время нашей жизни проводить по-евангельски, во всяком унижении, в скудости, в правде и святости, по правилам боговдохновенных наставников иноческого жития. Ныне же, нарушая эти правила и проводя бесчинную жизнь, чего другого нам ждать, окаянная душа, кроме гибели, как солгавшим пред Богом в данных Ему обетах? Или напрасно, думаешь, говорит боговдохновенное Писание: *возненавидел еси вся делающия беззаконие. Погубиши вся глаголющия лжу*; также: *мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Пс. 5, 6–7); также: *одождит на грешники сети: огонь и жупел, и дух бурен – часть чаши их* (Пс. 10, 6)? Или ты считаешь свое жительство богоугодным и благоговейным, и потому пребываешь в лени? Увы, увy, окаянная душа моя! В том-то и состоит наша тягчайшая и главнейшая греховность и причина нашего осуждения, что мы не сознаем того, что сильно огорчаем страшного Судию всяким преслушанием и преступлением спасительных Его заповедей. Такое наше устроение составляет признак окон-

чательного нечувствия и безумия, если тотчас не отвергнем от себя это нечувствие.

Примемся же прилежно и искренно за покаяние, ибо никакой пользы в деле спасения не доставит нам это внешнее одеяние, состоящее из власяных рубищ; напротив, это послужит нам к большому осуждению, что, одеваясь такими худыми рубищами, проводим жизнь неприличную им и совсем несообразную. А это явствует как из наших преступных деяний, так и из многих апостольских и отеческих установлений и узаконений; в особенности же свидетельствуют о сем божественные повеления общего всех Владыки и Судии, высказанные Им в виде блаженств. Вникнем же в них. *Блаженни*, — говорит, — *нищими духом, яко тех есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3). Нищими же духом называет Он тех, которые всегда и во всем смиренномудрствуют о себе в своих мыслях, и осуждают себя, уподобляясь блаженному пророку, который говорит: *Аз есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей* (Пс. 21, 7). И в другом месте: *Господи, не вознесся сердце мое, ниже вознесостся очи мои, ниже ходих в великих, ниже в дивных паче мене*, и следующее за сим (Пс. 130, 1–2). Мы же, окаянная душа, каково мудрствуем о себе и мыслим в сердце своем? Не постоянно ли мы внутренне оправдываем себя и считаем себя делателями всякой правды и всякого преподобия, почитая себя весьма разумными, исполненными всякой премудрости и разума, а поэтому достаиваем сами себя возведения на какую-нибудь

властительскую должность, чтобы наставлять других ко спасению. С этою целью мы всячески стараемся достигнуть какого-нибудь церковного сана, для чего не только лицемерно притворяем себя проводящими благоговейную жизнь и входим в содружество с состоящими во власти, всячески угождая им и ласкаясь к ним, но часто и подарки даем, а другие обещаем, если они приведут в исполнение желаемое и искомое нами. Все это, душа, есть явное доказательство высокоумия и лукавства вознесшегося гордыней сердца. Как же мы общим Судьей признаны будем достойными того блаженства, которое обещано тем, кои все это возненавидели? Если же мы недостойны этого божественного блаженства, то мы окаянны и уже осуждены, если скорее теплой душой не возлюбим покаяние, отступив прежде исхода своего от этого славлюбивого нашего неистовства. Тем более это для нас необходимо, что и пророческое слово крепко молится Богу против тех, кои ради желания временной славы дерзают беззаконно достигать какой бы то ни было власти, ибо слово Божие ясно говорит: «Приложи им зла, Господи, приложи зла славным земли» (Ис. 26, 15).

Но обратим должное внимание и на прочие блаженства и посмотрим, согласна ли с ними наша жизнь. *Блаженни, — говорит, — плачущий, яко тиши утешатся* (Мф. 5, 4). Вот данный Богом плод преподобного смиренномудрия — «плач духовный», который от великого умиления и божественной любви рождается в сердце, проникнутом смиренномудрием.

Кто, действительно, смиренно мудрствует о себе в сердце своем, тот всегда плачет о себе, признает себя осужденным и недостойным неба и земли, поминая всегда свои согрешения. Мы же, душа, будучи сильно одержимы славолубием по причине своего высокоумия, если достигнем какого-нибудь сана, то как возможем когда-нибудь восплакать или осудить себя, когда постоянно окружаем себя славою от людей и всякими похвалами и ласканиями, препровождая жизнь в смехотворстве и различных кощунствах с живущими с нами и украшая себя многоценными шелковыми одеждами, золотом и серебром? Окружая себя в изобилии всем этим, мы далеко устраним себя от того духовного утешения, какое имеют плачущие о себе, и восприемлем, по божественному изречению, «благая своя в животе своем» (см. Лк. 16, 25). Что же касается следующего за тем блаженства, именно: *блаженни кротции, яко тиши наследят землю* (Мф. 5, 5), то не вполне ли отпали мы, окаянная душа, от этого блаженства, раздражаясь на согрешающих чем-нибудь против нас свирепее диких зверей и восставая на них с великим гневом, усиливаясь всячески отомстить им за причиненное нам оскорбление? Кроток же есть и почитается, душа, таковым – тот, кто с великим смиренномудрием, без смущения крепко терпит и досады, и поношения, и унижения, и разграбление имений, а также – побои и раны, подражая своему Спасителю и Господу. А кто против этого малодушествует и подымает руку, чтобы бить также быющего его, и язык поощряет к до-

садам и поношениям, и готов вступить в тяжбу с сопротивником своим, таковой нисколько не вступил еще и на порог евангельского и апостольского жительства и напрасно красуется внешним иноческим одеянием, пока не совлекся всего ветхого человека со всеми *страстьми и похотьми*. Отпадение же наше от следующих двух блаженств, из коих одно ублажает алчущих и жаждущих правды, а другое – милостивых, как по достоинству изображу? Правильнее же – какой плач и какое соответствующее употреблю рыдание? Не достойно ли слез и плача то, что вопреки всякой правды и всякого иноческого устава дерзаем мы делать относительно своей братии, нищих, говорю, и убогих, вдовиц и сирот? Мы не только их презираем, видя, как они гибнут от голода и холода и от крайней скудости в житейских потребностях, но и не защищаем против сильных и незаконных, которые их обижают, и не заступаемся, когда эти отнимают у них имущества. Между тем, мы имеем строгую заповедь, которая говорит от лица самого праведного и страшного Судии: *Бог ста в сонме богов, посреде же боги разсудит: доколе судите неправду и лица грешных стыдитесь? Судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте. Измите нища и убога, из руки грешничи избавите его* (Пс. 81, 1–4). И что я говорю о том, что мы не защищаем и не заступаемся за них, когда их обижают, хотя нередко мы в состоянии избавить их от причиняемых им обид? Мы сами, окаянная душа, часто дерзаем против них хуже мирских. Или не считаешь ты крайним бесчелове-

чием с нашей стороны и неправдою то, когда мы, отрекшись перед Богом и перед святыми Его Ангелами от всякой излишней пищи и телесного покоя, потом, забыв свои обеты, опять приобретаем себе всякие стяжания и стада животных, обильно питаемся всякими вкусными яствами и наслаждаемся всяким покоем за счет потового труда подручных себе поселян? А эти бедные, находясь в непрестанных трудах и будучи томимы в добывании для нас житейских потреб, которые и доставляют нам в изобилии, сами всегда пребывают в скудости и нищете, не имея даже чистого ржаного хлеба, и то часто едят без соли, по причине крайней нищеты. Мы же не только остаемся бесчувственными и несострадательными к такой их горькой участи и не удостаиваем их никакого утешения, хотя имеем заповедь заботиться милостиво о терпящих убожество и скудость житейских потреб, но еще и весьма бесчеловечно увеличиваем для них эту их скудость ежегодными требованиями обременительнейших ростов за взятое ими у нас взаем серебро и никогда не прощаем им этой ежегодной уплаты, хотя бы десять раз уже получили с них данное в долг. И не только угнетаем их этим способом, но еще, если бы кто, по причине крайней нищеты, не мог внести процентов на наступающий год, то требуем с него – о бесчеловечие! – другие проценты; если же не могут внести, отнимаем у них все, что имеют, и выгоняем их из своих сел с пустыми руками, тогда как следовало бы преимущественно миловать таковых и во исполнение божественной запове-

ди снабдить их всеми житейскими потребностями, как свою братию. Вдобавок, если бы кто из них изнемог под тяжестью непрестанно налагаемых нами на них дел и трудов, захотел переселиться куда-нибудь в другое место, то мы не отпускаем его, если не внесет установленного выкупа за то, что он столько-то лет прожил в нашем селе, предавая крайне бесчеловечно забвению его бесчисленные труды и поты, и страдания, какие он понес, служа нашим потребностям во время жительства в наших селах.

Будучи столь немилосердны к убогим братьям нашим, окаянная душа, и не оказывая им никакого сострадания и человеколюбия, а напротив, снедая их и моря всяким способом, – как не боимся страшного Судии и Господа, Который скажет нам: *Идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его. За что? Взалкахся бо, – говорит, – и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене... наг... и не одяте Мене* (Мф. 25, 41–43), и так далее. Затем прибавляет: «Понеже не сотвористе единому сих братьев Моих меньших, ни Мне сотвористе». Страшно это изречение, окаянная душа моя, и приговор ужасный, особенно для нас, окаянных иноков, которые как бы отреклись от всякой неправды и беззакония, и мирского лихоимства, и дали Богу обет возлюбить на будущее время всякую правду и милосердие, нелицемерную любовь и человеколюбие ко всякому вообще человеку, в особенности же к находящимся в бедах; потом, забыв свои обеты, так бесчеловечно относимся к

подчиненным нам поселянам, коих Господь называет Своею братиею, о которых и устами блаженного Давида ясно говорит так: *Страсти ради нищих и въздыхания убогих ныне воскресну*, – глаголет Господь, – *положуся во спасение, не обинуся о нем* (Пс. 11, 6). Этим Он ясно, как бы так, говорит: хотя на некоторое время, как кажется обидящим и всячески оскорбляющим нищих и убогих, Я как бы молчу о сем, но не всегда буду молчать, ибо всячески восстану на защиту их и отомщу обидящим их. Тоже самое изъясляет Он и в другом месте чрез того же пророка, говоря: *сира и вдову приимет* (заступит) и *путь грешных погубит* (Пс. 145, 9); и в другом месте: *познах, яко сотворит Господь суд нищим и месть убогим* (Пс. 139, 13). Если же все это так, о душа, а иначе быть не может, то зачем мы так бесчувственно относимся ко всему этому? Как не страшит нас

сказанная Господом притча о том немилостивом и ненавистнике нищих – богаче и об убогом Лазаре, а также отгнание от божественного чертога дев? И еще более, как не убеждает нас тот любитель богатства, которому Сам Бог и Владыка говорил: *Безумне, в ноцъ сию душу твою истяжуют от тебе, а яже уготовал еси, кому будут?* (Лк. 12, 20). Или не знаешь, душа, неложное премудрое изречение пророка и царя Давида: *вкупне безумен и несмыслен погибнут и оставят чуждим богатство свое. И гроби их – жилища их во век* (Пс. 48, 11–12). Воистину «несмыслен» есть и признается таковым тот, кто не разумеет «вышних, идеже есть Хри-

стос, одесную Бога сидя», как говорит божественный апостол, который завещает нам, говоря: *Аще убо воскресните со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сидя: горняя мудрствуйте, а не земная. Умросте бо, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе* (Кол. 3, 1–3). «Безумным» же называется он, как неблагочестно и неправильно разумеющий силу божественных повелений и скитающийся поэтому по распутиям временных удовольствий и суетностей этого мира, наслаждаясь и увеселяясь этим, как червяк тиною, в которой рождается и пресмыкается, и в которой умирает, когда она высохнет.

Воспрянем же наконец, душа, и сотрем с мысленных своих очей гной, накопившийся на них по причине нашего непокорства и безумия. Поймем, что все, касающееся нас, должно совершаться по божественным заповедям, и постараемся исправить себя. Расточим *добре*, согласно воле Божией, собранное нами *зле*, вопреки божественной заповеди. Отречемся опять, возлюбим вторичное отречение, когда в первом солгали, и послушаемся того божественного гласа, который вопиет: *Расточи, даде убогим, правда его пребываешь во век века* (Пс. 111, 9). Если же правда раздавшего нищим свое богатство пребывает с ним во веки, то и неправда немилосердного также с ним пребывает в бесконечные веки в пламени негасимого огня, как и того немилостивого, которому справедливо было сказано: *Чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём* (Лк. 16, 25). Будем же подра-

жать, душа, тому мудрому Спасителеву гостеприимцу, который сказал: *се пол имения моего, Господи, дам нищим, и аще кого чем обидех, возвращу четверницею* (Лк. 19, 9). Его доброму покаянию и похвальному произволению будем, душа, подражать, чтобы и нам сподобиться услышать оный божественный глас: «Днесь спасение дому сему бысть». Доколе остаемся глухими к Божественному учению, которое повелевает нам, говоря: *Не уповайте на неправду и на восхищение не желайте. Богатство, аще течет, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11)? Убоимся же, душа, убоимся угрозы божественного учителя, который говорит: *Приидите ныне богатии, плачьтеся и рыдайте о лютых скорбех ваших грядущих на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша молие поядоша. Злато ваше и серебро изоржаве, и ржа их в послушество на вас будет, и снесть плоти ваша аки огонь: егоже снискасте в последние дни* (Иак. 5, 1–3).

Эта справедливая угроза в особенности относится к нам, окаянная душа, которые собираем множество всякого богатства, а нищим не хотим подать полушки, хотя те со слезами кланяются нам и просят; но мы, минуя их, не желаем на них и смотреть. Поэтому и мы не будем помилованы праведным Судьей, так как сами не милуем ближних своих, гибнущих от голода и холода: *Суд бо без милости*, – говорит, – *не сотворшему милости* (Иак. 2, 13). И не вкусить нам тех благ, которые уготованы для праведных, когда алчем и жаждем неправды, а не праведности. Не будем же пребывать,

душа, в таком омрачении мысли и окаменении, но убоимся страшного прещения Того, Кто говорит: *Горе вам богатым, яко отстоите утешения вашего. Горе вам насыщеннии ныне, яко взалчете* (Лк. 6, 24–25). Отложим все то неверие относительно заповедей и повелений Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, каким недугует сердце наше. Примем-ся за «наказания» Господни, «да не когда прогневается на нас, и погибнем от пути праведного, егда возгорится вскоре ярость Его» на преступников Его святых заповедей, которые по великому своему презорству и нечувствию думают без ума, что покаянием при последнем издыхании, в сущности недействительным, умилоствуют себе неподкупного Судию во всем, чем в течение всей жизни сознательно и добровольно Его прогневлиали. Хорошо, душа, приносимое при последнем издыхании покаяние со слезами и сокрушением сердца, с болезненным стенанием и возвращением похищенного; но такое покаяние хорошо для тех, которые по незнанию будущего Божия суда и ожидаемых мучений жили беззаконно. А тем, которые при сознании всего этого и при полном понимании божественного Писания, добровольно попирают заповеди Божии и думают умолиť страшного Судию при последнем издыхании, – не знаю, дано ли им будет это благо. Ибо б ольшая часть таковых внезапно похищается из этой жизни, будучи поражены перед смертью лишением языка и сознания, и представляя собою жалкое зрелище смотрящим на них, лежа безгласными и недвижимыми, и будучи

невидимо истязуемы в течение многих дней. Другие же были внезапно восхищены, не имея ни малейшего времени, которое бы дано было им на покаяние. И это-то зная достоверно, боговдохновенный песнопевец заповедует нам, говоря: *Разумейте убо сия, забывающий Бога, да не когда похитит, и не будет избавляяй* (Пс. 49, 22). Кто же это такие, о душа, «забывающие Бога»? Не те ли, которые с безумным презорством сознательно попирают спасительные Его заповеди, будучи хорошо сведущи в божественном Писании? Подтверждает это наше слово тот же божественный песнопевец, который ясно воспеваает так: *Милость же Господня от века и до века на боящихся Его, и правда Его на сынех сынов, хранящих завет Его, и помнящих заповеди Его творити я* (Пс. 102, 17–18). Ясно из этого, что помнящие заповеди Его «творити я», то есть, чтобы исполнять их делом, таковые суть помнящие Бога; попирающие же заповеди Его, по справедливости, названы забывающими Бога. По этой же причине и Он забывает их, как Сам говорит через пророка Своего Осию к преступникам Его заповедей – неблагодарным иудеям: «Яко ты учение (познание) отвергл еси, отвергу и Аз тебе, еже не жречествовати Мне, и забыл еси закон Бога своего, забуду и Аз чада твоя». И как они согрешили против Меня, то Я славу их в бесчестие преложу (Ос. 4, 6–7). Страшно, душа, заблуждаются те, кои грешат сознательно и надеются получить спасение посредством недействительного и неизвестного покаяния при кончине: *Бог*, – говорит божественный апо-

стол, — *поруаем не бывает* (Гал. 6, 7). Поэтому, отстанем от таковой душевредной прелести и покаемся перед Богом, пока вышнее божественное человеколюбие и благодать дает нам для сего время. Ибо *во время приятно*, — сказано, — *послушах тебе, и в день спасения помогах ти. Се ныне*, — говорит божественный апостол, — *время благоприятно, се ныне день спасения* (2 Кор. 6, 2). *Отложим убо дела темная, и облечемся во оружие света. Яко во дни благообразно да ходим* (Рим. 13, 12–13). Но об этом нами уже довольно сказано. Посмотрим же, если угодно, и на следующие блаженства: согласно ли с ними проводим мы жизнь?

Блаженни, — сказано, — *чистиши сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). Здесь, на этом слове, объемлет меня, о душе, великое недоумение. Как возмогу по достоинству восхвалить неизреченное и преизобильное дарование, какое дарует нам человеколюбивый Владыка? В вышеприведенных блаженствах соответственно свойству и по мере исправления каждого обещаны достойным почести. Здесь же обещает Господь самую главизну божественных желаний, состоящую в том, чтобы лицом к лицу тайно и мысленно зреть бесстрастное и блаженное Божественное естество. Объятый этим желанием, блаженный песнопевец говорит: *Имже образом жселае елень на источники водныя, сице жселае душа моя к Тебе, Боже. Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию?* (Пс. 41, 2–3), *насыщуся, внегда явити ми ся славе Твоей* (Пс. 16, 15).

Насыщением здесь пророк обозначает совершеннейшее тайное и неизреченное ненасытное наслаждение божественной красоты и любви Божией, которого сподобятся те, которые вполне очистили сердца свои от всего: не только от «всякия скверны плоти и духа», но и от всякого душевного недуга, разумею: ярости, гнева, зависти и сатанинского превозношения, презрения и осуждения ближнего, и от всякого вообще злодеяния, от лукавства и пронырливости, от лести и лукавых мнений; ибо всем этим, окаянная душа, заразилось наше сердце и постоянно уязвляется этими недугами различным способом, оставаясь в бесчувствии. Чтобы убедиться, что это, действительно, так, рассмотрим тщательно, душа, если можешь, пресмыкающиеся в тайной клети сердца нашего лукавые мысли, и всячески найдешь там кроющееся всякое беззаконие и богомерзкое фарисейское высокоумие, по причине которого ты во всем себя оправдываешь и считаешь себя, некоторым образом, передовою и лучшею всякого труждающегося в добродетели, и всякого человека считаешь худшим себя, хотя бы он и явно проходил жизнь преподобную. Если же случится ближнему в чем-нибудь согрешить по немощи плоти, осуждаешь его, как фарисей, ругаешься над ним и не перестаешь различным образом укорять его пред всеми людьми. Если же увидишь его добродетельно живущим и пользующимся от всех похвалой, — тотчас уязвляется сердце твое стрелою зависти и объемлет тебя скорбь по причине добродетельной жизни брата твоего, так

как он оказывается лучшим тебя пред Богом и пред людьми. Будучи же одержима и побеждена стрелою зависти, ты начинаешь ненавидеть его и всяким способом стараешься сделать ему препону и отвлечь его от стремления к лучшему. Каковы же скверны наших тайных плотских страстей? Они, воистину, ужасны, прескверны и многообразны. Ибо не только внезапное воззрение на женщину или на красивое лицо отрока возмущает нас, но и сам их голос, будучи услышан нами, или одежда, попавшая нам в руки, тотчас оскверняют наше сердце. И что я говорю о воззрении, голосе и одежде, — часто один тончайший помысл и блудное воспоминание о них внезапно возбуждает похотную страсть, распаляет сердце греховным пламенем, и плоть тотчас начинает неистовствовать и беситься. Будучи так многообразно оскверняемы постыдно плотью и умом, как окажемся достойными такой благодати, обещанной этим блаженством? Невозможно, душа, отнюдь невозможно получить сие, пока не умертвим *уды* наши, *яже на земли* (Кол. 3, 5), по слову божественного апостола, который говорит: *мир имейте и святую со всеми, их же кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12, 14). Уды же наши как умертвятся, когда мы постоянно питаемся в изобилии вкуснейшими брашнами, всегда окружены золотом и серебром, также славою и честью от людей, когда погружены в бесчисленные житейские попечения и молвы и всегда омрачены в мыслях яростью и гневом, ревностью и завистью? Заблудились мы, душа, заблудились с правого и незаблудного

жительств преподобных иноков, и без ума идем «к почести вышнего звания» (см. Флп. 3, 14), – не так как шел Павел и бывшие по нем рачители тех благ, которые соблюдаются на небесах: они сразу оставили отечество, родителей, сродников, друзей, стяжания, имения, славу, честь, обильную пищу и всякий телесный покой и не возвратно бежали в далечайшие пустыни, взяв крест свой, то есть добровольное умерщвление плотских и душевных страстей и желаний, крепко держась спасительной заповеди Господа своего, Который говорит: *Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет* (Мф. 16, 24). И в другом месте: *Тако убо всяк от вас, иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик* (Лк. 14, 33).

Итак, когда и мы, душа, отречемся не только всех своих имений, но и самих желаний и плотских страстей и похотей, и когда от всей души возненавидим всякую человеческую славу и почесть и неложно возлюбим будущую славу и жизнь, также – всякое убожество и бесславие, и бесчестие, воздержание и безмолвие; когда будем совершать жизнь во всяком смиреномудрии, благоговении и честности нравов, и когда, исправив все это, скажем в чувстве сердца своего с блаженным оным царственным пророком: «Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и унижение людей» (Пс. 21, 7), и когда сподобимся терпеть всякие скорби и тесноты, расхищение своих имений, раны и гонения, заточение и смерть за грехи свои и ради истинной веры в

Бога, тогда и надежда спасения, душа, будет для нас тверда, согласно божественному определению, которое говорит: *Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжущи, Мене ради: радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5, 11, 12). А пока держимся, душа, прежних своих мирских обычаев и нравов и не совлечемся ветхого нашего человека со страстями его и похотями, до тех пор скажу с Давидом: «Всуге нам утревати, и воставать по седении», как «ядущий хлеб болезни» (см. Пс. 126, 2). Воистину, хлеб болезни, а не хлеб животный, едят те, которые вопреки евангельской заповеди в течение всей своей жизни поедают со всякою неправдою и лихоимством чужие потовые труды убогих, а отстать от этого беззакония не хотят и не стараются понять прямо и богоугодно заповедь Божию, которая говорит: *милости хочу, а не жертвы, и увещения Божия, нежели всесожжения* (Ос. 6, 6). «Блажен, – говорит, – понимаемая на нища и убога». Почему? Потому, говорит, что *в день лют избавит его Господь* (Пс. 40, 2). А кто его поедает и притесняет ежегодными требованиями процентов, тот чужд и непричастен такового блаженства и избавления «в день лют», ибо неправедные и лихоимцы Царства Божия не наследуют. *Никтоже, – говорит, – вас да льстит суетными словесы: сих бо ради грядет гнев Божий на сыны непокоривыя* (Еф. 5, 6). Если же ради вышеупомянутых нарушений заповедей «грядет гнев Божий на сыны непокоривыя», то, очевидно, что ради противопо-

ложного сему, то есть, ради правды, целомудрия, нищелюбия и сострадания ко всем живущим в скорбях, «грядет» от Бога всякая благодать и благословение «на сыны благопокоривыя», по сказанному: *Очи Господни на праведные и уши Его в молитву их. Лице же Господне на творящия злая, еже потребити от земли память их* (Пс. 33, 16–17).

Вот, душа моя, из многих и различных боговдохновенных изречений Всесвятого Духа мы познали благого Владыки нашего человеколюбие и благодать к боящимся Его словом и делом, а также открываемый «с небесе» нестерпимый «гнев» Его «на всякое нечестие и неправду человеков» (см. Рим. 1, 18), попирающих спасительные Его заповеди и живущих недостойно евангельского и апостольского жителства, и наипаче на нас самих, которые сознательно преступаем волю Господа своего. Не будем же оставаться в нашем небрежении и нечувствии, в коих провели минувшее время своей окаянной жизни, но воспрянем немедленно от глубокого сна нечувствия и убоимся всею душою на самом деле страшного дня суда и еще прежде того наступающего внезапно часа смерти; ибо не знаем дня и часа, когда Господь наш придет. Будем всегда готовы и заботливо бодрствовать над исполнением святых Его заповедей, украшая себя всякими добрыми и богоугодными делами святыни и правды и богоподобного милосердия ко всем вообще, находящимся в скорбях и нуждах, чтобы сподобиться и нам стояния одесную неподкупного Судьи и услышать со всеми праведными многовожден-

ный и блаженнейший тот приговор: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). Если действительно и от всей души веруем Христу Спасителю и желаем достигнуть Его бесконечного Царствия, то делом покажем, а не одними словами и этими внешними рубищами, нашу веру в Его святые заповеди; «ибо вера без дел мертва есть» и совершенно бесполезна.

К читателям этого слова.

Вы, которые утешаетесь евангельским и апостольским учением и законоположением, примите с весельем духовным силу этого слова и благоволите воспроизвести оное в дело; постарайтесь отнестись к нему с любовью и внимайте ему без сомнения. Ибо слово это о покаянии включает в себе немалую пользу. Написавшему же это слово воздайте, прошу, вашими богоприятными молитвами, чтобы и мне сподобиться вместе с вами исполнить содержащееся в нем учение. Никто из вас, умоляю, пусть не считает меня вполне исполнившим сказанное в нем; ибо я, воистину, – то бесплодное «древо, при корени» которого «лежит» мысленная «секира», которую оно «посекаемо и во огонь вметаемо» (см. Мф. 3, 10). Я – тот путь и то камень и терние, куда падает бросаемое небесным Сеятелем семя, и погибает, не принося Ему плода. Я – солома, сожигаемая огнем неугасающим. Поэтому, прошу вас: молитесь о мне грешном, чтобы и мне сподобиться вме-

сте с вашею святынею оказаться чистою пшеницею, собираемою в вечные житницы Создателя и Владыки всех, Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Ему слава во веки. Аминь.

Слово о покаянии

Не в лености и не в беспечности будем проводить, душа, время настоящей жизни; также не бессмысленно, как бы неопытные младенцы, считая для себя достаточным ко спасению пребывание на сем месте, недоступном для женщин и мирских людей, чтобы не оказаться нам обманутыми. Ибо и в древности для тех, кои помощью Вышнего и под руководством Моисея бежали из Египта и от фараона, недостаточно было для благочестия того, что они в необитаемом месте, то есть в пустыни, препроводили сорок лет, так как не сохранили разумной веры к Богу, избавившему их от бесчисленных скорбей. Не переменою места, душа, можно угождать Владыке всяческих и не переодеванием в худые рубища. Одно из этого, то есть пребывание в пустыни, предпринимается ради крайнего безмолвия, а другое – ради совершенного смирения. Если же кто при том и другом опять опутывается молвою и мирскими попечениями, тот ничем не отличается от пса, который возвращается на свою блевотину, по слову верховного апостола. Плача и умерщвления служит изображением, душа, это внешнее черное рубище, которое убежда-

ет нас, избравших оное, признавать себя всегда добровольно умершими для настоящей жизни, а умерщвление это состоит в том, чтобы всегда всею душою ненавидеть всякое плотское сладострастие и житейские молвы и жить нестяжательно и преподобно, приобретая потребное от своих трудов и почитая нищету за великое богатство. Если же опять без ума опутаем себя стяжаниями, славою, пьянством, смехотворством, к которым, обыкновенно, присоединяется всякая незаконная похоть, то нет никакого сомнения, что мы будем преданы сугубым мучениям, как добровольно и сознательно солгавшие Христу в данных нами обетах. Что же может быть хуже этого? Лучше, говорит премудрость Божия, не обещаться и исполнить, нежели обещаться и обмануть. И божественный песнопевец вопиет: *Погубиши вся глаголющия лжу* (Пс. 5, 7). Не переменою места и одежды, душа, как сказано выше, угождается Христос Бог, но чистотою жизни и приобретением всяких добродетелей, твердо основанных на вере непорочной. И как ты, при помощи благодати Божией, избежала сетей мысленного Египта, то есть мира сего, так постарайся всею силою, ограждаемая верою и страхом Божиим, избежать владеющего им диавола, всегда сильно и с бешенством нападающего на тебя. И не переставай бежать от него, пока не увидишь его потопляемым крепкою десницею Вышнего в пламенной пропасти, вместе со всеми его колесницами и крепкими оруженосцами, себя же познаешь покрываемую облаком Параклита, прохлаждающим жжение, произ-

водимое в тебе бесплотными врагами, действующими пламенными помышлениями скверных похотей. И не столпом огненным, но озарением присносущного света увидишь себя наставляемую к земле обетованной, – не к той, которую разделил израильтянам Иисус Навин, но которую обетовал «Перворожденный всея твари, Красный добротою паче сынов человеческих», родившийся от Отроковицы и Пресвятой Девы, неложный Христос Бог наш – Иисус, Который Сам первым вошел туда, убив смерть.

Трезвись же всегда, душа, ибо гонящийся всегда за тобою мысленный фараон не перестанет изобретать против тебя зло. Не жди, о любезная душа, прекращения изобретаемых им против тебя лаяний; ибо он, будучи по естеству завистлив и нахален, не укрощается от гнева, всегда стремясь свергнуть тебя в пламень мучений. Не верь также, когда он отступает; ибо тогда-то он наипаче весьма хитро старается уловить тебя. Этим способом он, скверный, старается подчинить тебя, побуждая к ослаблению тобою своего постоянно-го крепкого трезвения, дабы, таким образом, найдя тебя обленившеюся, внезапно уязвить тебя одною из многих его душепагубных стрел или пагубным кичением запнуть тебя на пути к преуспеянию к большим добродетелям. Как ум, весьма опытный в изобретении зла, он знает, какую пользу получаем мы, когда пребываем в трезвении, по причине наносимых им нападений, будучи свыше укрепляемы Божественною благодатью. Ибо если мы трезвимся, то наносимые им напа-

сти бывают для нас причиною великих наград, подобно тому, как борьба с сильным противником служит опытному борцу случаем к получению больших похвал. Ибо если при помощи твоего Спасителя избежишь рук всепагубного фараона и черную глубину пламенных страстей пройдешь сухою, а не мокрою, как тайно научает нас боговдохновенное слово, то есть совершишь переход к худости и нищете, также – пешею, а не сидящею верхом, то есть сознавая всегда в мыслях, а не на словах, свою худость и крайнее недостойнство, тогда вселишься у холма горы Синайской в пустыни, то есть достигнешь священного пристанища достохвального и чудного бесстрастия, которым наипаче увеселяется Святой Дух.

Блюди же, окаянная, чтобы и тебе не подвергнуться беснованию подобно тем неблагодарным людям и не предаться объедению и пьянству, и пляскам, чтобы не почесть тебе свое чрево предметом самым дорогим и священнейшим и не воздать ему богоподобного поклонения, как те тогда поклонились тельцу, и чтобы не лишиться тебе будущих благ, как те лишились земли обетованной, и предана будешь бесконечным мукам, в коих будешь страдать хуже всех бывших до закона неверных. Если же, действительно, любишь Христа – Царя своего, вкусившего ради тебя смерть на кресте, то старайся всю силою вселить в свою душу Его божественную любовь. Достигнуть же сего иначе нельзя, как только, если возненавидишь вполне все свои пожелания. И опять, возненавидеть эти последние нет возможности, если не вселишь

в сердце свое страх Божий; страх же Божий не возможешь приобрести, если не отгонишь от себя всякое сомнение и желание казаться мудрым, и не пойдешь, как незлобивый младенец, за Господом своим, повинуюсь Его повелениям. Как любовь есть исполнение всего закона, так и вера есть основание всех вообще добродетелей: от веры рождается страх, а от сего – исполнение заповедей, чрез которое ум наполняется божественною любовью. Сподобившись же сего, мудрствуй смиренно, почитая себя прахом, чтобы всегда пребывать в наслаждении божественных желаний.

Слово о прелести сонных мечтаний

Напрасно ты, о, злейший губитель и враг душ человеческих, изобретатель всякого беззакония, непрестанно смущаешь меня ночными мечтаниями – то скорбными, то опять радостными! Или думаешь ими прельстить душу мою и заставить ее внимать им, как бы справедливым? Исчезни, скверный, исчезни от меня вместе со своими ухищрениями! Христос – Спаситель мой. Он для меня – свет и веселье, похвала и слава, и неодолимая помощь, и твердейшая против тебя стена. Никогда не подчинишь меня – говорю это, надеясь на Христа, – внимать твоим мечтам, как бы истинным. С самого начала я узнал тебя, что ты – завистник моей жизни, советник пагубный и змий злокозненный, и что все твое – не что иное, как прелесть, отлучающая от Бога и сводящая во ад, хотя бы иногда ты показывал что-либо и справедливое. Ведь не для пользы души являешь ты это и иногда показываешь во сне нечто справедливое; но как рыбак неспроста бросает удочку, обложенную приманкою, так и ты этим понемногу стараешься привлечь душу к большей прелести и подчинить ее пагубному твоему водительству, чтобы, таким об-

разом, возвысить ее волною кичения, ввергнуть в любезную тебе пропасть гордыни. Или же, показав ей христубийц, с Моисеем находящимися во свете, а Христа со Своими учениками – в глубокой тьме, убедить ее присоединиться к христуубийцам, как убедил ты иногда таким видением некоего инока отступить от правой веры и воспринять богомерзкое жидовское неверие. Поэтому блажен тот, кто возненавидел все вообще умышления твои, не только явно злые, но и мнимые добрые. Ибо в тебе, богомерзкий, содержится семя всякого беззакония, которое, будучи порождено тобою, сохраняет всегда свое свойство. Все твоё тщание и лучшее твоё дело состоит в том, чтобы человеческие души всяким способом прельстить, – то посредством звезд, то разную беззаконною ворожбою: птичьим полетом, наблюдением за облаками, колдовством посредством ячменя, муки, бобов, движения глаза и рассматривания ладони. Всем этим, злодей, ты льстишь злоумышленно и ввергаешь безумных в пламень подземных мучений. Но ты нисколько не силен надругаться даже над мыслями тех, которые твердою и непорочною верою служат Христу, Царю всех и Богу. Ибо они крепко стоят на твердом камне священных Его заповедей и божественной Его любви, чем все вообще твои прельщения уничтожаются. Исчезни же вместе со всеми твоими душепагубными бесовскими прельщениями. Этими своими прелестями надругайся над другими, над не знающими достоверно твоей злобы безбожными халдеями, над прегордыми итальянцами

и немцами, которые во всем повинуются твоим вымыслам. Не обманывай меня ссылкой на Даниила и Иосифа, которые по причине своей совершенной добродетели получили свыше премудрость к истолкованию снов, виденных властителями по божественному промыслу. И тени этих святых мужей я недостоин по причине бесчисленных тяжких своих грехопадений. Они были подобны бесплотным Ангелам, а я только своим внешним образом и мыслью отличаюсь от бессловесных скотов, а во всем остальном подобен им своими страстями и похотями.

Слово о непостижимом промысле Божиим, его благости и человеколюбии; здесь же и против лихоимцев

Блаженный и чудный пророк, богоугодный и добродетельнейший царь, славный оный Давид, о котором Сам Бог сказал: *Обретох Давида, сына Иессеова, мужа по сердцу моему, иже сотворит вся хотения Моя* (Деян. 13, 22), – таковой и столь чудный муж, удивляясь непостижимому и несказанному человеколюбию общего всех Владыки, говорит к Нему с великим удивлением: *Что есть человек, яко помниши его, или сын человек, яко посещаеши его?* (Пс. 8, 5). *Человек суете уподобися: дние его яко сень преходят* (Пс. 148, 4). Весьма премудро и превосходно уподобляет он суете конец дней временного нашего жития. Ибо, как солнце, когда зайдет или покроется небольшим облаком, то тень всякого предмета немедленно исчезает, так и жизнь наша немедленно прекращается, как только выйдет из тела оживляющая его душа. Однако, несмотря на такую нашу худость и ни-

чтожество, создавший нас преблагой Бог не перестает промышлять о нас, но всяким способом продолжает благотворить нам. Мы же, неблагодарные, как ценим столь великое человеколюбие Создателя нашего и благодать Его к нам? Или как возможем достойно возблагодарить Его за такое о нас промысление и за Его непрестанные благотворения и посещения? Изначала Он создал нас по Своему образу и по подобию; ранее же того нас не было и мы не просили Его об этом, но Сам Он по неизреченной Своей благодати привел все вообще из небытия в бытие и после всего благоволил создать человека по образу Своему и по подобию, и поставил его над всем созданным, как бы князем и властелином, ради которого Он заранее устроил превосходнейший сад, который, обыкновенно, в Божественном Писании называется раем, – устроил на самом лучшем по всей земле месте, называемом Эдемом, осияваемом постоянным светом, где воздух веет чистейший, услаждающий превосходнейшими ароматами. Здесь Он назначил ему пребывание, чтобы жил всегда в блаженстве и бесстрастии. И всегда пребывал бы он в наслаждении этим блаженством, если бы не преступил данную ему божественную заповедь. Это явствует из слов пророка Божия, который с жалостью говорит: *И человек, в чести сый, не разуме* (Пс. 48, 13). А какова была честь родоначальника, это он показал словами: «Приложися скотом несмысленным и уподобися им» – не по наружному делу и прочему скотоподобному безобразию, но тем, что, будучи сначала создан

Богом нетленным и бессмертным, он вследствие нарушения заповеди тотчас подпал тлению и смерти и воспринял такое сочетание с женским полом, которого сам стыдится. Но презрел ли его Создатель после того, как он отпал равноангельного одного сана и чести? Никак! Он немедленно посетил его, как Человеколюбец, и по Своему человеколюбию и благодати подал ему руку помощи. И хотя изгнал его из божественного того и пречистого жилища, как впадшего в бессловесие и в скотские похоти, ибо неприлично было, чтобы такое божественное и равноангельное место было оскверняемо такими срамными скотскими похотями; поэтому Он выслал его оттуда и лишил равноангельной чести; но божественного Своего и человеколюбивого промысла никак не лишил и не оставил его окончательно испортиться под влиянием прельстившего его началозлобного змия. И после грехопадения Бог немедленно посетил его, и когда тот убежал и скрылся, позвал его, говоря: «Адаме, где еси?» Это Он спросил не потому, чтобы не знал о месте, куда он скрылся, и желал узнать об этом; но этим вопросом Он напоминал ему, от какой славы и от какой равноангельной чести, в какое окаянство и в какое бесчестие впал он, будучи тотчас лишен божественной благодати и славы, которая дотоле покрывала наготу его и чудным образом украшала его; также напоминал ему о прежнем его великом непостыдном дерзновении к своему Создателю, когда он без призыва небоязненно сретал Владыку своего, и со светлым лицом

и веселую душою предстоял Ему, наслаждаясь Его божественных бесед. Когда же они были изгнаны из рая и у них стали рождаться дети, и когда первый сын их Каин убил брата своего – праведного Авеля, то и тогда преблагой Бог не перестал благодетельствовать человеческому роду, но тотчас Невидимый явился скверному убийце и с обычным Своим человеколюбием спрашивает его о брате – где он? – желая, чтобы тот исповеданием своего убийства очистился, и тогда Бог сподобил бы его Своей милости и человеколюбия. Когда же тот гордостно и бесстыдно сказал: *Не вем: еда страж брату моему есмь аз?* (Быт. 4, 9), – то и тогда Человеколюбец не предал его тотчас смерти, но и не оставил без наказания. Он наложил на него наказание – расслабление членов и непрерывное болезненное стенание, дабы он в течение всей своей окаянной жизни всегда уязвлялся в душе колючками непрерывной скорби и всегда каялся бы о своем нечестивом поступке, а для прочих людей служил бы показанием и образцом страшного и праведного суда Божия, и что Он – мститель всякого богомерзкого дела и ничто такое не оставляет без наказания, как и боговдохновенный песнопевец извещает, говоря: *Бог отмщений Господь, Бог отмщений не обинулся есть* (Пс. 93, 1). Посмотрим же, что было после того, и какие ясные и удивительные доказательства промысла о нас Вседержителя Бога и Его благодати представляют дальнейшие происшествия. По мере того, как род наш умножался, умножалось вместе с тем и всевозможное с нашей сторо-

ны зло. Когда же Ламех, происходящий не от праведного колена Сифова, а от проклятого племени Каинова, убил двух братьев праведного Еноха, а жен их – Аду и Селлу – взял себе, и когда праведный Енох помолился Богу, чтобы и его не постигла такая же смерть, то Бог услышал его молитву и, скорый на заступление всем «призывающим Его во истине» (см. Пс. 144, 18), преложил его живым, как написано: «и не обретаешься» Енох между сродниками своими (Быт. 5, 25). По человеколюбному смотрению Своему Бог соблюдает его живым до появления богопротивника – антихриста, чтобы чрез него и чрез блаженного Илию посетить тогда и утвердить в вере и в любви Своей верующий христианский народ и обратить к нашей непогрешительной и непорочной вере тех, которые окажутся пред Богом достойными спасения из рода иудейского, а также – посредством дивных чудес, какие тогда сотворит Господь чрез сих святых Своих пророков, обличить этого нечестивого богопротивника и показать его лживым и льстецом. Таков и столь дивен неизреченный Его о нас, безблагодатных, божественный промысл, что Он не только в настоящее время устрояет все к нашему спасению, но и в будущем предуготовляет спасительные средства для верных и неверных, чтобы верующих утвердить в любимом для них благоверии, а неверных обратить от их неверия, принятого ими от предков, к непогрешительному свету истинного благоверия, посредством дивных чудес, какие тогда имеет Он совершить через праведных Своих пророков.

Скажем же и о прочих по временам человеколюбивых промыслениях Божиих о нас, насколько они велики, удивительны и превосходят всякое слово и постижение ума человеческого. Когда умножился род человеческий при Ное и люди бесстыдно предались всякому виду зла, как и пророк Божий Осия говорит: *Слышите слово Господне, сынове Израилевы, яко суд Господев к живущим на земли: зане несть истины, ни милости, ни ведения Божия на земли: клятва и лжа, и убийство и татьба и любоддеяние разлися по земли, и кровь с кровью мешают* (Ос. 4, 1–2), то, видя их без страха дерзающими на таковое и худшее сего зло и уже неисцельно недугующими, наводит на них страшнейший потоп. И, таким образом, на тех, как на неисправимых беззаконников, навел окончательную пагубу; праведному же Ною и сынам его, скотам и птицам устроил спасение, сохранив их в крепком деревянном ковчеге и оставив нам малое семя, чтобы не исчез окончательно род человеческий. О, какое непостижимое и неизглаголанное человеколюбие Владыки всех! Тех злобу истребил и землю всю очистил от их скверн; нам же, последующим родам, оставил доказательство праведного Своего гнева и суда, чтобы мы знали о нем, боялись и стыдились, и жили бы праведно, согласно воле Божией. Когда же после потопа люди опять умножились и, по причине великого своего безумия и нечувствия, согласились создать себе высокую башню, чтобы в ней можно было укрыться в случае, если бы опять послан был на них свыше потоп, тогда и этот

безумный их совет Господь разорил, разделив языки их, научая их этим, а чрез них и всех имеющих власть на земле, иметь упование на Бога и к Нему единому прибегать во всякой нужде и во всяких бедах, а не на свою силу и мудрость, и богатство надеяться, но говорить с пророком: *Даждь нам помощь от скорби, и суетно спасение человеческо* (Пс. 59, 13). И опять: *Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело* (Пс. 45, 2), а также помнить всегда сказанное: *Не спасется царь многою силою, и исполин не спасется множеством крепости своея. Ложи конь, то есть сила коня, во спасение, во множестве же силы своея не спасет гордящихся этою силою. Се, очи Господни на боящаяся Его, уповающая на милость Его: избавити от смерти души их, и препитати я в глад* (Пс. 32, 18–19).

Но так как написано пророком Божиим: «Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворить вся хвалы Его?», – то есть никто не в состоянии этого высказать; то и я, повинувшись этому божественному изречению, оставляю исчислять бесчисленные спасительные промысления человеколюбивого Создателя нашего, какие устроил Он Сам Собой и через святых Своих пророков в народе еврейском в Египте, в Черном море и в пустыне, где сорок лет питал их, терпя их сопротивления и всяким способом показывая им, а чрез них и всей вселенной, неизглаголанную Свою благость и какое имеет Он, как Отец чадолюбивый, великое промысление о спасении людей и о существовании Своих тварей, – все это

я оставляю и перейду к величайшей и непостижимой страшной тайне, к превосходящему всякий ум и всякое слово во-
человечению Его. Дело это не для всякого слышащего удобо-
приемлемо, но только для того, кто предуготовлен и наперед
просвещен свыше, как тайно научает богоглаголивый Павел,
говоря: *Аще ли же есть покровено благовествование наше,
в гибнущих есть покровено, в нихже бог века сего ослепи ра-
зумь неверных, во еже не возсияти им свету благовество-
вания славы Христовы, иже есть образ Бога невидимаго* (2
Кор. 4, 3—4). Ибо кто, не будучи причастен благодати и озаре-
ния Святого Духа свыше, слыша о невидимом, бестелесном
и всесильном Боге, что Он облекся в плоть человеческую,
был схвачен людьми, как простой человек, связан, оплеван,
поруган, биен и, как один из злодеев, пригвожден ко кресту,
умер и предан погребенью, — кто, говоря, слыша такие поно-
шения о Едином бессмертном, бесстрастном и Вседержите-
ле Боге, не посмеется и не сочтет повествуемое недостойным
Бога? *Душевен бо человек не приемлет тайн Духа Божия:
юродство бо ему есть... зане духовне востязуется,* — гово-
рит божественный Павел (1 Кор. 2, 14). И он же опять: *Поне-
же бо в премудрости Божией не разуме мир премудростию
Бога, благоизволил Бог буйством проповеди спасти верую-
щих. Понеже и Иудее знамена просят, и Еллини премудо-
сти ищут: мы же проповедуем Христа распята, Иудеем убо
соблазн, Еллином же безумие, самем же званым, Иудеем
же и Еллином, Христа, Божию силу и Божию премудрость.*

Зане буже Божие премудрее человек есть (1 Кор. 1, 21–25). Иудеям служит это соблазном потому, что они, слыша Священное Писание, говорящее о Мессии, Которого они ждут: *Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя. Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли*, и далее, что следует за этим (Пс. 2, 7–8), и понимая Писание по плотскому, а не духовно, ожидают, что Он будет всемирным царем в смысле человеческих понятий о сем и придет к ним на помощь, обилующий богатством и славою и окруженный бесчисленным вооруженным воинством; видя же и слыша случившееся, все противное их понятиям и питаемым ими надеждам, – сильно соблазняются и никак не хотят признать Мессиею почитаемого и поклоняемого нами Иисуса Христа, Господа и Бога нашего. Для еллинов же кажется безумием поклоняемая нами непорочная вера, которую Павел проповедовал им на Ареопаге (см. Деян. 17, 22–32), утверждая, что Распятый есть истинный Бог и что чрез сего Распятого Бог будет судить вселенную по правде, «воскресив Его из мертвых»; они же, «слышавше воскресение мертвых, ругахуся». И это то безумное ругание неверных еллинов божественный апостол Павел называет буйством, а не евангельскую и апостольскую проповедь и возвещаемую ею тайну. Ибо он говорит далее: «:Самем же званным Иудеем же и Еллином», то есть, которые призваны были божественною благодатью и святыми апостолами и всей душой уверовали во Христа Бога нашего, – этим,

говорит, проповедуем не соблазн и не буйство, но «Христа, Божию силу и Божию премудрость». «Силу», так как через Него и Им, Спасителем, сокрушена окончательно вся крепость бесов, и идольская прелесть совершенно исчезла с лица земли, как и пророческое слово предвозвестило, говоря: *Врагу оскудеши оружия в конец, и грады разрушил еси* (Пс. 9, 7). И Господь сказал Своим ученикам: *се, даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражю* (Лк. 10, 19), как и Давидово пророчество предвозвещает, говоря: *Глас Господа, сокрушающего кедры, и стрьет Господь кедры ливанских*. (Пс. 28, 5). Какой же это может быть иной глас Господень, как не евангельская и апостольская проповедь, возвещенная святыми апостолами по всей поднебесной, которою прогнана вся тьма идольской прелести и воссиял присносущный свет истинного благочестия и богопознания? Под «кедром» же, сокрушенным от столь крепкого гласа, что иное может он разуместь, как не самих богопротивных бесов, которых он иносказательно именует кедрами по причине непомерного их превозношения высокоумрием. «Премудрость» же, которая есть и которою именуется Христос Господь, кто не признает, что это – самая Живоначная Премудрость безначального Бога и Отца, Которою и через Которую Он все сотворил – видимое и невидимое, *в немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3)? И наша премудрость – Христос, ибо Им мы получили познание о Боге и всегда научаемся разумению неизглаго-

ланных тайн о Боге, то есть познаем таинство Святой, Живоначальной и поклоняемой Троицы и неизглаголанное к нам человеколюбие и благодать Создавшего нас, и соблюдаемое праведным в будущем наслаждение будущих благ, и страшное второе пришествие неумытного¹⁸ Судии, когда нечестивые и подобные мне грешники будут отлучены от благочестивых и праведных и осудятся на вечные муки, в которых будут мучиться в бесконечные веки. Также познали и прочее неистощимое сокровище учений таинственного богословия, которым Он тайно научает нас различными евангельскими притчами и гаданиями.

Вот скольких и каких великих благ и бессмертных дарований соделалось для нас источником превосходящее всякий ум и всякое слово вочеловечение Единородного! И потому по справедливости апостол Павел назвал Его силою и премудростью Божиею. Мы же, окаянные и неблагодарные, чем воздаем Ему за эти бесчисленные даруемые нам блага? Познаем ли себя, что мы постоянно всякими лукавыми нашими делами прогневаем Его и бесчестим, тогда как должны бы всегда всячески славить неизреченную Его к нам благодать, чтобы и Он прославил нас, как сказано пророком, который говорит: «Прославляющих Меня прослаблю, а бесчестящие Меня будут бесчестны». Каким же способом прославляется Препрославленный, о том Он Сам учит нас, говоря: «Сын славит отца, и раб не боится ли господина своего? И еще

¹⁸ Неподкупный, беспристрастный.

Отец Аз есмь, где слава Моя? А еще Господь есмь, где страх Мой?» Каким же образом сын славит отца своего? Очевидно, тем, что всегда творит угодное ему и никогда не преступает малейшей его заповеди, но с добрым изволением слушает его во всем, повинаясь ему добровольно. Раб же не так, но, опасаясь биения и других наказаний, поневоле повинуется и исполняет приказания своего господина с большим старанием. Мы же, имея такого благого и щедрого Владыку и Спасителя и сподобившись от Него стольких благодатных дарований, почему так безумно и неблагодарно относимся к Нему и не только не славим Его, как сын славит отца, и не боимся, как раб боится господина своего, но и бесчестим Его различными способами и сильно огорчаем, попирая Его спасительные заповеди и живя как язычники, не знающие Бога?

Рассмотрим же тщательно и поймем вполне, как проводим ныне мы, христиане, свою жизнь и, познав свое окаянство и далекое отпадение от заповедей Господа и Бога нашего Иисуса Христа, будем каяться пред Ним искренним покаянием, пока имеем время. А что мы сильно уклонились от заповедей Бога нашего, это ясно из следующего. Господь и Бог наш, укоряя книжников и фарисеев, говорит: *горе вам, книжницы и фарисее лицемера, яко одесятствуете мятву, и копр, и кимин, и остависте вящшая закону, суд, и милость, и веру: сия же подобаше творити, и оных не оставляти* (Мф. 23, 23). Кто же эти книжники и фарисеи? Не мы ли, находящиеся на властях и начальствах, и не относятся ли эти уко-

ры и это «горе» и к нам, которые отвергаем веру, — не говорю веру во Христа Бога нашего, да не будет сего, — но веру в заповеди Владыки и послушание им, ни суда праведного не творим, ни милости к обидимым и требующим помощи не являем, но кто принесет больше подарков, того и слушаем обеими ушами, будет ли то обидчик или обиженный, и, таким образом, преступаем волю страшного Судьи, Который через пророка Своего грозит, говоря: «Горе оправдывающим нечестивого mzды ради и праведное праведного вземлющего». Но сказать ли большее и худшее сего? Ныне так возобладала страсть иудейского сребролюбия и лихоимства судьями и властителями, посылаемыми благоверным царем по городам, что они даже слугам своим дозволяют придумывать всякие неправедные обвинения против людей состоятельных, и для этого они подкидывают иногда по ночам в их дома разные предметы, а иногда — о великое нечестие! — притаскивают труп мертвого человека и покидают его среди улицы, чтобы, таким образом, под предлогом якобы праведного мщения за убитого, иметь повод привлечь к суду по делу об убийстве не одну только улицу, но и всю эту часть города, и чрез то получить в виде мерзких и богопротивных корыстей множество серебра. Кто от начала века слышал, чтобы кто-либо из неверных язычников дерзнул на такой богомерзкий способ лихоимства, какой придуман ныне нашими властями? О, какая неизреченная кротость и какое долготерпение Твое, Христе Боже! Где ныне другой такой же велег-

ласный пророк, каким был божественный велегласный Исаия, который бы явно и по достоинству обличил творимые ими богомерзкие неправды и жидовское сребролюбие? О, какое их бесчеловечие, какое величайшее безумие! Православные христиане, изобилующие богатством и всяким имением и к тому же получившие на время власть, которую следовало бы им употребить, если бы была в них искра страха Божия на то, чтобы снискать себе при посредстве всякой правды и милосердия неистощимое богатство на небе; они же, будучи объаты величайшим неистовством несытого сребролюбия, обижают, лихоимствуют, грабят имения и стяжания вдовиц и сирот, придумывая всякие вины против неповинных, не боясь Бога, Этого страшного отмстителя за обижаемых, осуждающего лихоимцев на нескончаемые муки, и не стыдясь людей, живущих вокруг их, разумею поляков и немцев. Ибо эти, хотя и к латинской принадлежат ереси, но управляют подчиненными им со всяким правосудием и человеколюбием, согласно с законами, установленными благоверными и премудрыми царями: Константином Великим, Феодосием, Иустинианом и Львом Премудрым, со всяким благоразумием и мудростью. Где найдешь у латинян тех такой вид неправосудия, какой ныне существует у нас, православных? Создатель наш Бог, праведный и страшный Судья, строго заповедует, говоря: «Правильно и по справедливости испытай правду, «да не познаете лица в суде», то есть, если и нищий и убогий окажется обидчиком, не пощади его,

как и в другом месте повелевает, говоря: «Да не приимеши лица нищаго», если он виновен, и богатого обидящего да не оправдаешь мзды ради, «яко суд Божий есть» (см. Втор. 1, 16–17; 16, 19; Лев. 19, 15). Это праведное повеление Божие наши власти и судьи отвергли по причине желания корысти, и если бы когда весь город предстал пред ними и громко свидетельствовал против обидчика, они и тогда не внимают сему, а велят обидчику и обиженному многолюдною бранью и оружием решить дело между собою, и кто в брани этой большим количеством людей одержит победу, тот и признается ими правым, хотя бы и причинил обиду. О, какое это беспримерное преслушание божественного повеления и нарушение справедливости суда! Как неожиданно и без ума мы подвергаем себя проклятию от Бога, если нелжив пророк Божий, говорящий: *Прокляти уклоняющийся от заповедей Твоих* (Пс. 118, 21). Вот отдан приказ оружием рассудить тяжбу, и каждая сторона отыскивает для себя опытных в брани людей; обидчик ищет чародея и ворожею, которые могли бы действием сатанинским помочь его ратоборцам. О, какое беспримерное совершается у нас беззаконие! Какой вид злобы может сравниться с этим нашим злым вымыслом? Даже среди самых неверных мы и не видали, и не слышали такого безумного обычая. У них всякая сомнительная, недобрая тяжба решается или показанием достоверных свидетелей, или присягой. О, славные властители! Небогоугодны такие ваши решения, ибо этот богомерзкий суд придуман для

вас ради несправедной корысти и ненасытного лихоимства, по причине которых лишаемся без ума небесного наследия и причисляемся апостолом Павлом к идолослужителям, как слышим его говорящим в послании к Ефесеям: *Сие бо да есте ведуще, яко всяк блудник, или нечист, или лихоимец, иже есть идолослужитель, не имать достояния в Царствии Христа и Бога. Никтоже вас да льстит суетными словесы: сих бо ради грядет гнев Божий на сыны непокоривыя* (Еф. 5, 5, 6). Мы христиане и служители Бога живого и страшного Судьи; поэтому должны по-христиански и праведно, как повелено нам от праведного нашего Судьи, судить и устраивать дела своих подчиненных, дабы нами прославлялось, а не хулилось между неверными язычниками святое и поклоняемое имя Господа Бога нашего. Каких слез и рыданий достойно то обстоятельство, что повеление и оправдание Божие, относящееся к суду, у неверных исполняется правильно и прямо, и как сначала установлено Богом, так строго и сохраняется; у нас же, православных, все это находится в презрении и попрании. Сильно опасаюсь, чтобы не отнеслось и к нам сказанное пророком Исаиею об Иерусалиме беззаконновавшем, о котором он говорит с жалостью: *Како бысть блудница град верный Сион полн суда? в немже правда почиваше, ныне же [в нем] убийцы...* Князи твои не покаряются, общницы татем, любяще дары, гоняще воздаяние, сирым не судящим и суду вдовиц не внимающим (Ис. 1, 21, 23). Поэтому познаем себя и перестанем прогневлиять Господа преслушанием спа-

сительных Его заповедей. Ибо Священное Писание ясно говорит: «Прокляти уклоняющийся от заповедей Твоих». Если же Богом мы прокляты за преступление Его святых заповедей, то кто нас благословит или кто возможет избавить нас от тьмы крошечной и от неугасимого огня, куда отсылаются осужденные, как Сам Он удостоверяет, говоря с невыносимым гневом: *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 25, 41)?

«Страшно есть», о братья, «еже впасти в руце Бога живаго» (см. Евр. 10, 31); поэтому, *предварим лице Его во исповедании, и во псалмех воскликнем Ему* (Пс. 94, 2), то есть прежде, нежели возгорится праведный гнев Его, постараемся каждый из нас отстать от своих злых дел, ибо лицом здесь называется праведный гнев Божий, как и в другом месте сказано: «Лице же Господне на творящия злая». Для чего? – «еже потребити», говорит, «от земли память их» (см. Пс. 33, 17). Действием сего нестерпимого и праведного гнева Божия унижен и отвержен народ иудейский, который, лишившись своей земли и державы, рассеян по всем народам в течение уже многих лет, и исполнилась над ним пророческая клятва, которая, как бы от лица Самого распятого Иисуса Христа, Бога нашего говорит: *Да будет двор их пуст, и в жилищах их да не будет живый. Да помрачатся очи их, еже не видети, и хребет их выну сляцы. Пролей на ня гнев Твой, и ярость гнева Твоего да постигнет их* (Пс. 68, 24–26). Убоимся же этого примера и перестанем прогневать Господа, Который

страшен. Ибо если Он тех не пощадил, для которых совершил такие страшные и дивные чудеса и знамения в Египте, в Черном море, в пустыне, в самой земле обетованной и в Вавилоне, постоянно прославляя их и являя страшными, а противников их различным способом оскорбляя и посрамляя, то убоимся, чтобы и от нас Он не отвратился, как отвратился от них, и тогда, будучи оставлены Им, легко поработены будем всеми ненавидящими нас и исполнится над нами божественное изречение, которое говорит: *Обаче за лщения их положил еси им злая, низложил еси я, внегда разгорде- шася. Како быша в запустение? внезапно исчезоша, погубоша за беззаконие свое. Яко соние встающаго»* (Пс. 72, 18, 19). Чем большей в сравнении с ними благодати и большего посещения сподобились мы от божественной благодати чрез Господа нашего Иисуса Христа, тем большее должны мы иметь прилежание о спасении душ наших, пребывая в добрых делах и во всякой праведности, чтобы не оказаться нам худшими их в исполнении заповедей Бога нашего, и тогда не возможем войти в Его царство, как Сам Он сказал: *Аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие Небесное* (Мф. 5, 20).

Умоляю же вас щедротами Божиими быть снисходительными ко мне, возвещающему вам, господам моим, без стеснения, по ревности Божией и по любви духовной, и со тщанием отверзите слух мыслей ваших, чтобы уразуметь вам правду фарисеев и книжников относительно исполнения за-

поведей Моисеевых, а также и проводимую нами ныне жизнь в преступлении евангельских заповедей. Сравнив то и другое, найдем, что наша жизнь далеко хуже жизни тех. Те, как хвалился велеречивый тот фарисей, не только не обижали и не грабили чужих мнений, но и из своего десятую часть отдавали нищим и снабжали их. У нас же какой вид лихоимства и грабежа не совершается бесстыдно и без всякого страха? Всюду разбойники и душегубцы, воры и грабители, жестокие притеснители, налагающие на бедных должников проценты на проценты и этим ввергающие их в крайнюю нищету. И настолько усилился этот богомерзкий прибыток, что возобладал самими святителями Божиими и священниками, нашими архимандритами и игуменами. Какое же это страшное преступление против заповедей и воли Владыки! Какой дадим ответ страшному Судье в день страшного испытания, когда и сотворившие именем Его много чудес и изгнавшие бесов будут отвержены и названы делателями беззакония за то, что не приобрели исполнения закона, которое покрывает множество грехов и заключается в любви к нищим и убогим, вдовам и сиротам, которых повелено нам снабжать? Они же не только не снабжали их, а, напротив, презирали, когда те гибли здесь от голода и наготы и от недостатка всяких потребностей, сами же всегда наслаждались всяким покоем и всякими житейскими удовольствиями, собирая себе на земле богатство: золото и серебро, многоценные одежды и всякие стяжания, ни во что вменяя заповедь Владыки, повеле-

вающего не скрывать себе сокровища на земле, но скрывать оное на небесах, чтобы где находится наше сокровище, там было и сердце наше. Какую можем иметь надежду спастись и войти в Царство Небесное, когда правда наша не только не преизбыточествует, как определил Владыка, «паче правды книжников и фарисеев», но и много хуже их, так как они одесятствовали свои имения, а мы ежегодными требованиями обременительнейших процентов без милосердия расхищаем имения должников? Не будем же обманывать себя, преподобные отцы, и льстить себе суетными надеждами: лихоимцы и хищники Царствия Божия не получают, как вопиет Павел – эти уста Христовы. *Никто же, – говорит он, – вас да льстит суетными словесы: сих бо ради грядет гнев Божий на сыны непокоривыя* (Еф. 5, 6). Если же на нас, преступающих заповеди Бога нашего, грядет гнев Божий, то какая остается нам надежда спасения или какой помощник в состоянии будет похитить нас из рук страшного Судьи? «Страшно впасть в руце Бога живаго». Кто от начала века из числа прогневавших Его всякими неправдами, лихоимством и блудом избег вполне крепкой руки Его? Где знаменитые царства древних народов – ассириян, вавилонян, персов, македонян, греков, римлян? Не все ли истребились и окончательно угасли по причине их многообразных неправд, разврата и гордыни? Обратим же внимание на себя и мы и отстанем от всяких наших злых деяний: от неправды, лихоимства, сатанинской

гордыни, содомского и гоморрского блуждения¹⁹, и очистим вверенную нам от Бога и общего Владыки эту православную державу. Очистим ее от всякого беззакония, от неправд, от жидовского сребролюбия и лихоимания, ради которых удаляется от нас божественный покров и сила, покрывающая нас и сохраняющая невредимыми от всякого навета и всяких бед, причиняемых нам видимыми и невидимыми врагами нашими. Лишившись же этого божественного покрова и заступления, мы становимся игралищем и попранием для невидимых сопротивных сил, которые и толкают нас в бесчисленные пропасти всякого зла и беззакония, а вследствие сего впадаем во всякие беды и напасти, которые не отступают от нас, вредя нам, пока окончательно не истребят нас.

Поэтому, умоляю вас, не будем, как «конь и мекк, имже несть разума», чтобы и у нас, как и у многих древних беззаконников, не сокрушены были «челюсти броздами и уздою», то есть яростью и нестерпимым гневом; но трезвенным умом и со всецелым вниманием примем и возлюбим предлагаемое нам наставление царя Давида, говорящего: *И ныне, царие, разумеите, накажитесь, вси судящии земли. Работайте Господеву с страхом и радуйтесь Ему с трепетом. Примите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его* (Пс. 2, 10–12). Сие спасительное и человеколюбивое наставление держите всегда в мыслях своих, о

¹⁹ Неверность Богу истинному, служение идолам.

благочестивейшие цари, князья и бояре, и судьи земные, и со страхом Божиим и правдою устраивайте дела подчиненных, отвращаясь от всякого мздоимства, чтобы и вам можно было молиться праведному Судьи и говорить с дерзновением: *Сотвори суд и правду, не предаждь мене обидящим мя* (Пс. 118, 121). Вникнем в силу этой краткой молитвы праведного и чудного сего царя; никакую другую добродетель не выставил он для умоления страшного Судьи, – ни целодневное или всенощное бдение, ни частые молитвы, ни слезы, а только то, что праведным судом и по справедливости судил вверенный ему народ Божий и управлял им без всякого лихоимства. Возлюбим же и мы эту правду праведного сего царя и пророка! Да, умоляю вас, возлюбим ее и возненавидим всякое лихоимание и жидовское сребролюбие, которое, по учению святого апостола Павла, есть идолослужение. Послушаем божественного пророка, который говорит: *Не уповайте на неправду и на восхищение не желайте; богатство аще течет, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11); *ибо богатии, – говорит, – обнищаша и възалкаша* (Пс. 33, 11). И одни из них в этой жизни впали в различные беды и лишились неправедного своего богатства и самой жизни, и зле погибли, другие же не только здесь лишились маловременного сего богатства, но и по смерти отпадают вечнопребывающих и нескончаемых благ. *Взыскающих же Господа не лишатся всякаго блага* (Пс. 33, 11) и в нынешнем и в будущем веке, как написано: *Праведник яко финикс процветет, яко кедр,*

иже в Ливане, умножится. Насаждени в дому Господни, во дворех Бога нашего процветут, еще умножатся в старости мастите, и благоприятно будут (Пс. 91, 13–15).

Таково будет воздаяние от праведного Мздовоздаятеля – Бога в будущем, живущим праведно и богоугодно. А как чудно они благословляются в настоящей жизни, об этом услышавшим внимательно и возжелаем, прошу, получить такое благословение от Господа: «Блажен муж, – говорит, – бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело», то есть возлюбит от всей души заповеди Бога своего, которые суть не что иное, как только правда, благодать, милосердие и любовь нелицемерная по Боге. Такового христианина-праведника «семя сильно будет, – говорит, – на земли», то есть в этой жизни, и «род» таких «правых» христиан благословится: *слава и богатство в дому его, и правда его пребывает во веки... В память вечную будет праведник; от слуха зла не убоится* (Пс. 111, 1–3, 6–7). Что может быть блаженнее сего благословения и желательнее для нас, истинно благочестивых, любящих Господа нашего Иисуса Христа, Который говорит: *Аще кто Мне служит, Мне да последствует: и, идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26)? Праведный, боящийся Господа, не убоится от слуха гласа, глаголющего: *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный* (Мф. 25, 41), а, напротив, услышит: *Добрый рабе, благодатный и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21).

Итак, если, действительно, желаем получить такую неизглаголанную божественную радость Господа нашего Иисуса Христа, то приобретем одежду, соответствующую такой радости, сотканную от дел правды и милосердия, чтобы смогли мы наслаждаться этой божественной радости в нескончаемые веки. А которые осмелятся войти на тот божественный брак, не имея такой украшенной чистотою одежды, те не только лишаются просто оной неизглаголанной радости, но и связываются по рукам и ногам и ввергаются «вотому крошечную, идеже плачь и скрежет зубом», и там вечно мучаются, окаянные. Безумия и осуждения их да избавит нас человеколюбивый Господь! Аминь.

**Слово к тем, которые живут
во грехах неисправимо, но
ежедневно исполняют каноны и
молитвы, установленные святыми
отцами, и ЭТИМ надеются спастись**

Святые и преподобные отцы составили много различных молитв, и все они имеют одно содержание и одну цель: ими мы исповедуемся Владыке всех в преждесодеянных нами грехах и просим в них прощения себе и чтобы нам отстать от них и на будущее время утвердиться страхом Господним и жить благоугодно пред Ним по Его святым заповедям, а которые достигли совершенства и пришли в меру возраста Христова, как говорит апостол: *Дондеже достигнем вси во единение веры, и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13), – те просят получить силу и просвещение Божественного разума. Да будет же известно нам, благочестивым, что пока мы пребываем во грехе, то есть в преступлении божественных заповедей Христа-Бога, то, хотя бы и все молитвы преподоб-

ных, и тропари, и кондаки, и молебные каноны ежедневно и во все часы прочитывали, — мы этим ничего не достигли. Ибо Сам Владыка Христос, как бы укоряя нас и поношая, говорит нам: *Что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже Аз глаголю* (Лк. 6, 46), то есть: пока живете в преступлении Моих заповедей, до тех пор вы напрасно призываете Меня многими и продолжительными молитвами. Одна только есть благоприятная Ему и благоугодная молитва, — это молитва деятельная, заключающаяся в том, чтобы всею душою отстать навсегда от всякого нарушения святых Его заповедей и утверждаться затем в страхе Его, творя всякую правду с радостью духовною и нелицемерною любовью.

Слово о том, что следует нам делом исполнять наши обеты

Давать обеты Богу по доброму своему изволению в случае великой скорби или по желанию получить что-либо очень полезное – это везде в Священном Писании я нахожу делом похвальным, когда обет исполняется; а если нарушается, то есть не исполняется на самом деле, то делает давшего обет виновным перед Богом. Ибо Священное Писание говорит: *Помолитесь и воздадите Господеву Богу нашему* (Пс. 75, 12). И блаженный Иона во чреве китовом молился, говоря: *Аз же со гласом хваления и исповедания пожру Тебе, елика обещах, воздам Тебе во спасение мое Господеву* (Ион. 2, 10). И богоотец Давид в псалме 115 говорит: *Тебе пожру жертву хвалы, и во имя Господне призову. Молитвы моя Господеву воздам пред всеми людьми Его* (8, 10). И премудрый Соломон: *лучше тебе не обещаватися, нежели обещаишуся тебе, не отдати* (Еккл. 5, 4). А что мы обязаны делом исполнить свои обеты, кои мы добровольно даем Богу, учит нас патриарх Иаков, который, боясь брата своего Исава, обещал Богу дать десятину из всех своих имений, если Господь сохранит

его от гнева Исава и, будучи сохранен, исполнил делом свой обет. И Левия, сына своего, который был числом десятый²⁰, он посвятил Богу, освятил его, облек в священническую ризу и чрез него принес Господу жертвы в Вефиле; от него же впоследствии произошло племя священническое для народа еврейского. Также и Иеффай, судья и воевода Израильский, собираясь идти на иноплеменников, помолился Богу, обещаясь: если Бог поможет ему поразить иноплеменников, принести в жертву того, кто первый встретит его, когда он возвратится с войны в дом свой. И когда увидел дочь свою, которая была у него единственная, торжественно встречающую отца своего, как победителя, то, хотя и против своей воли, с великою скорбью заклал ее²¹. А что нарушать данные Богу добровольно обеты служит не на пользу, – это явствует из слов псалмопевца, который молитвенно вещает к Богу: *Погубиши вся глаголющии лъжу* (Пс. 5, 7). И эта пророческая клятва исполнилась над Ананией и женою его Сапфиною, которые утаили из цены села, и когда апостол сказал: *Анание, почто исполни сатана сердце твое... не человеком солгал еси, но Богу*, то после сих слов он упал и умер (Деян. 5, 3–5). Воистину, «страшно есть, еже впасти в руце Бога живаго». Также и святой Павел показывает нам, что нару-

²⁰ Левий, собственно, был третьим сыном Иакова; преподобный же Максим называет его десятым, вероятно, в том смысле, что он был одним из числа десяти взрослых сынов Иакова, т. к. Иосиф в то время был еще мал, а Вениамин еще не родился, когда приносилась упоминаемая жертва в Вефиле.

²¹ По изъяснению св. отцов – обрек на вечное девство.

шение обетов бесполезно, о чем пишет в первом послании к Тимофею, говоря: *Юных же вдовиц отрицайся: егда бо разсвирепееют о Христе, посягати хотят, имуща грех, яко первыя веры отвергошася* (5, 11), то есть отвергают данное Богу обещание жить в чистоте. Также и в послании к Коринфянам, рассуждая о девственниках, он узаконяет, говоря: *Привязался ли еси жене? не ищи разрешения; отрешился ли еси жены? не ищи жены. Аще ли же и оженишися, не согрешил еси: и аще посягнет дева, не согрешила есть. Скорбь же плоти имети будут таковыи* (1 Кор. 7, 27, 28), то есть впадут в болезни по судьбам Божиим, так как не пребыли в своих обетах до конца.

Так учит Священное Писание относительно добровольно данных нами Богу обетов по случаю какой-нибудь большой беды или по желанию получить совершеннейшее спасение и превосходнейшую чистоту. После таких обетов мы должны вести себя согласно с данными обетами, по сказанному: *Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея*. Также: *Вольная уст моих благоволи же, Господи, и судьбам Твоим научи мя* (Пс. 118, 106, 108). Если в какой день случится Господский праздник или великого святого, которому положено величание, то в эти дни повелено нам разрешать с воздержанием на брашно и питье, дозволенные святыми отцами по уставу, но не объедаться и не упиваться, как язычники, не знающие Бога, а должны крепко сохранять заповедь, которая говорит: *Блюдите, да не отягчают сердца ваша объядением*

и пьянством и печальми житейскими (Лк. 21, 34). Но не достойно ли слез то, что безрассудно делают некоторые, кои дают обещание не есть мяса в понедельник, как бы ради большего спасения, а между тем все такие дни проводят в винопитии, ищут компании, где происходят пиршества, и упиваются до опьянения, и всячески безобразно бесчинствуют, а иногда не расходятся оттуда без драки. Таковым я полагал бы лучше совершенно отказаться от винопития, особенно в такие дни. Ибо излишнее употребление вина служит причиною всякого зла: от сего происходят и драки, и ссоры, и убийства, и всякое богомерзкое блуждение, и все это оскверняет нас. От мясоядения же ничего такого не происходит²², *за не всякое создание Божие добро, и ничтоже отменно, со благодарением приемлемо: освящается бо словом Божиим и молитвою* (1 Тим. 4, 4, 5). Итак, если мы в эти дни ради христианской добродетели, а не по иудейскому лицемерию, воздерживаемся от мяса, то будем хранить себя и от вина, и от всякой скверны, повинувшись учителю, который говорит: *Не упивайтесь вином, в немже есть блуд* (Еф. 5, 18). И другой великий учитель говорит: «Сегодня винопийца, а завтра водопийца». А которые каждый день невоздержно упиваются, таковые, как *пьяницы, Царствия Божия не наследят*, — говорит святой апостол Павел (1 Кор. 6, 10). Да и может ли быть что-нибудь безобразнее, как видеть человека-христиа-

²² Это относится к людям мирским, а не иночествующим, которым устав не разрешает употребление мяса.

нина, инока, священника, имеющего обетование живота вечного и ожидающего страшного испытания на суде, — что он часто ходит пьяный, весь красный, безобразно шатается и произносит слова прегордые? Что может быть постыднее и бесчестнее сего для нашей непорочной христианской веры? Воистину: увы, увы! Тогда как мы должны быть светом миру и просвещать иных, ходящих и живущих во тьме, — мы сами, по безумию нашему, соделываемся тьмой и предметом соблазна не только для своей единой верной братии, но и для неверных язычников. Для верующих таковые служат примером всякого преступления и бесчиния, а для неверных — предметом смеха и поругания, ибо, хвалясь правотою веры, живем не по заповедям и уставам правой веры. Поэтому я опасаюсь, чтобы не отнеслось и к нам сказанное апостолом Павлом к иудеям: «Имя Божие вами хулится во языцех»; ибо и мы, подобно им, преступаем святые заповеди Бога нашего. Тому слава во веки. Аминь.

**Слово как бы от лица Пресвятой
Богородицы к лихоимцам,
развратникам и делателям
всякого зла, которые всякими
канонами и различными пениями
надеются благоугодить ей**

О, творение премудрого Бога! Часто певаемое Мне тобою «радуйся» тогда будет Мне благоприятно, когда увижу, что ты делом исполняешь заповеди Родившегося от Меня, что ты отстал от всякого вообще зла, от блуда и лжи, гордости и лести, и от несправедливого похищения чужих мнений. А пока ты пребываешь в этих делах и ими услаждаешься, пока двойными процентами с радостью пьешь кровь живущих в бедности и бесчисленными принудительными трудами высасываешь у них мозги, — до тех пор ты для Меня ничем не отличаешься от иноплеменника — скифа и христубийца, хотя и хвалишься крещением. Я нисколько не внемлю тебе, хотя бы ты бесчисленные каноны и стихиры воспевал Мне

приятным голосом. *Милости*, – говорит Господь, – *хочу, а не жертвы, и Боговедения, нежели всесожжений* (Ос. 6, 6). Ты же, как свинья, предаваясь ненасытно всякому студодеянию, и, как хищный волк, похищая чужие имения и обижая бедных вдовиц, изобилуя же во всем и будучи преисполнен незаконных дел, как христоненавистный татарин, занимаюсь играми и упиваясь, играя всегда в гусли и услаждая себя пением скверных и блудных песен, окончательно изгнав из души своей страх Божий, – думаешь ли ты благоугодить Мне множеством канонов и стихир, воспевая их высоким воплем? Не слышишь ли проповедника, который ясно говорит, что творящие таковое наследуют не Царство Божие, а скорее те горькие вечные муки, которые под землею? Не обманывай же себя! Но если желаешь избавиться мучений и наследовать Царство Божие вместе со всеми праведными, то отстань решительно от всяких своих незаконных злых дел и от всей души возлюби противоположные им добродетели, насади в мысль свою страх Божий, любовь и желание небесных благ. Ибо иначе нет возможности ни избавиться мучений, ни благоугодить страшному Судье. Если же этих Моих советов не слушаешь, о, безумный, но будешь продолжать держаться своего незаконного нрава, то познаешь свое безумие тогда, когда будешь связан по рукам и по ногам кандалами, как не имеющий одежды, приличной духовного брака, и будешь ввержен в преисподние бесконечные огненные мучения; когда вместе с негодными рыбами будешь выброшен,

как воспитавшийся не в чистых струях благоверия, а в мутных болотах греховных и ожиревший блудом, почитая для себя жизнью — наслаждение похотью; когда услышишь оное изречение: «Аминь глаголю вам, не вем вас», исчезните от Меня делатели беззакония; когда затворится тебе мысленный чертог за то, что не принял ты в сосуд свой елея, но, будучи побежден сребролюбием, никогда не переставал без надобности всех обижать и возненавидел убогих. Тогда-то, о, бессмысленный, тогда познаешь достоверно и будешь напрасно и бесполезно плакать, когда вполне поймешь, что неложны те обетования Родившегося от Меня, которыми Он предвозвестил о мучениях и о вечных благах, и что повинующимся всегда Его слову уготовано веселие, а неповинующимся — огонь, никогда не угасающий.

Итак, если искренно желание получить от Меня помощь и угодить Богу, Царю всех, то с целомудрием и с щедротами к нищим старайся всегда воспевать Мне: «Радуйся».

Слово относительно разрешения обета поста

Хорошо и весьма угодно Богу и для нас спасительно, если с добрым изволением dokonчим лежащие на нас обеты, какие мы дали Богу. В таком случае мы самим делом исполняем сказанное пророком Ионою: *Аз же со гласом хваления и исповедания пожру Тебе, елико обещах, воздам Тебе во спасение мое Господеву* (Ион. 2, 10). Если же изнемогаем от старости или по причине частых недугов и не можем пробыть без пищи весь день в среду и пяток, тождемся вечернего времени и тогда разрешим пост легкою и простою пищею, и то не до объедения, но чтобы несколько облегчить только телесную немощь. Так наущает нас и великий апостол Павел, который пишет к Тимофею, говоря: *Ктому не пий воды, но мало вина приемли, стомаха ради твоего, и частых твоих недугов* (1 Тим. 5, 23). Знай же и то, что пост узаконен нам для умерщвления плотских страстей и похотей, оскверняющих внутреннего человека, как сказано пророком: *Аз же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретнице, и смирах постом душу мою* (Пс. 34, 13). Когда же из-

неможет плоть старостью или от болезней, тогда требуется подкрепить ее легкою пищею, чтобы она в состоянии была служить душе в ее духовных отправлениях, содействуя молитве поклонами, стоянием и отправлением нужных служений. И то еще следует нам прилежно наблюдать, чтобы поститься и духовно, воздерживаясь от всех душевных страстей, кои суть: зависть, ревность, любоимение, лукавство, пронырливость, ложь, лицемерие, жидовское сребролюбие и богомерзкое лихоимство, и причина всех зол – гордость. Полное воздержание от этих душепагубных страстей есть истинный пост и Богу благоприятный, а одно только воздержание в пище не только не приносит нам пользы, но и служит поводом большого осуждения, уподобляя нас бесам, как сказано в стихире: «От брашен постящися, душе моя, и страстей не очистившися, всеу радуешися неядением: аще бо не вина ти будет ко исправлению, яко ложная возненавидена будеши от Бога и злым демоном уподобишися, николиже ядущим»²³. От лицемерия их да избавит нас Господь.

²³ Стихира на стиховне в среду Сырной недели на утрени. Триодъ Постная.

Побуждение к покаянию

Огонь и постоянно грызущий червь, и плач непрестанный, и тьма, и мрак, и страшный скрежет зубов ожидает нас, душа, по отшествии отсюда, в преисподних и мрачных земных пропастях, если живем беззаконно. Убоимся же, восплачем, отстанем от злых своих дел, покажем дела истинного покаяния, пока есть время. Ибо настоящей век есть время делания, а будущий – воздаяния, как говорит Павел, истинная премудрость, уста Христовы. Его послушайся и теплыми слезами всегда себя очищай. Огненного же чистилища по смерти не ожидай – это безумное умышление зловерных, придуманное ими для утешения себя, ввиду сознания ими своих злых дел.

Слово против предающихся безумно богомерзким, скверным, содомским грехам, низводящим в погибель и в муку вечную

Начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим и (Пс. 110, 10), – говорит божественный псалмопевец. Каков же бывает тот, кто водится страхом Господним, этому научает тот же псалмопевец в другом псалме, говоря: Блажен муж, бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело (Пс. 111, 1), то есть возлюбит их, с усердием будет по ним направлять свою жизнь и постоянно будет поучаться в них, как тот же опять говорит: Коль возлюбих закон Твой, Господи, весь день поучение мое есть; и опять: Коль сладка гортани моему словеса Твоя: паче меда устом моим (Пс. 118, 97, 103). Если же разум благ всем творящим страх Господень, то есть для исполняющих делом святыя Его заповеди, то для нарушающих их нет благого разума, а есть крайнее безумие и вечная погибель, как тот же пророк говорит: Далече от грешных спасение, яко оправданий Твоих не взыска-

ша (Пс. 118, 155); также: *Уничжиши еси вся отступающия от оправданий Твоих, яко несправедно помышление их* (Пс. 118, 118). Если же отступающие от оправданий Божиих уничтожаются Им, то, очевидно, что они пойдут в вечную пагубу. Какие же другие наиболее уничтожатся и будут отчуждены от Бога, как не те, которые по великому их безумию рассуждают, что не будут осуждены беззаконующие наравне с древними нечестовавшими содомлянами, которых суд Божий испепелил вместе с их городами огнем и жупелом, сделав их указанием для тех, кои впоследствии захотят подобно им нечестовать, как говорит верховный божественный апостол Петр во втором своем послании. Поэтому следовало бы христианам, и к тому же имеющим такое страшное указание гнева Божия, не только гнушаться такой богомерзкой скверны, которая, преимущественно, пред всеми другими беззакониями прогневляет Вышнего, сжигать огнем и предавать анафеме тех, которые творят такую скверну и не считают ее преступлением, тогда как эта богомерзкая скверна разжигает нестерпимый гнев Божий на православных, как на проклятых Богом, Который говорит: *проклят всяк, иже с мужеским полом спит* (Лев. 18, 22), и тех, которые не отстают от своей богомерзкой скверны, не сподоблять никакого христианского благословения, но устраняться от них, по заповеди апостола, говорящей: *Аще некий брат именуемъ будет блудник, или лихоимец, или идолослужитель, или досадитель, или пияница, или хищник: с таковым ниже ясти* (1

Кор. 5, 11). Если бы эта скверна не была весьма ненавистна Богу, то Он не сжег бы с нестерпимым гневом города Содомские и не превратил бы землю их в смрадное озеро на показание и обличение мерзкой их скверны. Насколько же гнусен и безбожен грех содомской скверны показал и божественный апостол Павел в послании к Римлянам, говоря: *предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женищины их заменили естественное употребление противоестественным. Подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам* (Рим. 1, 24–27). И если в этой жизни Бог предал их страсти бесчестия и в нечистоту, то ясно, что и в будущей Он заключит их в муки вечные и в нестерпимые томления, вместе с древними их сообщниками – содомлянами. О, какое окаянство, какое безумное и беспримерное развращение! Познайте себя, окаянные, какому скверному наслаждению вы предались! Отстаньте скорее от него, пока неизреченная благодать Божия дает вам время к покаянию! Добровольно пребывая в бесчестии, неужели не разумеете, что вы раскапываете навозную яму, берете исходящий оттуда смердящий кал, питаетесь им и глотаете его? О, какое беспримерное нечувствие и окаянство! О, какие нестерпимые му-

ки, в которые вы будете ввержены! Содеявая друг на друг такое гнусное беззаконие, какого нет и у бессловесных скотов, вы стали бессловеснее самих бессловесных. Познайте же себя, окаянные, познайте, что вы были созданы по образу и подобию Божию на добрые дела, чтобы Создавший вас Бог прославлялся вами, и вы также взаимно прославлялись Им посредством получаемых от Него духовных дарований. Вы же, ослепляясь и прельщаясь богомерзкою вашею плотскою похотью, не только лишаетесь этого достоинства и красоты образа Божия, коим вы были почтены, но и соделываетесь неразумнее и бессловеснее самих бессловесных скотов, дерзая бесстыдно пред пречистыми очами Создавшего вас на богомерзкую скверну, какой нет и у бессловесных скотов. Мне кажется, что дерзающие бесстыдно на такую богомерзкую скверну, будут преданы на более тяжкие мучения, нежели древние содомляне: ибо те еще прежде закона и прежде, чем была положена заповедь, запрещающая эту гнусную скверну, нечествовали пред Богом по неведению. А которые ныне подобно им совершают это гнусное дело, те грешат не по неведению, но по причине величайшего их нечувствия и безумия, при полном сознании имеющего быть страшного суда Божия. Поэтому они и будут преданы более тяжким мукам, согласно евангельскому грозному слову, которое говорит: «Раб, ведевший волю господина своего, и не сотворив, биен будет много», то есть сильно и бесконечно будет мучен; «неведевый же, сотворив же достойная ранам, би-

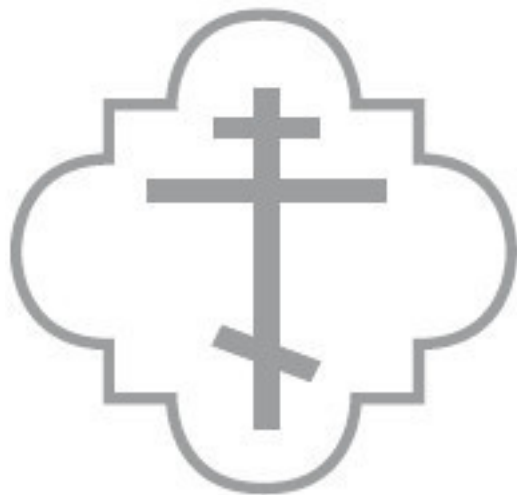
ен будет мало», то есть легче испытан будет вечными муками. Поэтому достоин великих похвал древний приснопамятный царь Иустиниан Великий, который, будучи воодушевлен великою ревностью Божиею, подверг различным мукам творивших во время его царствования эту гнусную скверну. Не менее его достоин похвал и некоторый князь славного города Венеции²⁴, который также по божественной ревности многих таковых сжег огнем, прибавив к ним и своего сына, который был оклеветан ему одним изнасилованным им отроком, и он нисколько его не пощадил, но, как передает сказание, повесил его, употребив для сего золотую цепь. Существует убеждение, что доказательство, полученное от противной стороны, почитается наиболее достоверным. Поэтому и я не умолчу того, что слышал от христоненавистных агарян. Хотя у них таковая скверна в большом употреблении, но те, которые у них более разумны, утверждают, что творящие эту скверну не узрят лица Божия, то есть без всякого суда и без испытания будут осуждены на погибель. Услышьте и устыдитесь, безумные, которые считаете эту богомерзкую скверну невинною, – и если никакое боговдохновенное писание, угрожающее вечною мукою, не может исправить вас, то хотя кратким этим ответом христоненавистных агарян вразумитесь и отстаньте от этого богомерзкого блуждения. *Примите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его* (Пс.

²⁴ Венецианский дож.

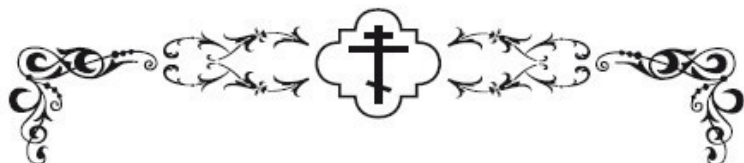
2, 12). «Страшно, еже впасти в руце Бога живаго». И как же не страшно, когда нигде нельзя укрыться от Него, по слову праведного Давида: «Камо пойду от Духа Твоего? И от лица Твоего камо бежу?», то есть от ярости Твоей и от нестерпимого праведного Твоего гнева, от которых если «взыду на небо», или «сниду во ад», или «вселюся в последних моря», не возмогу избежать рук Твоих, но и «тамо бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя» (см. Пс. 138, 7—10). *Не убойтесь*, — говорит Господь, — *от убивающих тело, душу же не могущих убить: убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне* (Мф. 10, 28). Когда же слышите геенну, то не считайте это огнем чистилищным, как утверждают зломудрые латиняне, последующие еретику Оригену, но знайте, что это огонь неугасимый, мучающий нечестивых и нераскаянных грешников в нескончаемые веки соразмерно их порочности. Ибо не сказал Господь: «могущаго и душу и тело очистити в геенне», но «погубити», то есть мучить бесконечно и предать вечной смерти. Если нравится вам быть преданными таковой смерти и тяжчайшим мукам на бесконечные веки, то держитесь этого гнусного и скаредного наслаждения вашего и валяйтесь в нем с удовольствием, как смердящая свинья в скверной тине. Если же искренно, как благочестивые христиане, желаете получить вечное наслаждение благами, уготованными для святых, то постарайтесь скорее отстать от этого сквернейшего вашего и смраднейшего наслаждения, возненавидеть его, а кто утверждает,

что оно невинно, того предайте вечной анафеме, как противника Евангелия Христа Спасителя и развращающего учение оного. Очистите себя искренним покаянием, теплыми слезами, посильною милостынею и чистою неразвлеченною молитвою, чтобы сподобиться вам войти вместе с мудрыми девами, имеющими горящие светильники в мысленный чертог бессмертного Жениха, Который говорит: «Приидите ко Мне вси труждающиеся» в суетах настоящей жизни «и обременении» различными грехами, «и Аз упокою вы» (см. Мф. 11, 28). Я уже многократно сказал и не перестану говорить: возненавидьте от всей души вашей это нечестие, чтобы не быть вам сынами проклятия и вечной пагубы. Вы христиане и именуетесь таковыми, получив это превосходное наименование от Христа, пречистого и всесвятого Бога. Живите же достойно Христа во всякой святости и целомудрии, довольствуясь данною вам благим Создателем естественною особою женского пола. Не уподобляйтесь нечестивым измальтянам, происходящим от рабыни Агари, которые не имеют части в небесном наследстве с Исааком, сыном свободной. Не лишайте же себя без ума такового богодарованного наследства неизреченных вечных благ из-за гнусного, богомерзкого и скверного наслаждения этою проклятою вашею скверною. Не будьте, как «конь и мекс, имже несть разума, дабы браздами и уздою», то есть гневом Божиим и яростью Его, не были «востягнуты челюсти ваши», то есть по причине непокорности ваших душ вы не были бы лишены свободы,

как не хотящие добровольно приблизиться к Нему истинным и полным покаянием, которым одним только очищается греховность души в настоящей жизни, а не будущим чистительным огнем. Ибо настоящая жизнь есть время делания, то есть время для проявления добрых дел, а будущий век есть время воздаяния, а не очищения. Божественный апостол заветствует нам не прельщаться пустыми надеждами и обманчивыми речами людей еретичествующих; поэтому будем крепко держаться евангельского и апостольского учения и преданий отеческих, и, таким образом, сподобимся получить наслаждения вечных благ, милостью и человеколюбием Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Которому подобает слава, честь и поклонение в бесконечные веки. Аминь.

Догматические сочинения

ДОГМАТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

Слово о том, что промыслом Божиим, а не звездами и кругом счастья устраивается человеческая судьба

Прочитав много разных книг, и христианских, и составленных внешними мудрецами, и почерпнув оттуда достаточную душевную пользу, я, главное, научился тому, что всякой добродетели, какие проходим мы, люди, всякой власти и всякого начальства, коих желаем, податель и совершитель есть Создатель всего и Владыка. Это я познал и уразумел. *Всякое бо, сказано даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов* (Иак. 1, 17). Иное есть даяние благо, и иное – дар совершен. Даяние благо, это – душевные добродетели, как то: разум, мужество, правда, целомудрие, кротость и смиренномудрие; также и подаваемые нам от Вышней Божественной Благодати житейские блага, потребные нам для того, чтобы жить и чтобы жить хорошо. *Дар же совершен, который свыше обильно подается достойным, это – различная благодать Святого Духа, которая совершенствует, утверждает и сохраняет до конца от расхищения вы-*

шеупомянутые естественные блага душевные. Царство же и священство, украшаемые и ограждаемые исповеданием благочестивой православной веры, суть два величайших, лучших и совершеннейших блага, подаваемых благочестивым свыше божественным человеколюбием и благостью, — дабы одним освящались и просвещались люди верующие, чтобы богоугодно спасались и прилежным исполнением заповедей Божиих сохранялись бы в вере и любви к Вышнему; другим же ограждались бы и жили сохранно и благонадежно, не опасаясь нашествия иноплеменников, имея благоверно царствующих над ними, которые и ополчаются всегда против супостатов, устраивая подчиненным жизнь тихую и безмятежную. Если же это так, действительно, и так исповедуется всеми православными и боговдохновенными отцами и учителями, то пусть перестанут невежественные, и пусть не произносят против нас хулы те, которые мудрствуют заодно с немцами, держа предания халдейские и египетские, говоря и проповедуя, что счастье, посредством круга движения звезд, одних возносит на различные степени власти и начальства, а других низлагает оттуда и предаёт окончательным бедствиям и бесчестию. Пусть научатся они говорить с боговдохновенным пророком и царем Давидом: *Рех беззаконнуюющим: не беззаконуйте, и согрешающим: не возносите рога...* *Яко Бог Судия есть: сего смиряет, и сего возносит* (Пс. 74, 5, 8). Вот справедливое и нелестное мудрование и учение: Сам праведный Судия и Промыслитель о всех вообще тварях Своих од-

ного возносит, а другого смиряет неизглаголаннными судьбами, ведомыми Ему единому, а не баснословимое счастье и круг зодиака, и появление звезд и планет. Также и в другом месте яснее еще богословствует тот же боговдохновенный царь, говоря: *Кто яко Господь Бог наш? На высоких живый и на смиренных, призираый на небеси и на земли, воздвизаяй от земли нища и от гноища возвышаяй убога.* Для чего? *Посадити его,* – говорит, – *с князи, с князи людей своих* (Пс. 112, 5–8). Послушаем же внимательно и блаженную пророчицу Анну и сохраним твердо в уме своем ее непогрешительное и боговдохновенное мудрование. Она ясно и твердо говорит, заграждая незатворяющиеся уста последующих латинству германцев, усиливающихся вкоренить свое заблуждение в мысли православных. Послушаем же внимательно, что говорит эта блаженная пророчица, просвещенная Духом Святым, а не как халдеи, которые были омрачены и обмануты духом бесовским. «Не хвалитесь, – говорит, – и не глаголите высокая в гордыни», и следующее за сим. Затем приводит, говоря: «Господь мертвит, и живит, низводит во ад, и возводит, Господь убожит и богатит, смиряет и высит, составляет от земли убога и от гноища воздвизает нища». Для чего? *Посадити его,* – говорит, – *с могущими*

людей, и престол славы давая в наследие им (1 Цар. 2, 3, 6–8). Есть ли в этих достопоклоняемых словах что-либо о счастье или о колесе, которое возводит и низводит будто бы некоторых по предназначению звезд и планет? Что скажут на

это те, которые утверждают, что движение звезд бывает причиною для одних — богатства или славы и начальнического достоинства, а для других — убожества, бесславия и крайнего бесчестия? Следовательно, не от звезд и зодиака и планет, но от Самого Создателя, Отца светов, исходит *всякое даяние благо*, и *всяк дар совершен* на достойных такого дара и такой благодати. И доказательств сему найдем немало, если достоверно и с любовью к истине поищем сего в Ветхом и Новом Завете. В Ветхом найдем сказание о совершившемся божественным промыслом и благодатью над Саулом и Давидом, первыми царями израильскими. Увидим, что Саул, отправившийся отыскивать пропавших ослят, был приведен к пророку Самуилу не счастьем и колесом, как ложно утверждают звездочетцы, но Самим Создателем всего, Который предвозвестил о нем пророку и повелел помазать его в царя над израильтянами, и когда он после помазания скрылся, то Господь сказал о нем Самуилу, где он скрывается. Потом, когда Господь вознегодовал на него за его безумное преслушание, когда он преслушался дважды и трижды, то повелел Самуилу идти в Вифлеем к Иессею и помазать на царство сына Иессеева. Когда же пророк хотел помазать Елиава, первого сына Иессеева, который отличался среди прочих братьев и красотою, и возрастом телесным, то Господь возбранил ему, сказав пророку о каждом из братьев, коих было семь, что ни одного из них Господь не избрал на царство. Тогда был призван от стад овчих младший их брат Давид, который, ко-

гда предстал, то пророк тотчас помазал его, так как Господь сказал ему о нем: «Это тот самый, которого Я избрал; встань и помажь его».

Поняли ли мы из этого, что советом и мановением божественным, а не по басням о колесе и счастье поставляются некоторые на высоте престолы и также опять низлагаются с них? Что касается до Саула и Давида, было так. Посмотрим же еще на различные устроения Промысла Божия относительно царей самарийских. Когда Соломон прогневал Создателя всех и Господа, воздав поклонение с жертвоприношениями Астарте, богине сидонской, и Хамосу, богу моавитскому, и прочим богам жен своих, тогда человек Божий, пророк Ахия, получив повеление от Бога, вручает десять колен израильских Иеровоаму, рабу Соломонову, назначив его над ними царем, что и исполнилось по Божью повелению, а не по колесу счастья. Потом, когда Иеровоам впал в беззакония и согрешил перед Богом, то Ваас, сын Ахиин, принял царство Самарийское, убив царя Навата, сына Иеровоамова, и истребив весь дом его, навлекший на себя гнев Божий. Но чтобы мне не обременить слушателей повествованием о случившемся с каждым из них по устроению Божью, ибо много удивительного совершилось там Промыслом Божиим, которым некоторые были возведены на царскую высоту из низкого состояния, и потом опять были погублены со всем родом своим, когда дурно и безбожно распоряжались царством, — перейду к Новому Завету и постараюсь рассказать, что про-

изошло в нем по неисследованному Промыслу Божию. Случившееся здесь немаловажнее того, что было в Ветхом Завете, в смысле показания истины и к обличению звездочетского обмана, но и весьма доказательно и беспрекословно. Так, Константин Великий, первый из царей христианских, не колесом счастья и не по различному движению планет, а явлением креста, составленного из звезд, которым он свыше постепенно приводился к истинной вере, и надписями был воодушевлен ополчиться против богоборца Максентия, ибо надписание говорило ясно: «Константин, сим побеждай врага своего». Затем, когда он победил его силою креста и сделался самодержцем всей римской державы, то по Промыслу Божию впал в недуг, дабы, стараясь избавиться от него, он удостоился найти такого врача, который возмог бы избавить его и от недуга, и от проказы неверия, что он и получил. Таков был промысел о сем благоверном царе. А совершившееся относительно царствовавших в Константинополе – Иустиниана Великого и Иустина, Василия Македонянина, Фоки мучителя и Маврикия, – не ясно ли свидетельствует, что по Божественному совету и мановению, а не колесом счастья и движением звезд одни возводились на высоту царскую, а другие бесчестно лишались сего. Когда царь Анастасий, названный Дикорр, хотел казнить некоторых враждебных ему вельмож, то божественное некоторое видение, бывшее ему во сне, дозволило ему это, причем ему было сказано: «Врагов твоих дозволяется тебе казнить; Иустиниану же

и Иустину да не причинишь никакого зла, ибо они суть сосуды, предназначенные Божественным Промыслом и имеющие ему послужить, каждый в свое время». Также Маврикий послал многие милостыни живущим повсюду преподобным инокам, умоляя через них Бога, чтобы прощено было ему бесчеловечное согрешение, которое он совершил, предав по великой вражде варварам на смерть четырнадцать тысяч воинов. И слышит он во сне голос Неумытного Судии, Который говорит ему: «Где хочешь, чтобы Я воздал тебе, – в нынешнем ли веке, или в будущем?». И когда он ответил: «В нынешнем», – то праведный Судия на это сказал: «Предайте его Фоке воину»; что немедленно и исполнилось. Фока на востоке был провозглашен войском царем греческим. Маврикий же, услышав об этом и вместе узнав о пришествии его, ночью бежал из палат царских. Фока же, получив царскую власть и узнав, что Маврикий находится еще в живых, велел привести его и казнить всенародно, что и было исполнено праведными судьбами Божиими, а не счастьем каким-то и его колесом. И опять Фоку, который дурно и богомерзко правил царством, Господь низложил с бесчестьем через Ираклия и горькою смертью лишил его этой жизни. Но чтобы не оказаться мне для вас обременительным, если буду подробно повествовать о происшествиях, которые устраивались Промыслом общего всех Создателя во все времена и в царствах разных народов, – предложу вам свидетельство боговдохновенных отцов и учителей вселенских, которые весьма ясно и

строго запрещают нам вдаваться в прелесть звездочетства, и этим закончу слово.

Первый после блаженного Иакова, брата Божия, Павел, который восхищен был до третьего неба, в послании к Римлянам так заповедует им, говоря ясно: *Всяка душа властем предержащим да повинуется; несть бо власть аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть. Темже противляйся власти, Божию повелению противляется; противляющийся же, себе грех приемлют* (Рим. 13, 1, 2). Из этого ясно, что по Божию мановению и устройению, а не каким-нибудь колесом и баснословным счастьем возводятся некоторые на высоту царскую; также и лишаются ее, если окажутся правящими царством нехорошо и несогласно с волею Божиею, как написано Духом Святым: Господь поставляет царя и отставляет. Если же Господь, то не колесо какое-нибудь или фортуна и сочетание звезд, как утверждает заблуждение халдеев и египтян. Отводя нас от их заблуждения, тот же божественный апостол пишет ясно или, лучше сказать, укоряет галатов, говоря так: *Но тогда убо не ведуще Бога... паче же Познани бывше от Бога, како возвращаетесь паки на немощныя и худыя стихии, имже паки свыше служити хотите? Дни смотрите, и месяцы, и времена, и лета* (Гал. 4, 8—10). Таковы слова блаженного Павла. А что различать дни и часы – преступно, и богомерзко, и христианам не свойственно, и что эти бесовские учения святой апостол Павел называет стихиями, – услышь боговдохновенно-

го отца, Василия Великого, который учит так. Толкуя слова пророка Исаии против иудеев, где говорится: *якоже изначала наполнися страна их волхвований, якоже страна иноплеменников* (Ис. 2, 6), – говорит: «Видишь ли, какое для тебя зло – волхвовать: последующие обману волшебства оставляются вне промысла Божия. Многие из христиан и ныне во многом слушаются (волшебства) и наблюдают дни и часы, и время, и верят признакам, наблюдают за полетом птиц, откликами и встречами, и многим другим. Но услышим, как народ, который придерживался сего дела, был за это отвержен. Это дело и изобретение – сатанинское. *Языцы бо сии, – сказано, – ихже ты наследииши, сии чарований и волхвований послушают: тебе же не тако даде Господь Бог твой* (Втор. 18, 14)». Так учит и так завещавает нам, верующим, сей божественный отец и вселенский учитель. Мы же – не знаю, что с нами случилось, – более слушаемся халдейских и германских беснований, нежели богоглаголивых учений боговдохновенных отцов наших и учителей, которые утверждают, что не от звезд, зодиака, движения и сочетания планет, и не от колеса какого-то счастья происходит и зависит все, касающееся нас, но что, будучи изначала почтены Создавшим нас самовластием, мы сами властны в своих помыслах и делах, как добрых, так и злых.

Послушаем разумно преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина и отстанем уже, прошу, от возобладавшей нами прелести звездочетцев. Божественный этот отец и учитель

ясно говорит так: «Еллины понимали, что этими звездами – солнцем и луной, восходом и закатом, управляется все, касающееся нас. Мы же, верующие, утверждаем, что ими предзнаменуется дождь и бездождие, холод и теплота, сырость и сухость, и ветры, а дела, касающиеся нас, – нисколько. Но мы сами, будучи сотворены Создателем самовластными, имеем власть в своих делах. Если же все дела наши совершаются по движению звезд, то, следовательно, мы по принуждению делаем то, что делаем; а что делается по принуждению, то не признается ни добром, ни злом. Если же мы ни добра, ни зла не делаем по собственному произволению, то мы не заслуживаем ни похвал и наград, ни порицаний и наказаний. Но и Бог, в таком случае, окажется несправедливым, как дающий одним добро, а другим – зло; также окажется, что Он не правит и не промышляет о Своем создании».

Имея такие неложные и неопровержимые доказательства боговдохновенных и премудрых отцов и учителей, для нас очень хорошо и спасительно покоряться и повиноваться им в простоте ума, довольствуясь их боговдохновенными учениями и преданиями, чужие же не только отвергнуть, как нечестивые и богомерзкие, но и гнушаться ими и убегать от них, как от ядовитых змей, по божественной заповеди: *Овцы Моя гласа Моего слушают... по чуждему же не идут, но бегут от него, яко не знают чуждаго гласа* (Ин. 10, 27, 5). И кто может быть признан наиболее чуждым и враждебным Богу и нам, как не те, которые утверждают и учат, что от влия-

ния планет, зодиака и коле – са счастья зависят и происходят все наши и помыслы, и дела, и желания, и обстоятельства? Они не только лишают нас дара самовластия, коим мы были почтены Создателем нашим, по которому признаемся быть созданными по образу и по по – добию Божию, но еще оказываются весьма безбожно и по-бесовски хулящими Самого Того, Который есть высочайшая правда и благодать, признавая Его несправедливым и творцом злых творений. Если, по их мнению, движение звезд и зодиака делает одних добрыми, а других злыми, одних властителями, а других подчиненными, одних живущими честно и целомудренно, а других – скверными и нечистыми, и делателями всякого беззакония; если, действительно, некоторые звезды имеют такую благотворную силу, которою делают одних добрыми и целомудренными, и владыками, а других – злыми, скверными и подвластными, то всячески следует, что Творец звезд вложил в них такую силу. Если же мы это примем, то окажется, что Бог есть виновник, то есть начальная причина всех вообще зол, и через движение звезд для одних бывает посредником добра и спасения, а для других – зла и гибели. Что же может быть нечестивее сего? Бог воистину благ, податель и виновник всякого блага; зла же Он нисколько не виновен и не служит причиною, как и божественный Иаков, брат Божий, тайно учит, говоря: *Никтоже искушаемь да глаголет, яко от Бога искушаемь есть: Бог бо несть искуситель злым, не искушает же Той никогоеже. Кождо же искушается, от своя*

похоти влекомь и прельщаемь. Также похоть зачещи раждает грех; грех же содеян раждает смерть (Иак. 1, 13–15). Вот причина всех наших зол и гибели нашей! Она заключается в том, чтобы немедленно и тотчас подчиниться, по подобию скотов, восстающим на нас бесплотным, плотским и душевным похотям и страстям и не желать противиться им, удерживать и обуздывать их данною нам свыше разумною силою, как и божественный Максим Исповедник премудро и благочестно учит, говоря приблизительно так: это есть не что иное, как только небрежение об умном по естеству делании; поэтому те, которые прилежно всегда упражняются в этом делании, делают всегда доброе, а злое никогда не делают. Если и ты хочешь избавиться зла, отвергни небрежение, а с ним отгонишь и все злое, которое заклю – чается в соблазнительном предложении мысли, которому последуют неподобные дела. В чем же заключается естественное делание нашего ума, ясно учит тот же, говоря: естественное же делание нашего ума состоит в том, чтобы присущая нам словесная часть души находилась в повиновении слову Божию и чтобы она держала в повиновении бессловесную часть души. Пусть этот порядок сохраняется во всем, и тогда в твоях не найдется никакого зла и никакой силы для привлечения ко злу. Что мы не по принуждению, не сочетанием некоторых звезд и зодиаков влечемся к делам добрым или злым и не колесом счастья становимся славными или бесчестными, – ясно учит тот же самый премудрейший отец и учитель,

говоря: ум наш находится посреди некоторых двух, из коих каждый производит на него свое действие: один – добродетели, а другой – пороки; это – ангел и бес. Ум же наш имеет власть и силу последовать или воспротивиться, кому хочет. Святые силы всегда привлекают нас к доброму, естественные же наклонности и доброе произволение помогают нам в этом; бесовские же нападения производят в нас страсти и лукавое произволение. Три имеем мы побуждения к добру: естественную наклонность, святые силы и доброе произволение. Три также существуют побуждения ко злу: страсти, бесы и злое произволение.

Итак, услышав и будучи достаточно и правильно научены боговдохновенными нашими отцами и учителями, что мы сами властны в своих помыслах и делах и что на добрые дела мы поощряемся невидимо ангелом Божиим и им сохраняемся, к лукавым же и незаконным поступкам влечемся лукавым демоном, по причине великого нашего безумия и пренебрежения к заповедям Божиим, и что Господь убожит и богатит, смиряет и возвышает, низводит во ад и возводит оттуда, восставляет от земли убогого и от гноища возвышает нищего, – отстанем уже, прошу, от прелести египтян и халдеев, которые хульно утверждают, что звездами и колесом счастья, а не Промыслом Божиим и его неизреченными судьбами совершаются все наши дела и помышления. Они изначала были служителями и учениками лукавых бесов. Поэтому они достойно своих учителей и мудрствуют и говорят,

усиливаясь отвлечь благочестивых от веры в Бога, от любви, надежды и страха Божия, которыми и чрез которых славится и восхваляется Создатель всех и Господь, когда благочестно и православно верующие люди и служащие Ему спасаются, лжеучитель же диавол, этот безбожный и богомерзкий законоположник халдеев и еллинов, который всяким способом старается всегда обманом звездочетства отвлечь благочестивых от веры в Бога и любви, – посрамляется, оплевывается и предается крайнему бесчестию. Благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, мы – христиане, и потому должны держаться преданий божественных учеников Его и прочих боговдохновенных отцов наших и вселенских учителей, по ним мудрствовать, их изучать и любить. *Аще убо воскресните со Христом, – говорит божественный апостол, – вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сядя: горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1, 2).

Лживое, нечестивое учение звездочетцев и предсказателей судьбы человека по дням рождения не свыше и не от благодати Святого Утешителя открыто халдеям, еллинам и египтянам, но самими лукавыми и человеконенавидящими бесами, на погибель верующим им. Учение же божественных пророков и апостолов, и вселенских учителей открыто Самим Святым Параклитом и преподано верным во спасение. Где найдешь ты, скажи мне, чтобы в этих писаниях было упомянуто слово – счастье, или говорилось о сочетании и разъединении планет и зодиаков, определяющих для одних

благополучие и благоденствие, а для других – противное сему; для одних – начальнические саны, а для других – рабство и последнее бесчестие? Отнюдь нигде не найдешь таких ложных пустословий. Напротив, в них проповедуется один Бог, как создатель, и владыка, и промыслитель, и правитель, и устроитель всех наших благих дел и помыслов; другого же, кроме Него, правителя и устроителя нашего мы не слышали и не встречали в святых писаниях, и не приемлем, хотя бы и ангел с неба стал проповедовать и учить сему, хотя бы и все вместе мудрецы мира сего и исследователи стали это утверждать. Мы не согласимся с ними, как истинные христиане и истинные последователи Божественного Параклита, который говорит через Исаию: *Аз есмь первый, и Аз есмь во век. И рука Моя основа землю, и десница Моя утверди небо: призову я, и станут вкупе* (Ис. 48, 12, 13). И опять: *Се, Владыка Господь Саваоф отымет от Иерусалима и от Иудеи крепкаго и крепкую, крепость хлеба и крепость воды, исполина и крепкаго, и человека ратника и судию, и пророка, и смотреливаго, и старца, и пятьдесятоначальника, и дивнаго советника и премудраго архитектора, и разумнаго послушателя. И поставлю юноши князи их, и ругательие господствовати будут ими* (Ис. 3, 1–4). Вот этим мы ясно научаемся, что не от звезд и зо – диаков, но свыше, то есть от Самого Отца светов нисходит *всякое даяние благо и всяк дар совершен* на род человеческий, пока люди благочестно и благоразумно, с преподобием и правдою служат Вышнему Владыке,

исполняя святые Его заповеди и повеления. Когда же они преступают и попирают святые Его заповеди и повеления, то все вышесказанные блага отъемлются от них, как опять тот же пророк говорит: *Восплакася земля... восплакашася высоции земли. Земля бо беззаконие сотвори живущих ради на ней, понеже преступиша закон и измениша заповеди, разрушиша завет вечный. Сего ради проклятие пояст землю, яко согрешиха живущии на ней: сего ради убози будут живущии на земли, и останется человеков мало* (Ис. 24, 4–6). Согласно этому пророчествует и блаженный Давид, говоря к Самому Создателю всех о некоторых людях, сильно беззаконноовавших: *Обаче, – говорит, – за лыщения их положил еси им злая, низложил еси я, внегда разгордешася. Како быша в запустение? Внезапу исчезоша, погибоша за беззаконие свое* (Пс. 72, 18, 19). А что звездочетское учение, утверждающее, что сближением планет и зодиаков подается и благое и злое всем городам и в отдельности каждому человеку, есть явная ложь, – тот же божественный пророк Исаия велегласно так учит нас, пророчествуя египетскому царству окончательную гибель. Пророчество его таково: *Стани ныне с волхвы твоими и со многими чары твоими, имже научилася еси из юности твоя, аще возмогут ти помощи. Утрудилось еси в советех твоих: да станут ныне и спасут тя звездочетцы небесе, смотряющии звезд, да возвестят ти, что имать на тя прийти. Се, еси яко хвастие огнем погорят и не изымут души своя из пламене* (Ис. 47, 12–14).

Какое другое доказательство может быть достовернее этого свидетельства, что звездочетская прелесть вполне ложна и богоненавистна и не может спасти внимающих ей, так как все упражняющиеся в ней и любители ее, как хворост, будут мучиться огнем вечным и не смогут избавить душ своих из пламени. Не будем же напрасно от глухих и бесчувственных, и неразумных предметов искать помощи и предупреждения того, что усоветовал Создатель и Владыка всех о каждом из нас. Это вполне неизвестно и неведомо никакому созданному естеству. *Кто бо уразуме, говорит, ум Господень, или кто советник Ему бысть?* То есть: никто! И если никто не знает будущего, кроме Творца всех, разве если Сам Он откроет какому-либо святому и благочестивому мужу, пророку Своему, то как мы несмысленно ищем бесноватых и лживых волхвов и наблюдателей движения звезд и птиц? Не прилично все это и чуждо православным христианам, которые каждый день говорят и хвалятся перед Богом: *К Тебе, Господи, воздвигох душу мою, Боже мой, на Тя уповах, да не постыжуся во век* (Пс. 24, 1). Если мы говорим это с верою, молимся Ему, то каким образом опять прибегаем с упованием сердечным к богомерзким звездочетцам и различным волхвам и без ума сами себя проклинаям? Ибо присовокупляем молясь тем же псалмом: *да постыдятся беззаконнующие вотице*. Кто же будут эти беззаконнующие, как не те в особенности, которые безумно отлучают себя от веры в Бога и надежды на общего всех Владыку и обращаются с пла-

тою, с большею верою и надеждою к общникам бесов, — разумею звездочетцев и волхвов, — желая от них узнать что-либо о себе? Если бы все это и не было нам строго воспрещено Священным Писанием, то и тогда не следовало бы нам этого искать, повинувшись божественному апостолу Павлу, который завещает нам, говоря: *Не хочу же вас общников быти бесом. Не можете чаши Господню пити, и чаши бесовскую: не можете трапезе Господней причащаться, и трапезе бесовстей* (1 Кор. 10, 20, 21). Если же приносимые бесам жертвы он не велит вкушать, как скверные, то тем более воспретит нам ходить к волхвам и ворожеям, служителям бесов, тот кто изгнал из рабыни в Филиппополе лукавого духа, который волховал еллинам, и запретил ему, хотя он и истину говорил об апостолах (см. Деян. 16, 16–18). Так и нам следует, уподобляясь учителю, не только не желать предугадывания о том, что должно с нами совершиться, но и запрещать, чтобы не заниматься этим, а тех, которые не исправляются, далеко отгонять от сожития с нами, как орудия лукавого демона и сосуды совершены в погибель. Христианам православным свойственно гнушаться этим всею душою и отвращаться, всю же надежду свою иметь на единого истинного Бога, Господа нашего Иисуса Христа, и Его святые заповеди всегда со страхом Божиим и верою неуклонно исполнять и говорить с пророком: *Господь Бог мой сила моя, и учинит нозе мои на совершение, и на высокая возводит мя, еже победити ми в песни Его* (Авв. 3, 19). Тому слава во веки. Аминь.

Слово против хулителей пречистой Божией Матери

Все боговдохновенное Писание учит и повелевает нам поклоняться и иметь во всякой чести не только пречистый образ Спасителя нашего Иисуса Христа и Пречистой Божией Матери, и прочих честных угодников Его, но и все прочее, что, как приношение, было посвящено Христу Спасителю, – будут ли то богослужебные церковные сосуды или разные пелены для украшения и благолепия пречистого Его образа или святого алтаря – все это должно почитать и иметь в чести, как уже причастное святыни. И это явствует из того, что Сам Спаситель сказал фарисеям, укоряя их: *Горе вам книжницы и фарисее лицемери... глаголюще: иже аще кленется церковию, ничесоже есть, а иже кленется златом церковным, должен есть. Буи и слепи, кое бо боле есть? злато ли, или церковь святящая злато? И иже аще кленется олтарем, ничесоже есть, а иже кленется даром, иже верху его, должен есть. Буи и слепи, что бо боле? дар ли, или олтарь, святей дар (Мф. 23, 15–19)?* И что удивительного в том, что предметы, посвященные Богу с благим произволением и по

правилам церковного устава, делаются причастными святыни, когда медные кадиланицы восставших против боговидца Моисея и священника Аарона двухсот пятидесяти мужей, сообщников Корея, Дафана и Авирона, из коих одних поглотила земля живыми с их кущами и со всем имуществом, а других сжег огонь, исшедший от Бога, когда их кадиланицы, принесенные ими вопреки повеления Божия, Бог повелел Моисею и Елеазару священнику, сыну Ааронову, взять и сделать из них дщицы обложения, то есть на покрытие алтаря, *яко освятишиася, говорит, в душах их, и принесошася пред Господа* (Чис. 16, 1—38). Это ясно и неоспоримо показывает, что всякий чувственный предмет, который в качестве орудия богослужения был посвящен Богу, становится причастным святыни и должен быть почитаем. Если же так, то как не страшатся некоторые, весьма чуждые целомудрия, отвергать несравнимую ни с чем высоту святости и славы Пречистой и Всепетой Божией Матери, высшей небес и всех умных небесных сил, дерзая говорить, что тогда только Она была свята и преславна, когда носила в пречистой Своей утробе Еммануила, а после того, как родила и откормила Его грудью, Она ничем не стала отличаться от прочих женщин. О, какие у них богоборные мысли и слова! О, какое ни с чем несравнимое безумие и безверие! О, какое крайнее невежество и незнание боговдохновенных Писаний! Как не поняли они, окаянные, сказанного о Ней праотцом ее к происшедшему из Нее воплотившемуся Богу Слову: *предста Ца-*

рица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена (Пс. 44, 10)? Какая же это Царица, преиспещренная ризами златотканными, о, несмысленные и косные сердцем? И одесную Кого стоит Она? Разве не знаете горнейшего седалища Единородного, о Котором говорит родивший Его Отец: *Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене; из чрева прежде денницы родих Тя, также: Престол Его, яко солнце предо Мною, и яко луна совершена в век* (Пс. 109, 1, 3; 88, 37, 38). Там же и Царица и Госпожа всех стоит одесную Царя всех, Сына и Творца Ее, моля Его непрестанно о спасении всех, приступающих к Ней с верою и твердым упованием и ищущих от Нее помощи и избавления от бед, которыми они одержимы. Но услышьте, глухие, что говорит к Ней праотец Ея: *Слыши, Дици, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя, и дом отца Твоего. И возжелеает Царь доброты Твоея* (Пс. 44, 11, 12), то есть несравненной чистоты и целомудрия, и непорочного девства Ее, *зане Той есть Господь Твой*, то есть Он, Создатель и Бог Ее, благоволил соделаться и Ее Сыном. Поэтому и *поклонииши Ему*, как Богу и Сыну Твоему. И *дици Тирова*, то есть народы, бывшие прежде идолопоклонническими, ибо таков был город Тир, впоследствии верою во Христа и божественною банею пакибытия соделавшись *дщерью Божию*, прибегнут к Тебе с *дары*, как к Пречистой Матери Бога их. Также и *богатиши людстии Твои* помянутся лицу Твоему со страхом и любовью, преклоняя колена перед пречистою и достопокланяемою иконою Твоею,

что и совершается на самом деле и до сего времени всеми, не только православными, но и всеми вообще зломудрыми еретиками латинянами и армянами, начиная с самих времен апостольских, когда божественный евангелист Лука написал честное Ее изображение и принес оное к Ней, пребывавшей еще в этой жизни. Будучи довольна этим, Она (как говорит предание) сказала: «Благодать, пребывающая во Мне, да будет с сим изображением».

Послушаем и далее тоже пророчество, насколько оно превосходно и истинно. *Вся слава Дщере Царевы внутри, рясны златыми одеяна и преиспещрена.* Под славою таковой Дщери Царя и Создателя всех, что иное должно разуметь, разве только ни с чем несравненную чистоту Ее и равноангельное девство, рясны же златые, соответствующие чистоте, означают божественные добродетели, как то: смиренно-мудрие, кротость, тихость, незлобивый и искренний нрав, благорасположение, человеколюбие и подобные сим добродетели, которые украшают созданного по образу и по подобию Божию человека. Всеми этими добродетелями украшается Эта всехвальная Дщерь небесного Царя, которыми Она стоит выше всех вообще дочерей иерусалимских, как и премудрый Соломон говорит явно о Ней: *Мнози дщери стяжаша богатство, мнози сотвориша силу; Ты же предупела и превознеслася еси над всеми: ложнаго угождения и суетныя доброты женския несть в Тебе* (Притч. 31, 30–31). Эти чудные похвалы Соломоновы кому наиболее приличеству-

ют, как не одной только Пречистой и Пренепорочной Божией Матери? Хотя и другие прежде Ее дщери человеческие стяжали богатство и сотворили силу, то есть добродетель и досточудные исправления, каковы были: Сарра, Ревекка, Лия, Рахиль, Мариам, Есфирь, Иудифь, Анна-пророчица, Сусанна, Иаиль, но ни одна из них не может сравниться с Пречистою Приснодевою – Матерью Еммануила. В тех усматривалось и ложное угождение, то есть различные внешние украшения тела ризами и уборами и натираание ароматами и тому подобное, изобретаемое замужними женами ради своих мужей, что все премудрый наименовал суетною добротой. Но относительно Пречистой Божией Матери никогда ничего такого не изобреталось, но вся слава доброты ее внутри, то есть естественная и украшенная преподобными и благолепными добродетелями. Такою и столь великою славою и величием богоподобной святыни является украшенною общая всех Царица в боговдохновенных Писаниях. Да постыдятся же безумные, произносящие против Нее хулы, дерзающие умалять несравненную высоту богоподобного Ее величия и с иконоборцем Копронимом уподобляющие Ее мешцу, который, говорят они, имеет великую цену, пока полон золота, когда же золото будет высыпано, не имеет уже никакой цены или имеет очень малую. Подобное сему, говорят богоборцы, случилось и с Пречистою Божиею Матерью: пока Она носила в утробе божественного и поклоняемого Еммануила, до тех пор была свята и славна и имела великое достоинство;

после же рождения Его Она всех этих достоинств лишилась и стала, говорят они, такою же, как и все остальные жены. О, какое безумие и богопротивное вредословие дерзающих говорить это! Как не поняли они, безумные, сказанного: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышнего вси* (Пс. 81, 6). И опять: *Святи будете, яко Аз свят есмь* (1 Пет. 1, 16). И опять: *Бог ста в сонме богов, посреде же боги разсудит* (Пс. 81, 1). Если простых людей, которые тщатся угождают Ему всякою добродетелью и праведными делами, Сам Вышний называет богами и сынами Вышнего, повелевая им держаться святыни и быть Ему подобными всякою святостью и чистотою жития, то как могла лишиться несравненной Своей славы и величества и богоподобной святыни Та, Которая выше всех небесных сил, несравненно честнейшая и славнейшая их, Которую всю освятил осенивший Ее Дух Святой, как благовестил Ей явившийся божественный Гавриил? Но и ранее его святой праотец Ее сказал: *Освятит естъ селение Свое Вышний. Бог посреде его, и не подвижится* (Пс. 45, 5–6). Услышьте, глухие, поймите, неразумные, и исчезните: Бог, говорит, посреде Ее, то есть носимый в Ее утробе, как младенец; по этой причине, говорит, *не подвижется*, то есть не лишится славы Своей и несравненной святыни, которую даровал Ей поклоняемый божественный Параклит Своим осенением и девятимесячным пребыванием в Ней Бога-Слова. Скажите мне, о, безумные, какая земная царица, после того, как родит мужу своему сыновей и дочерей, перестает быть и именоваться

царицей и иметь власть во всем царстве мужа своего? Она не только при жизни мужа своего признается и называется царицей, но и по преставлении его остается для всех подданных мужа своего славною и внушающею страх царицею, чтится и охраняется и бывает любима всем синклитом; и если скончается прежде мужа своего или после него, ее хоронят по-царски, и по смерти она всеми называется царицей и не лишается этого наименования. Если же

относительно маловременных и тленных царей соблюдается этот добрый и справедливый порядок, то каким образом избранная Богом от всех родов в честнейшее жилище Царя всех, Христа Бога, Которая и по рождестве Дева, и по смерти жива, как Она у вас, богоборцев, считается обыкновенною женщиною, не имеющею никакой славы, чести и силы? И если бесчисленные и славные чудеса, совершаемые Ею всюду по всей вселенной, не убеждают вас воздавать Ей всегда славу, то хотя дивное то и внезапное собрание святых апостолов со всех концов земли на облаках для славного Ее погребения пусть убедит вашу неразумную мысль, что как прежде, когда зачала Она и носила во чреве Еммануила, так и после рождения Его и по Своем священном преставлении Она была, есть и всегда пребудет славною и чего просит у Сына и Творца Своего, то всё сильна исполнить для призывающих Ее в помощь с верою и твердою надеждою. Не слышите ли, о, нечувственные, священное пение, возглашающее: «Ужасошася ангельския силы в Сионе, зря-

ще своего Владыку, женскую душу в руках держаща; чисте бо рождшей сынолепно провозглашаше: гряди, Чистая, Сыну и Богу Твоему прославлена буди». Если же Единородный Сын Ее, Иисус Христос, Сам принял в Свои руки все-светлую и всесвятую душу Ее и призывал Ее, говоря: «Прииди, Мать Моя честная, наслаждайся такою же, как и Я, божественною славою, великолепием и величием», то поймите, какова и сколь велика на небесах слава Ее и прочее божественное велелепие и перестаньте уже произносить против Нее хулы вместе со злочестивым иконоборцем Копроном, ибо ему принадлежит это сатанинское против Божией Матери досаждение. Перестаньте, прошу вас, перестаньте, если хотите избавиться горьких мучений с Копроном и с досадителями и хулителями Пречистой Божией Матери, слава Которой и велелепие, и все прочее, касающееся Ее, есть божественное и неизреченное таинство, различными прообразами предвозвещенное тайно богоносными пророками. И, во-первых, патриарх Иаков прознаменовал Ее лестницею, которую видел во сне утвержденною на земле, а верх ее простирался до самого неба, и на самом верху видел утверждающимся Господа и ангелов Божиих, восходящих и нисходящих по ней. Что иное тайно показал Господь этим видением, как не Ту, посредством Которой благоволил Он, человеколюбивый, сойти с высоты божественной славы Своей к немощному и смиренному естеству человеческому и облечься в зрак раба, чтобы его облечь в потерянную

им первоначальную одежду нетления? При этом ступени лестницы обозначают бывшие в разные времена святым пророкам тайные богоявления, которыми постепенно открывалось имевшее в последние времена совершиться несказанное смотрение Его вочеловечения. Восходящие же и нисходящие по ней Божии ангелы означают: восхождением – величие Божества, нисхождением же – худость человечества, которое Бог-Слово благоволил воспринять. Во-вторых, Моисей-богоvideц научен был таинству относительно Ее, когда видел купину, объятую пламенем огня и не сгорающую. Купина означала немощь человеческого естества, ибо и само растение – куст – есть бессильное, удоболомимое и все суковатое, обозначающее сучками разнообразие наших грехов. Огонь же, которым горела купина и который ее не сжигал, обозначал Божество Единородного Сына Вышнего. Ибо *Бог наш, огонь поядаяй есть грехи наши*, говорит божественный апостол (Евр. 12, 29). Видение это прознаменовало совершенное соединение Единородного с человечеством, которое Он устроил посредством Пречистой Богородицы, вселившись в Нее и не опалив Ее, то есть сохранив нетленную. Также Даниил тайноглаголивый, наученный Богом, научил нас, назвав Ее горою, от которой без помощи рук человеческих отделился камень и поразил многосложное тело, виденное во сне царем Навуходоносором (см. Дан. 2, 34). Об этой тайне и об этой горе праотец Ее говорит: *Гора Божия, гора тучная, гора усыренная* (Пс. 67, 16). Гора тучная, то есть

переполненная и крепко нагнетенная духовными дарованиями, и нет другой, которая была бы также, как Она, прекрасна и угодна Сыну Вышнего для Его жилища. Это показывает божественный пророк, когда говорит: *вскую непищете*, человеки, другие усуренные горы; нет, говорит, другой горы, то есть чистой девы-отроковицы, кроме этой божественной горы. Поэтому и прибавляет: *гора, юже благоволит Бог жити в ней, ибо Господь вселится до конца* (17). Постыдитесь же со скверным Копронимом о своей вере, говоря, что Она лишилась славы и чести приснодевственной после того, как родила поклоняемого Еммануила. Ибо *Господь*, говорит, *вселится до конца*, то есть Она пребудет неотлучна во славе Единородного Сына Своего. Другой тайноглагольник называет Ее жезлом прозябшим из корене Иессеева, говоря ясно так: *И изыдет жезл из корене Иессеева, и цвет от корене его взыдет* (Ис. 11, 1), и прочее дальнейшее пророчество, которое оставляю, чтобы не оказаться для некоторых обременительным. Но почему назвал пророк Приснодеву жезлом? Потому, что происшедшей из Нее Плотносец Бог сокрушил все главы ядовитых змей, то есть различные по всей вселенной бесовские прелести, которыми они, нечестивые, поработщали себя и отлучали от Бога окаянный человеческий род. Потому и цветом Ее именуется рожденное Ею бессеменно, ради чистоты и благоухания воплощения Бога-Слова, и так как пришествием Его имела расцвести составившаяся из язычников Церковь, именуемая иносказательно пустынею, каковою и

была ранее, как недуговавшая неведением Бога и потопляемая всяким нечестием, как ясно учит ирмос третьей песни второго гласа, который поется так: «Процвела есть пустыня, яко крин, Господи, языческая неплодящая церковь, пришествием Твоим, в нейже утвердися мое сердце». И почему не сказано, что процвела пустыня как роза, но яко крин? Ведь и роза очень благоуханна и прекрасна на вид; потому что крин (лилия) при приятнейшем своем благоухании имеет еще три листка, коими образует три богочащенные ипостаси Святой Троицы, во имя которых совершается божественная баня пакибытия, разумею спасительное крещение, в котором и через которое прежняя пустыня, то есть составленная из языческих народов Церковь, очистилась и процвела, то есть обновилась как цвет, именуемый крин. Хотя и роза благоухает и имеет прекрасный вид, но не служит образом Святой Троицы, так как имеет много листков и произрастает на растении тернистом, почему и не приличествует для показания тайны Святой Троицы. Ибо терние в Священном Писании берется для обозначения греха, как, например, когда говорит: *Возвратихся на страсть, егда унзе ми терн* (Пс. 31, 4), то есть, согрешив, я не вознерадел о грехе своем, не прошел мимо, как ни в чем неповинный, но тотчас вооружился против него постом, молитвою, слезами и воздыханиями, бдениями и частыми коленопреклонениями, удручая себя и муча плоть свою.

Поэтому и я советую вам, братия, в которых вонзился

ужаснейший терн хуления скверного Копронима, позаботьтесь скорее отступить от него и выбросить из мысли своей эту хулу, как изобретение иконоборца и жесточайшего гонителя православных, как вымысел иудейский, правильное же – сатанинский, ибо этот богоборец не перестает с самого начала сеять плевелы своей злобы среди доброго семени на селе Небесного Делателя, и тщится, нечестивый, отвернуть опять человека от православной веры во Святую покланяемую Троицу. Познав его великую злобу и неудержимое против нас неистовство, отступите от такого бесчестия Пречистой Божией Матери и страшной против Нее хулы, дабы и Она приблизилась к вам и сохранила бы вас без вреда от всякой козни лукавого и сподобила бы вас стояния одесную Единородного Сына Ее, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

**Слово против утверждающих,
что человеческий род имел
размножаться посредством плотского
совокупления и рождения, хотя
бы и не согрешили праотцы**

Слышал я, что некоторые утверждают, что если бы праотцы наши и соблюли данную им сначала Создателем всего и Владыкой заповедь, то все же размножение рода человеческого стало бы производиться тем же скотоподобным способом, как и ныне, только без похоти, без страсти и без женских болезней. Это они говорят без всякого удостоверения божественных Писаний, а руководясь лишь человеческими мыслями и следуя большой внешней учености. Поэтому я признал справедливым несколько рассудить и побеседовать с ними, не в смысле положительных доказательств и установлений, но предположительно и предлагая просто против их мнения рассуждения здравого разума. Скажите нам, добрейшие, как вы думаете: нетленными ли и бессмертными были созданы вначале родоначальники наши или подлежащими

тлению и смерти? Если они будут утверждать второе, то ясно будут обличены во лжи тем божественным гласом, который сказал первозданным: *вонъже аще день снесете от него*, то есть от запрещенного древа, *смертию умрете* (Быт. 2, 17). Сказав это, Создатель ясно научил нас, что Он создал их бессмертными и что они оставались бы бессмертными навсегда, если бы сохранили святую Его заповедь, как свидетельствует и тот божественный глас, который говорит: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси*, то есть вы – выше всего смертного, а потом прибавляет: *Вы же яко человецы умираете*, и прочее (Пс. 81, 6, 7). И опять: *Человек, в чести сый*, то есть в нетлении и равноангельном пребывании, *не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им* (Пс. 48, 21), то есть подпал тлению и смерти и подчинился бессловесным страстям, не уразумев своей чести, то есть достоинства нетления и бессмертия. Также и Соломон премудрый сказал: *Бог смерти не сотворил... завистию же диаволею смерть вниде в мир* (Прем. 1, 13; 2, 24). Если же, будучи побеждены Священным Писанием, исповедуют и против своей воли, что первозданные были сотворены нетленными и бессмертными и что навсегда сохранились бы в нетлении, если бы не преступили заповеди Божией, то как они утверждают, что размножение нашего рода имело бы быть тем же скотским способом, каким совершается ныне, только без похоти, страстей и женских болезней? Известно, что детородные уды приданы при создании обоим полам ради двух причин: чтобы посредством

их сохранился род человеческий и не исчез бы окончательно и чтобы чрез них выбрасывалось всегда излишество перваривающейся пищи. Творец, знающий все прежде бытия, знал, конечно, вперед имеющее совершиться отпадение первоизданного от Бога, знал также и причину этого отпадения, именно, что они восхотят быть равными Богу. По этой причине премудрый Создатель придал им такие скотские уды и вложил в них сильное разжжение скотской похоти, чтобы они и против воли совокуплялись друг с другом и рождали детей. Иначе мы не хотели бы совокупляться друг с другом, имея в виду каждый пол, множество несносных страданий деторождения и воспитания рождаемых: женский пол, имея в виду девятимесячное тягостное ношение во чреве и те пакости и огорчения, какие впоследствии, по рождении, приходится терпеть и неотложные заботы о младенце, пока он достигнет известного возраста; отец также, имея в виду множество попечений о воспитании своих детей, как лучше их воспитать и научить благочестию, а потом сыновей женить, а дочерей выдать замуж. Этим доказывается, что премудрый Создатель имел в виду умножение нашего рода другим каким-либо, более высоким и превышающим ум человеческий способом, приличным существу, созданному по образу и по подобию Божию, если бы человек сохранил заповедь Божию и не принудил бы Того, Кто не подлежит никакому принужденно, усвоить Своему образу такое постыдное и скотское безобразие и скверное смешение. Неправильно, поэтому, по-

нимать и утверждать, что человек, созданный по образу и по подобию Божию, то есть бессмертным, бесстрастным и нетленным, если бы и сохранил нерушимо заповедь Создавшего его, имел умножаться посредством такого скверного и скотского совокупления. Ибо при скотском совокуплении по необходимости должно быть скверное истечение, без которого зачатие быть не может. Если же есть истечение, то значит есть и тление, и скрытая страсть; следовательно, зачатое и рожденное, и воспитанное уже не бессмертно, но тленно и смертно, и маловременно. Ибо все, что от тления имеет начало, по необходимости подлежит тлению и смерти. Следовательно, другим способом, чуднейшим и для нашего ума непостижимым, имел умножаться род человеческий, а не посредством скотоподобного совокупления, как думают некоторые, рассуждая недостойно божественного образа.

Не будем же рассуждать о том, что превосходит наш разум и наше понимание, ибо разум наш – земной и немощный – и во многом погрешает, как свидетельствует слово Божие, которое говорит: *Господь вестъ помышления человеческая, яко суть суетна* (Пс. 93, 11). И другое Писание говорит: *Помышления до смертных боязлива, и по-грешительна умышления их* (Прем. Сол. 9, 14). Дела же Божии непостижимы для всякого созданного естества. *Кто бо разуме ум Господень, или кто советник Ему бысть* (Рим. 11, 34)? К тому же вспомним бесчисленные сонмы бесплотных сил, как они вскоре и во мгновение ока появились всесильным мановени-

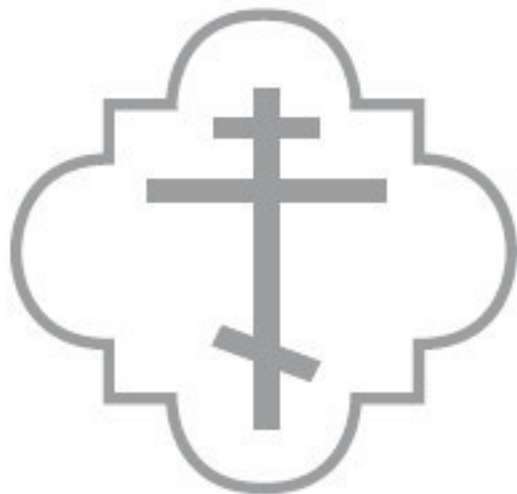
ем Его? Не мог ли Единый Всесильный тем же вседетельным мановением Своим умножить род человеческий, как умножил Он мысленные воинства бесчисленных бесплотных сил, если бы родоначальники сохранили данную им заповедь Божию? Воистину мог, во всяком случае. Ибо что невозможно для творческой Его силы, которую Он вдруг украсил небо бесчисленными миллионами звезд и сразу привел из небытия в бытие множество четвероногих земных, рыб морских и птиц небесных, а землю всю украсил бесчисленными цветами и различными садами и лесами?

Итак, сколько даровала благодать сказать о сем, столько и сказано. Если же кто этим не убеждается и продолжает спорить, *мы такового обычая не имамы, ниже церкви Божия* (1 Кор. 11, 16), говорит святой проповедник Божий. Кто вседетельным и всесильным мановением вскоре все создал, сохраняет и управляет, Тому всякая слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

Слово о том, какой грех в естестве человеческом есть первый

Первый грех, как свидетельствует Священное Писание, есть преступление первозданного Адама, за которое он был изгнан из рая, подпал смерти и тлению и был осужден в поте лица своего снедать хлеб свой. Таким образом, в естестве человеческого первый грех есть и признается таковым – преступление Адама, чрез которое и смерть вошла в мир завистью диавольскою, как говорит премудрость Божия чрез премудрого Соломона; в естестве же ангельском прежде всего возникла чрез окаянного диавола богомерзкая и богопротивная гордость. Поэтому первым грехом по справедливости может признаваться именно гордость, которою и первозданного возмог прельстить богомерзкий диавол, вложив ему желание сделаться подобным Богу: *и будете*, – сказал он, – *яко бози*. В этом заключается крайняя гордость.

Некоторые творения на разные темы

**НЕКОТОРЫЕ
ТВОРЕНИЯ
НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ**

Объяснение слов 102-го псалма: «Обновляется, подобно орлу, юность твоя»

Блаженный царь и пророк Давид во 102-м псалме, побуждая душу свою к хвалению и благодарению Владыки и Создателя всех, говорит: *Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его* (ст. 2). Затем, напомнив ей все благодеяния Божии, присовокупляет: *обновляется, подобно орлу, юность твоя* (ст. 5). Это дарование есть совершенство всего блаженства, которого надеются праведники получить, как говорит св. апостол Павел в послании к Филиппийцам: *Наше, – говорит, – жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит*, то есть обновит плохое и тлеющее разнообразными болезнями и смертью тело наше, так, что оно будет сообразно славному телу *Его* (Флп. 3, 20, 21), то есть тела святых во втором пришествии Христовом соделаются светлыми, как и Сам Господь наш Иисус Христос известует нас, говоря: *Тогда праведни-*

ки воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф). 13, 43). И опять апостол Павел в другом месте: *Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе, сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное* (1 Кор. 15, 41–44). Из этих божественных изречений явствует, что тела праведных восстанут подобообразными телу славы Христовой, сего разумного Орла, как Он называется Священным Писанием в пророчествах и в божественном Апокалипсисе, где говорится: *И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню* (Апок. 12, 14). Орел великий – это Христос, крыла его – это Новый и Ветхий Завет, которыми Церковь Христова, будучи возвышаема и вспомоществуема, летит превыше всех козней бесовских и живет в пустыне, то есть в тишине и безмолвии, не боясь еретических шатаний и бурных наветов их.

Неразумно некоторые спорят между собою и утверждают, что под юностью орла должно разуместь пернатую птицу – орла; но обновление этой пернатой птицы совершается ежегодно, и опять она стареет. А обновление Орла разумного и великого, то есть Христа и всех праведных, бывает однажды, и остаются они навеки живыми, юными и неветшающими. Этой благодати да сподобит и нас Господь Бог наш Иисус Христос. Аминь.

Толкование слов Евангелия от Иоанна: «Думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (ин. 21, 25)

Многие недоумевают, а есть и такие, которые считают невероятным сказанное божественным евангелистом Иоанном о многом множестве чудес воплотившегося Бога Слова, так что и весь мир не мог бы вместить написанных книг, если бы все до одного чудеса Спасителя были описаны. Да будет же известно, что в числе прочих обычаев Божественного Писания оно имеет и то обыкновение, чтобы изображать словами, употребляемыми в превосходнейшей степени, не только превосходное множество божественных благодеяний и благочестивых мужей, но даже и умаление их и редкость. И это ясно видно из тех обещаний, которые Сам Создатель дает блаженному Аврааму, говоря: *и будет семя твое, яко звезды небесныя, и яко песок вскрай моря* (Быт. 22, 17). Это не то значит, что они, действительно, по числу будут также бесчисленны, ибо это близко к неверию, но что их будет очень

много и с преизбытком и выше всякого человеческого исчисления. Подобно сему и сказанное в псалме 138-м: *Мне же зело честни быша друзи Твои, Боже, зело утвердишася владычества их. Изочту их и паче песка умножатся* (Пс. 138, 17), – не так, что их будет больше песка, существующего во всей вселенной, но что их будет очень много и что друзей Божиих будет превосходное число, то есть тех, которые от начала века и до скончания его благоугодили Богу. Таким же превосходнейшим способом выражения божественное слово представляет и умаление их, но не совершенное оскудение, когда говорит: *Вси уклонишася, вкупе непотребни быша: несть творяй благое, несть до единого* (Пс. 52, 4). А что это сказано в смысле превосходнейшего способа выражения, явствует из того, что и при самом этом благочестивом царе Давиде было много благочестно угождающих Богу в народе иудейском; доказательством служат бывший при божественном Самуиле лик пророческий; также и после Давида – Илия и Елисей и бывший в их время немалый пророческий лик; также Исаия, Иеремия и те, о которых Сам Бог говорил Илии: *Оставих Себе седьмь тысяч мужей, иже не преклониша колена Ваалу*; также Амос и Авдий, Малахия и Аввакум, и в переселений вавилонском Даниил и три отрока, и Иезекииль, и многие другие, и, вообще говоря, ни в одном поколении не найдешь, чтобы окончательно оскудели благочестивые и даже во время самого пагубного пришествия богоборца-антихриста вполне не оскудеют, но и тогда найдется

немало таких, которые мученически ополчатся против боготворца твердыми орудиями веры и любви к Спасителю Христу, посрамят нечестивого силою Христовою и будут увенчаны венцами мученическими, светлейшими тех, коими были увенчаны древние мученики, так как ополчатся против такого гонителя, который будет отличаться от всех прежних мучителей более зверским и жестоким нравом, и жесточайшие претерпят мучения. Итак, малочисленность, а не совершенное оскудение живущих добродетельно представляет Писание превосходнейшим способом выражения, когда говорит, «несть творяй благое, несть до единого», чем означает, что их очень мало. Таким же образом и божественный евангелист Иоанн, желая представить не в буквальном смысле бесчисленное, но великое множество чудотворений Спасителя Христа, выразил это такими дивными словами. Не будем же сему удивляться и не сочтем божественного евангелиста говорящим ложь или нечто неестественное, ибо вполне чуждо и противно благочестию лгать и говорить неестественное. Уразумев же силу сего божественного изречения, будем благочестно и благоговейно понимать то, что встречается неудобопонятного в Божественном Писании, и в некоторых случаях сами собою будем доискиваться глубины разума священных словес, насколько это нам доступно и посильно, а что выше нашей силы, тому не постыдимся научиться у мудрейших себя, повинувшись сказанному в Божественном Писании: *Вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и ре-*

кут тебе (Втор. 32, 7), Ибо нет никакого стыда спрашивать и научиться у других, но постыдно то, чтобы не зная, считать себя знающим.

Толкование некоторых мест Священного Писания

Вопрос: «Сей день, егоже сотвори Господь». Объяснение: это говорится о Пасхе Господней 25 марта.

Вопрос: если же в 3-й день воскрес Господь наш Иисус Христос, как Сам говорит: *Подобает Сыну Человеческому... убиену быти, и в третий день воскреснути* (Лк. 9, 22), то почему воскресение Господне называется восьмым днем? Толкование: третьим он называется, будучи исчисляем от дня спасительной страсти и распятия, восьмым же считается по созданию мира; ибо начало видимого мира было в тот день и истинный свет – Христос в тот же день воскрес.

Вопрос: почему Павел полагает первыми апостолов, потом пророков (см. 1 Кор. 12, 28)? Объяснение: апостолы суть и первые и последние: первые по величию и по множеству подвигов и трудов, какие они понесли в проповеди Евангелия Христова, и по славе, какую получили от Бога; последние же, как избранные Богом в конце веков, чтобы и в этом быть им подобными Учителю своему, Который говорит: *Аз есмь Альфа и Омега* (Апок. 1, 8), то есть первый по Боже-

ству и последний по вочеловечению, как благоволивший в последние времена принять плоть человеческую и явить человекам Свое неизреченное милосердие. Альфа есть первая буква греческой азбуки, изображаемая так: «а», конец же всей азбуки греческой есть «ю» большое (омега). Этим Господь показал о Себе, что Он есть начало всех видимых и невидимых творений, также и конец их и совершение. И Он все сотворил и возвратил к первой красоте, какую они имели до преступления Адама.

Что такое «мерзость запустения» (см. Мф. 24, 15)? Мерзостью запустения Господь назвал образ Адриана, царя римского. Ибо этот царь разорил город Иерусалим до основания, так как иудеи, после бывшего запустения его от Веспасиана и Тита, царей римских, снова собрались при Адриане, постарались обновить Иерусалим и начали проводить в нем жизнь по древнему своему обычаю, самовластно, возмущившись против римского владычества, чем, по безумию своему, и навлекли на себя окончательное разорение. Ибо царь Адриан, воюя против них, дотла разорил город их и наименовал его своим именем, Элия, ибо он так назывался – Элий Адриан. Мерзостью запустения называется также Антиох, названный Великим, сын Селевка Филопатора. Он был человек многокозненный и лихоимец, который, завоевав Иерусалим, избил в нем 180 тысяч человек, также дерзнул войти с великою гордостью во Свята Святых и поставил в алтаре кумир – эту мерзость запустения и храм Гос-

подень осквернил нечистыми жертвами, назвав его святилищем Зевса Олимпийского, и не употребляющих свиного мяса предавал смерти; им были убиты святые Маккавеи.

Что такое покой? Покой есть день субботний, в который Бог почил от всех дел Своих и перестал (творить новые твари), и в этот день иудеи вошли в землю обетованную. Действительное же упокоение есть Царство Небесное, которое наследуют все жившие благочестно в этой маловременной жизни и всякими праведными делами благоугодившие Богу. Постараемся и мы, любезный читатель, всею силою, Бога ради, достигнуть этого божественного Царства и покоя, ибо все, почитаемое здесь, – ложно, суетно, непостоянно и для неправильно держащихся сего служит причиною вечных мучений.

Вопрос: что значит сказанное апостолом Павлом: *Душевен же человек не приемлет яже Духа Божия* (1 Кор. 2, 14)? Ответ: человек, состоящий из души и тела, если исполняет дела, угодные Богу, то называется духовным, а не душевным, приемля наименование от другой высшей чести, то есть от действия в нем Святого Духа, ибо душа не имеет собственных сил к творению добрых дел, если не получит помощи Святого Духа. Как плотским называется человек, который угождает плотским скверным похотям и сладострастию, так и душевным человеком апостол называет того, который устраивает свою жизнь по суетным человеческим помыслам, не приемля действия Святого Духа. Иначе: когда совершаем

добродетели, тогда называемся духовными; когда же, уклонившись ко греху, совершим какое-либо противное и богомерзкое дело по влечению падшего естества, тогда Писание именует нас землею, как сказано у пророка: *Поразит [Господь] землю словом уст Своих* (Ис. 11, 4). Не о земле здесь говорится, но о грехах, как и в другом месте сказано: *Бе вся земля устне едины* (Быт. 11, 1), где также говорится о грешниках. Авраам, унижая себя перед Богом, говорит: *Аз же есмь земля и пепел* (Быт. 18, 27).

Вопрос: что значит: *Вопль Содомский и Гоморрский умножится* (Быт. 18, 20)? Ответ: мерзкий и смрадный тот противоестественный грех, который совершали содомляне, как голос какой восходил и вопиял в уши Господа Саваофа о величии нечестия, но Он долготерпел им; впоследствии же, по причине нераскаянности и неисправимости скверного их нрава, навел на них вполне заслуженную казнь, говоря: «Вопль содомский и гоморрский умножится ко Мне».

Слово о том, что должно твердо сохранять исповедание православной веры

Возлюбленному другу инок Максим желает радоваться о Господе!

О чем ты меня спрашивал, то отвечаю тебе, а чрез тебя и всякому православному. Священный символ, то есть исповедание православной христианской веры, был изложен Первым Вселенским Собором святых 318 отцов, собравшихся в граде Никее при великом царе Константине, и изложен только до слов: «И в Духа Святаго». Второй же Вселенский Собор 150 святых отцов, собравшихся против духоборца Македония, который произносил хулы на Святого Духа и признавал Его созданным, а не Создателем, прибавил (к изложению Первого Собора) учение о Святом Духе. Третий же Вселенский Собор 200 святых отцов был созван в Ефесе против христорца Нестория, который хулил и говорил, что иной есть Сын и Слово Божие, и иной Тот, Которого родила Приснодева Мария, почему он и не хотел Приснодеву

Марию называть Богородицею, но называл Ее Христородицею, разделяя, окаянный, на два лица единого Богочеловека Иисуса Христа. По этой причине сей Святой Третий Собор определил и строго заповедал под угрозой страшных проклятий, чтобы Святой Символ, изложенный прежними двумя Соборами, сохранялся неизменно и никто не осмеливался бы по малоумной своей дерзости отнюдь ни прибавить что-либо к нему, ни убавить из него даже до одной черты или йоты, ни переменить ни одного изречения или одной буквы в нем. При этом они постановили так: если кто после дерзнет что-либо таковое относительно Символа православной веры, да будет проклят и чужд всякого благословения и сообщества христианского. Страшна эта заповедь и страшно запрещение, и должно нам соблюдать относительно сего великую осторожность, если искренно желаем получить спасение и общение со святыми отцами, изложившими священный Символ православной нашей веры. Не говори же, что небольшая заключается разница в том, что дозволили ныне себе придумавшие новое мудрование. Страшное запрещение одинаково подвергает анафеме и прибавляющего, и отъемлющего, и переменяющего малейшее начертание. Не добра поэтому такая ваша похвала, чтобы не сказать – дерзостна, ибо подвергает той же анафеме и вас, изменяющих боговдохновенные словеса и говорящих: «из Марии», а не «от Марии», и – «чаем», а не «:чаем», и «:жизнь будущая в веки, аминь», а не «будущего века». Довольно с

вас устраивать военные дела, а то, что принадлежит Святому Духу, пусть устанавливают те, кому это поручено; ибо *не можете Богу работати и маммоне*, – говорит слово Божие (Мф. 6, 24). Сколько кланялся Пятому Святому Вселенскому Собору великий царь Иустиниан, прося позволить ему прибавить в святом Символе одно малое изречение – «присно», чтобы вместо слов «и Марии Девы», произносить: «и Марии Приснодевы». Но блаженные те отцы, сохраняя заповедь первых четырех Соборов, не позволили ему прибавить это выражение в святом Символе, хотя и ничего вредного в нем не заключается, а, напротив, оно увеличивает славу и похвалу Пресвятой Богородице; при этом велели говорить и писать это в других похвалах Ее. Тогда царь, не получив от Собора просимого им и побуждаемый любовью к Пресвятой Богородице, сам составил следующую песнь: «Единородный Сыне и Слове Божий, безсмертен сый, и изволивый спасения нашего ради воплотиться от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии»... Имя Ее – Мария, а не «из Мария», и приписывать тут и произносить эту букву – «з» – неприлично, ибо поставленное здесь «и» – есть союз соединительный, а не предлог «из». Соединительным же называется этот союз потому, что соединяет между собою то и другое выражение, как например: Петр, Иаков и Иоанн. Так и здесь: «воплощася от Духа Свята и Мирии Девы», а не «из» Марии; также говорится, что от Захарии и Елисаветы, а не «шз» Елисаветы родился Предтеча. Ибо это выражение «и», помещенное

между словами: «Духа Свята» и «Марии Девы», показывает нам, что Святая Дева осеменение Святого Духа зачала и родила Иисуса Христа, а не Одна и Сама Собою. Предлоги также соединяются с именами и многими изречениями, и один предлог часто относится к трем или четырем именам, как, например, в этом: человек состоит из земли, огня, воздуха и воды; здесь предлог «из» употреблен однажды, а имен четыре – земля, огонь, воздух и вода.

А относительно того, что вы не хотите произносить со всеми святыми соборами и с вашими святыми чудотворцами: «чаю воскресения», а говорите: «чаем», то и это у вас мудрствуется по непохвальному преслушанию отеческой заповеди, не позволяющей никому изменить какое бы то ни было изречение в святом Символе. Берегитесь, чтобы от этих малых ваших преступлений не впасть вам в большие. Преставлять пределы и уставы отечеств не полезно, говорит Божия Премудрость. Вы же слова Божии изменяете и хитрите. Если неложен Сказавший ученикам Своим: *Не вы бо будете глаголющии, но Дух Отца вашего глаголай в вас* (Мф. 10, 20); то, очевидно, что вы по человеческой любопытности хотите говорить: «чаем» – во множественном числе, а не в единственном: «чаю». Поэтому следует вам говорить: «Веруем во единого Бога», а не «верую», и «исповедуем едино крещение», а не «исповедую». Неужели не понимаете своего бессмысленного мудрования? *Не мудрствуйте паче, еже подобает мудрствовати*, – говорит премудрый Павел, апостол

Христов (Рим. 12, 3).

Держите же и проповедуйте исповедание христианской веры неизменно, как предали православным все святые Соборы и четыре патриарха и как держали отцы и святые чудотворцы, чтобы быть вам во всем подобными им и сопричастниками Царства Небесного и жизни вечной будущего века, то есть грядущего, и имеющего открыться во второе пришествие страшного Судии. Не говорите же: «и жизнь будущая во веки», но: «жизнь будущего века», то есть Самого Спасителя Христи. Ибо Он для нас и жизнь и воскресение наше, как говорит апостол Павел в послании к Колоссянам: *Аще бо воскреснете со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сидя; горняя мудрствуйте, а не земная. Умрите бо, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе. Егда же Христос явится живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе* (Кол. 3, 1–4). Этой жизни бесконечной, Иисуса Христа, жду, как значится в греческом тексте, а не чаю, – жду, то есть с твердою и несомненною верою надеюсь получить, а не будущих веков ожидаю, по вашему младенческому мудрованию. Ибо Христос есть для нас Жизнь и Воскресение, а не век и не века. О том, что не следует и не полезно прибавить что-либо к святому Символу или убавить из него, или переменить какое-либо выражение, – об этом слушайте со вниманием, что говорит премудрый Иоанн Златоуст: как на царских золотых монетах, если кто и малейшее что изгладит с изображения, то делает негодною всю монету, так и тот,

кто в истинной вере малейшее что переменит, тот испортил все исповедание. Согласно с этим учит и блаженный Исидор Пелусиотский, говоря так: «Убавляющие или дерзающие прибавить что-либо к боговдохновенным словам недугуют одним из двух: или они не веруют, что Святое Писание было написано Духом Святым, и поэтому справедливо должны называться неверами; или же самих себя считают мудрее Святого Духа, и в таком случае что другое должно сказать о них, как не то только, что они безумствуют».

Последуя этим святым, и я, грешный богомолец ваш, умоляю вас Иисусом Христом, перестаньте от такового новоизобретенного мудрования, ибо этим вы только возбуждаете ссору и соблазн между православными, а не пользу приносите. Вот я, повинуюсь царю и пророку, говорящему: *И глаголах о свидениях Твоих пред цари и не стыдяся* (Пс. 118, 46), – сказал вам всю истину апостольскую, отцами преданную. Если послушаетесь этого краткого моего напоминания и перестанете смущать людей Божиих, то слава Богу, давшему мне, грешному, такую силу слова! Если же не послушаетесь, то берегитесь сказанного Господом: «Горе человеку тому, имже соблазн приходит», и прочее. Мир Христов да будет с вами!

Объяснение слов: «О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся»

Так как ты, по своему апостольски подражательному смиренномудрию, сподобляешь меня, скудоумного и необразованного, своей святительской беседы и спрашиваешь меня о некоторых неудобопонятных книжных изречениях, то я признал справедливым уведомить твое преподобие в коротких словах, насколько вразумит немощной разум мой Свет Истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир. Так как по старинному вашему переводу священники и диаконы в начале святой литургии приглашают православных молиться о свышнем мире, и некоторые понимают это об ангелах, то пусть будет известно твоему преподобию, что выражение это – «мир» – имеет у вас два значения, то есть им обозначается и вся тварь, видимая и невидимая, а также и союз любви, связующий между собою людей. У греков существуют для сего два разных выражения: «мир», обозначающий всю тварь, именуется «космос», а «мир», обозначаю-

щий союз любви (согласие), именуется «ирини». В указанном месте священники и диаконы у нас не говорят: «:ипер ту анофен косму», что означало бы: «о высшей твари», то есть об ангелах, как у вас все понимают, но говорят: «ипер тис анофен иринис», что означает — «о свышнем мире», то есть о любовном союзе и тишине, так сказать, который Господь наш Иисус Христос многократно преподал и возгласил Своим ученикам, говоря: «Мир вам, мир Мой даю вам, мир имейте», то есть союз любви. Об этом мирном союзе не только святые предстоятели священной литургии заповедают нам молиться и просить его всегда, чтобы и нас, грешных, сподобил Христос Бог наш этой благодати, но еще и велегласный пророк Исаия учит нас испрашивать его всегда, говоря: *Господи Боже наш, мир даждь нам, вся бо воздал еси нам* (Ис. 26, 12). Также и блаженный Давид говорит: *Услышу, что речет о мне Господь Бог: яко речет мир на люди Своя, и на преподобные Своя* (Пс. 84, 9). И блаженный Косма в ирмосе пятой песни канона на Рождество Христово говорит: «Бог Сый мира, Отец щедрот, великаго совета Твоего Ангела, мир подавающа послал еси нам». И в другом месте: «Просвети нас повелении Твоими, Господи, и мышцею Твоею высокою, Твой мир подаждь нам, Человеколюбие» (глас 8, песнь 5). И в другом месте: «Молитвами, Господи, всех святых и Богородицы, Твой мир даждь нам и помилуй нас, яко един щедр». И, вкратце сказать, в бесчисленных местах находим, что повелевается нам всегда молиться о таком мир-

ном союзе, а не о вышнем мире, то есть об ангелах, как некоторые по неопытности думают. Ангелы всегда, с самого начала, пребывают между собою в мире, будучи исполнены всякой благодати Святого Духа, и нам, явившись во время Рождества Христова пастырям, первые благовестили мир, говоря: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2, 14). Мы нуждаемся в их молитвах и всегдашнем предстательстве о нас пред Богом: они наши и хранители, и наставники, и молитвенники. Доказательством сему служат все священные книги, где есть и каноны (в Октоихе на каждый понедельник, творения преподобного Иосифа песнописца (а не Иоанна Дамаскина)). «Не требуют, – говорит божественный глас, – здравии врача, но болящий». Они всегда изначала пребывают здоровыми, и хотя некоторые и отпали по своей гордости, но прочие пребыли и пребывают в любви, в страхе и повиновении к Создателю всех, будучи исполнены всякой святости и благодати Святого Духа. Мы же всегда болеем различно, прогневая преслушанием своим преблагого Спасителя нашего; поэтому и требуем от них врачевания, а не они от нас. Ибо сказано: *Без всякаго же прекословия меньшее от большего благословляется* (Евр. 7, 7). Поэтому не следует внимать толкованию говорящих, что об ангелах молится Святая Божия Церковь. Это толкование не Златоустого, не Василия Великого, не Дамаскина. Святую литургию истолковал один только Николай Кавасила, епископ, известный церковный учитель и защитник пра-

восславной веры; его толкование всеобщее и достовернейшее; ему и должно нам последовать, ибо он не только яснейшим образом изъяснил все тайны святой литургии, но и явился как бы мечом обоюдоострым против латинян, осуждающих нашу святую службу. Но об этом теперь достаточно, чтобы многоглаголением не наскучить священному твоему слуху.

А как настоящее исследование предположено и относительно сказанного: «Бог бо бе рождейся, сего ради (по вашему переводу) и естества истощишася» или «не истощишася», или «новопресечеся», то да будет известно твоему предподобию, что ни одно из этих выражений не только не соответствует действительному значению греческой речи, но и не согласно с прямым смыслом православного богословия. Рассмотрим же это так: «Се исполнися Исаино проречение, Дева бо родила еси, и по рождестве, якоже прежде рождества пребыла еси», то есть пребыла Девой. Потом продолжает: неудивительно, говорит, что это так случилось. Почему? «Бог бо, – говорит, – бе рождейся», поэтому Он всемогущею Своею силою естества, то есть происходящее с женами при зачатии ими и рождении, по точному смыслу греческой речи, «ксенотомисе», то есть странно и необычно предложил, или переменял. И сему достоверный свидетель и учитель есть божественный Косма, который ясно так говорит в ирмосе 9-й песни: «Побеждаются естества уставы в Тебе, Дева чистая». Какие же это уставы, – он сам объяснил, говоря: «Девствует бо рождество, и живот предобручает смерть».

Или так: «И смертью переходишь к жизни», то есть и прежде рождения Девою зачала Ты от Святого Духа, и после рождения Еммануила пребыла также Девою, и преставление Твое удивительно и выше естества человеческого. Ибо все праведные, и патриархи, и пророки, и апостолы, и мученики, и преподобные, преставившиеся от этой жизни, одними душами наслаждаются вечной жизни и благ божественных, ожидая совершенства во втором пришествии. Ты же одна по благодати Сына Твоего и прежде второго пришествия воскресла и в прославленном Своем теле уже живешь жизнью божественною, стоя одесную Сына Своего и Бога «в ризах позлащенных, – как написано, – одеяна и преиспещрена». Воистину, греческая речь имеет это значение; а то, чтобы говорить: «истощися» или «новопресечеса», – далеко отстоит от истины. Ибо если истощилось, то значит обратилось в небытие и совершенно исчезло; а сказать опять «не истощилось», то этим обозначается, что Она и зачала и родила по естественному женскому обычаю, а так неприлично говорить и думать о вышеестественном зачатии Ее и непорочном девстве. Поэтому прилично говорить о Ней, что странно и необычно «пременились», а не «истощились» свойства естества, как и в другом ирмосе говорится о Ней по этому случаю: «Чуждо матерем девство и странно девам деторождение», то есть без совокупления, «на Тебе, Богородице, обоя устроишася», то есть божественною силою преложились и побеждены были уставы естества, и Ты зачала неискусомужно и, родив, оста-

лась Девой. Молитвами Ее святыми да наставит и нас Господь наш Иисус Христос на стезю спасения и истинного разума. Аминь.

Слово о полукружии в виде молодого месяца, находящемся под крестом на церквах

Об этом знаке U, над которым водружены бывают кресты на церквах, знай, что это и есть греческая буква, называемая «ипсилон». Изображать этот знак под крестом святые отцы установили ради двух причин, насколько я могу понять. Господь в Евангелии часто говорит иудеям: *Егда вознесете Сына Человеческого* (Ин. 8, 28); и опять: «Якоже Моисей вознесе змею в пустыни, тако подобает возвестися Сыну Человеческому»; и опять: *Аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе* (Ин. 3, 14; 12, 32). По-гречески же «вознесение» («высота») называется: «и^Λο^Λ», начальная же буква этого греческого слова есть: Υ. Этою буквою святые отцы учат нас гадательно, что крест есть «и^Λο^Λ», то есть высота и слава Христова. Другое толкование таково: так как буква Υ по-гречески означает число 400, Спаситель же крестом Своим просветил четыре страны земли, как сказано: «Просветивый земная крестом и разсеянная по странам языки собрав к

Себе крещением святым», поэтому числом «4» святые отцы указывают нам на четыре части света, а сотнями, как числами совершенными, таинственно поясняют нам сокровенный смысл 100 овец, из коих, когда одна заблудилась, то Добрый Пастырь пошел отыскивать ее и, найдя, приобрел ее Себе крестом, то есть распятием Своим и животворною смертью. Так постигает мой слабый ум, а если кто может лучше объяснить, тот пусть просветит нас.

**Слово о том, что святые места
никогда не оскверняются
тем, что находятся во власти
безбожников, хотя бы это
продолжалось и много лет**

За несколько дней пред сим ты изволил говорить со мною о том, что в нынешние времена прилично будет назвать и признать Иерусалимом царствующий в православной России великий и именитый град Москву, так как древний Иерусалим соделался уже непотребным, потому что в течение многих лет находится во власти сарацин. Об этом хочу кратко побеседовать с твоим благоговеинством, честный отче! Ибо несправедливым будет с моей стороны, как я почитаю и думаю, если не изгоню из твоей мысли такое неправильное понятие. Решаюсь же на это не потому, чтобы позабывал знаменитейшему граду Москве по поводу присвоения ему такого наименования, — да не будет мне увлекаться таким неистовством, ибо я с самого начала возлюбил и всегда почитал славнейший град Москву и продолжаю любить

его и особенно почитать, всегда молюсь о нем, испрашивая ему всего лучшего и полезнейшего, а также и пребывания и утверждения благочестивой его державы в бесконечные веки, – но я хочу тебе напомнить, что святые места никогда не лишаются своей святости, какую они получили от сошедшей на них свыше божественной благодати, хотя бы города, в которых находятся святые места, по судьбам Божиим, и находились во власти нечестивых: *Нераскаянна бо*, – говорит Священное Писание, – *дарования, и звание Божие* (Рим. 11, 29). Во-вторых, то, чтобы почитать выше достоинства или человека какого-нибудь, или город, или страну, служит для них более в укоризну, а не к славе и похвале, как утверждают святые отцы. А что святые Божии Церкви не теряют святости, какая в них содержится, тебе, человеку опытному в Священном Писании, следует знать, как и то, что, хотя много лет прошло от Соломона, царя израильского, до разрушения вавилонянами самого царствующего града и пленения всего народа иудейского, в течение которого времени весьма нечестиво и различным способом знаменитый тот храм Божий осквернялся многими царями иудейскими, приносившими в нем жертвы идолам и вносившими в него самих идолов, особенно же известным прежде своим великим нечестием, а впоследствии просиявшим теплейшим покаянием, Манассиею, и последовавшим ему в нечестии сыном его, Амосом, однако, божественная благодать и дар пророчества, и чудесные проявления в сем храме никогда не прекращались.

Свидетелями сего служат сами пророки Исаия и Иеремия, которые пророчествовали и чудодействовали и оба подвизались за отеческое благочестие и за святой закон, за что и были гонимы и окончили жизнь свою мученически: один, будучи перетерт деревянного пилою, а другой – сначала брошен в ров, полный кала, а потом побит камнями в Египте переселившимися туда богопротивными иудеями. Но что вспоминать об Иерусалиме и его царях? А царствовавшие в Самарии над отделившимися десятью коленами израильскими, – какое не превзошли еллинское идолопоклонническое неистовство своим нечестием против Самого Вышнего, увеселяясь идольскими жертвами и различным чародейством, ворожбою и гаданием по полету и голосу птиц, но и при всем этом божественная свыше благодать и дар пророчества отнюдь не отступили от них. Свидетелями сего служат досточудный Илия и Елисей, и Михей, и пророки, коих много было при Илие и Елисее. Но почему я не напомним тебе о том, что еще гораздо удивительнее сего? Это – то, что когда десять племен израильских были отведены пленниками в Ниневию и царь ассирийский послал людей иноплеменных жить в Самарию, то Бог, пекущийся о народе израильском, вознегодовал об этом нечестии, что иноплеменники оскверняют всякими идолопоклонническими нечестиями страну, отделенную народу израильскому, напустил на нечестивых диких зверей – львов и медведей, которые, как самих жителей, так и скот их поедали, делая для них жизнь прискорб-

нейшею. Царь ассирийский, будучи в недоумении о сем и не имея возможности устранить этот гнев Божий, по совету находившихся в Ассирии плененных иереев и левитов, послал в Самарию законоучителей и книжников иудейских, чтобы они научили живущих в Самарии ассириян исполнять данный Богом через Моисея народу иудейскому закон. И когда царь так поступил, то по мановению Божию звери исчезли и страна та сделалась пригодною к заселению. Понимаешь ли, о чудный старец, что даже и тогда, когда страна та была запущена и лишилась своих жителей, божественная благодать не отступила от нее, но еще пребывала в ней? Да и иудеев, не только в своей стране беззаконноовавших, но и находящихся в плену в чужой земле, благодать Божия не оставила, но и там была с ними, посещая их пророками и законоучителями, утешая и всяким способом утверждая их в благочестии отцов их: Авраама, Исаака и Иакова. Как не обратил ты внимания, ты, такой опытный в Писании старец, еще и на то, что хотя и долгое время святой град Иерусалим находился во власти безбожных сарацин и осквернялся всякими их беззакониями, но это осквернение нисколько не коснулось святого святых, то есть находящегося в том городе божественного храма Воскресения Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и прочих святых церквей и честных обителей, какие в нем и окрест его сооружены благочестивыми, но благодать принявшего в нем распятие и погребение и воскресшего великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа продолжала

освящать его и прославлять великими добродетелями и богоугодными деяниями богоносных отцов, архиереев, иереев и преподобных иноков. Доказательством сказанного служит собравшийся в том городе при Софронии, святейшем патриархе Иерусалимском, священный Собор, который предал проклятию безумную ересь монофелитов (единовольников). Также и другой священный Собор, собравшийся в том городе против иконоборцев, который, будучи просвещен Святым Духом, писал пространное поучительное и вместе обличительное послание к Феофилу, царю греческому, который был иконоборцем. К тому же пусть убедит тебя оставить неправильные мысли, какие ты имеешь, стихира, составленная премудрым Иоанном Дамаскиным, который ясно и с особенною торжественностью возвеличивает святой новый Сион, говоря так: «Радуйся, Сионе святой, мати церквей, Божие жилище, ты бо приял еси первый оставление грехов воскресением». Такой премудрый учитель признает и называет Иерусалим – святым, матерью церквей, Божиим жилищем, а мы считаем его недостойным называться Иерусалимом, потому что он в течение многих лет находится во власти безбожных сарацин. Но оскверняется не он, а те, которые в нем злочестиво и весьма скверно живут между собою. Знай же, что города православных и находящиеся в них святыни тогда оскверняются, когда живущие в них верные, отступив от благочестивой во Христа Бога непорочной веры и досточтимого жительства, примут богомерзкие и скверные обычаи

и бесовское учение безбожных агарян. А пока они крепко держатся благочестивой во Христа Бога веры и мужественно терпят за веру во Христа Бога и любовь к Нему всякие скорби и различные напасти, причиняемые им безбожными агарянами или злочестивыми еретиками, до тех пор города их уподобляются темницам, в которых в древние времена заключались богоносные мученики, а сами, как страждующие подобно им, суть исповедники и по достоинству будут признаны живыми мучениками, согласно божественного определения, которое говорит: *Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжущие, Мене ради, и прочее известное тебе* (Мф. 5, 10–11). И блаженный апостол Петр говорит: *Аще укоряеми бываете о имени Христове, блажени есте, яко славы, и Божий Дух на вас почивает* (1 Пет. 4, 14). Вспомни также и то, сколько крови мученической было пролито древними мучителями и гонителями по городам, странам и селениям благочестивых во всей вселенной и какими сквернейшими и богомерзкими идольскими жертвами осквернялись эти города и селения, но благодать Христа Спасителя и непобедимая божественная сила Его никогда не переставала вспомоществовать гонимым в них имени Его ради, прославляя их всякими неизреченными духовными дарованиями и чудотворениями.

Не бесчести же и не уничижай священный тот и Богом изначала возлюбленный город, о котором Сам Неложный го-

ворит: *Избра Господь Сиона, изволи и в жилище Себе. Сей покой Мой в век века, zde вселюся, яко изволих и* (Пс. 131, 13–14). Если же он таков и столь возлюблен Богу, то ты не лишай его нареченного ему свыше священного наименования, пока в нем православно воспевается Отец, и Сын, и Святой Дух, Святая и Поклоняемая и Вседержительная Троица – един Бог, от Которого, для показания и извещения православной в Него веры и на посрамление всех богопротивных иудеев и безбожных агарян, ниспосылается каждый год в навечерие Святой Субботы в виде света святой невестественный огонь, которым возжигаются висящие над живоприемным Спасителевым Гробом лампы. Не называй же никакой другой город Иерусалимом, хотя бы он обладал всей вселенной. Один на земле Иерусалим и одна земля иудейская, в которой Христос родился, где крестился в Иордане, где на горе Фаворской преобразился и на Голгофе был распят, и там же вблизи погребен, и в третий день воскрес, и после воскресения пожил сорок дней с учениками Своими, и с горы Елеонской вознесся на небо, откуда и послал, как и обещал, святым Своим ученикам Святого Духа, а через них всю вселенную облистал дарованиями Его, и таким образом собрал все народы в одну благочестивую и непорочную веру, чтобы единодушно славить Святую и поклоняемую Троицу, Которой подобает всякая слава, честь и поклонение в бесконечные веки.

Слово о том, как должно входить в святые Божии храмы

Когдаходишь в божественный сей храм – ты, рачитель непогрешительного благоверия, то думай, чтоходишь в самые пречистые дворы Вышнего, где возглашается непрестанно ангельская песнь. Смотри же, какходишь! Если душа твоя вполне чиста от лжи, зависти, помысла злопомнения и беззаконных похотей и ты украшаешься смиренными одеждами, приличествующими христианам, всею душою гнушаясь всякого одеяния нечестивых, то ты освятился божественным страхом и любовью. И если так стараешьсяходить, то ты блажен и в жизни сей, и когда перейдешь в будущую жизнь. Если же не так, то ты напрасноходишь: каким ты пришел, таким и выходишь, ничего отнюдь не приобретя, как и больной, который не слушается советов опытного врача, никогда не исцелится и не будет здоров.